

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1895 г.

ст. 1262 воен.-суд. уст.

1. 1895 года января 23-го ное часовому оружіе (ст. 124 и 1653 дня. По пререканію о подсуд улож. о наказ.). По окончаніи слѣд-ности дѣла по обвиненію ствія, названные обвиняемые были пе-пристава 2 ч. гор. Дербента реданы, по распоряженію военного на-штабс-капитана Зейналбе-чальства, Кавказскому военно-окружно-кова по 447 ст. улож. о наказ. му суду. Независимо отъ сего, Дербент-скій полиціймейстеръ ротмистръ Чеку-новъ представилъ военному губернато-ру Дагестанской области произведен-ное имъ дознаніе по поводу заявленія обвиняемаго Насретдинова о присвоеніи приставомъ Зейналбековымъ части де-негъ, переданныхъ ему, Насретдинову, на храненіе обвиняемыхъ Рахимовымъ. Изъ дознанія этого видно, что 6-го марта 1893 года, при посѣщеніи рот-мистромъ Чекуновымъ Дербентской тюрь-мы, содержащейся въ оной обви-няемый Насретдиновъ заявилъ ему, что означенныя деньги онъ хранилъ подъ подушкой своей кровати въ квартирѣ пристава Зейналбекова и что дня за четыре до его арестованія, рано утромъ, когда онъ, Насретдиновъ, еще лежалъ въ кровати, въ его комнату вошелъ Зейналбековъ и полѣзъ къ нему подъ подушку за табакомъ, причемъ, увидя здѣсь деньги, сталъ вытаскивать деся-тирублевые кредитныя билеты, которыхъ и взялъ себѣ, какъ полагаетъ Насрет-диновъ, рублей на 130. Засимъ, изъ числа спрошенныхъ на дознаніи свидѣ-телей, нѣкоторые удостовѣрили, что Насретдиновъ требовалъ отъ Зейналбе-кова возврата какихъ то денегъ, взя-тыхъ будто бы у него въ долгъ. Во-енный губернаторъ, находя, что обсто-ятельствами означеннаго дознанія на штабс-капитана Зейналбекова взводит-ся обвиненіе въ сокрытіи части денегъ, похищенныхъ съ почты, т.-е., въ пре-ступномъ дѣяніи предусмотрѣнномъ 447 ст. улож. о наказ., призналъ необхо-димымъ дѣло это, для производства по означенному обвиненію предварительна-го слѣдствія, передать слѣдователю Дер-бентскаго участка. Съ своей стороны, названный слѣдователь нашелъ, что штабс-капитанъ Зейналбековъ обвиня-ется въ укрывательствѣ денегъ, похи-женныхъ всадникомъ Рахимовымъ изъ

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ И. И. Ро-зингъ; заключ. давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ.

4-го февраля 1893 г. всадникъ Да-гестанскаго конно-иррегулярнаго полка Садыкъ Рахимовъ, будучи поставленъ часовымъ для охраны сложенной на ст. Рубасъ почтовой денежной корреспонденціи, тайно похитилъ изъ находивша-гося въ одной изъ почтовыхъ сумокъ денежнаго пакета на 881 руб. и за-тѣмъ, деньги эти, по прибытіи въ го-родъ Дербентъ, передалъ полицейскому служителю, запасному рядовому Насрет-динову, проживающему, въ квартирѣ по-стояннаго дежурнаго, въ квартирѣ при-става 2 части гор. Дербента, штабс-капитана Зейналбекова. Въ послѣдую-щее затѣмъ время Насретдиновъ обра-тилъ на себя вниманіе тѣмъ, что тра-тилъ деньги не по средствамъ, а од-нажды привелъ въ квартиру штабс-ка-питана Зейналбеконна проститутку, съ-которою провелъ ночь. За этотъ по-ступокъ Зейналбековъ арестовалъ На-сретдинова и 13 февраля, въ присут-ствіи пристава 1 части гор. Дербента Мирзаханова, обыскалъ его, причемъ у него,—Насретдинова, было найдено 620 руб. Предварительное слѣдствіе по се-му дѣлу было произведено военнымъ слѣдователемъ Бакинскаго участка, съ привлеченіемъ, въ качествѣ обвиня-емыхъ, всадника Рахимова по обвине-нію въ кражѣ денегъ, ввѣренныхъ его охраненію, какъ часоваго, (ст. 160 XXI с. в. п. 1869 г. изд. 2), и запаснаго ря-доваго Насретдинова по обвиненію въ оуприятіи на храненіе похищенныхъ Ра-химовымъ денегъ, съ знаніемъ, какъ обстоятельство совершенія имъ упомя-нутой кражи, такъ равно и того, что Рахимовъ, похищая изъ почтовой сум-ки деньги, имѣлъ при себѣ присвоен-

числа вѣреннхъ охраненію послѣдняго, какъ часового, т.-е., въ участіи въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, а потому и имѣя въ виду, что всѣ участники означеннаго преступленія подлежатъ суду военному, направилъ возникшую о Зейналбековѣ переписку къ командиру Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка для пріобщенія къ дѣлу о всадникѣ Рахимовѣ и о запасномъ рядовомъ Насретдиновѣ. Затѣмъ, означенная переписка была препровождена командиромъ названнаго полка военному слѣдователю Кавказскаго военно-окружнаго суда, по Бакинскому участку, коему ранѣе сего тѣмъ же командиромъ полка поручалось слѣдствіе о Рахимовѣ и Насретдиновѣ, но и военный слѣдователь не принялъ этой переписки къ своему производству, причѣмъ въ постановленіи своемъ по сему предмету, между прочимъ, объяснилъ, что штабсъ-капитанъ Зейналбековъ обвиняется въ самостоятельномъ преступленіи по должности, и что, посему, о немъ должно быть произведено отдѣльное слѣдствіе подлежащимъ судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Съ означеннымъ постановленіемъ согласился военный губернаторъ Дагестанской области и направилъ переписку, для разрѣшенія возникшаго препреканія, въ Бакинскій окружный судъ. Разсмотрѣвъ эту переписку и принявъ во вниманіе, что на штабсъ-капитана Зейналбекова упадетъ обвиненіе въ сокрытіи части денегъ, похищенныхъ съ почты всадникомъ Рахимовымъ; что слѣдствіе о Рахимовѣ и укрывателѣ части означенныхъ денегъ, запасномъ рядовомъ Насретдиновѣ, производилось военнымъ слѣдователемъ; что штабсъ-капитанъ Зейналбековъ является соучастникомъ того преступленія, въ которомъ обвиняется Рахимовъ, и обвиненіе его тѣсно связано съ обвиненіемъ послѣдняго, а потому и слѣдствіе о немъ, Зейналбековѣ, должно быть произведено тѣмъ же слѣдователемъ, ибо оно составляетъ продолженіе слѣдственнаго дѣла о Рахимовѣ, бакинскій окружный судъ призналъ отказъ дербенскаго слѣдователя отъ производства слѣдствія по сему дѣлу вполне правильнымъ. При поступленіи, засимъ, настоящей переписки въ военно-прокурорскій надзоръ кавказскаго военно-окружнаго суда, послѣдній нашелъ, что возникшее на штабсъ-капитана Зейналбекова обвиненіе основывается исключительно на заявленіи обвиняемаго Насретдинова, а между тѣмъ, въ заявленіи этомъ вовсе не имѣется указанія на то, чтобы Зейналбековъ, вытаскивая изъ подъ подушки Насретдинова десятирублевые кредитные билеты, зналъ о происхожденіи этихъ денегъ. Въ виду же того, что только чрезъ нѣсколько дней послѣ означеннаго происшествія, при обыскѣ Насретдинова, возникло на послѣдняго и самое подозрѣніе въ полученіи отъ Рахимова похищенныхъ имъ денегъ, слѣдуетъ заключить, что если Зейналбекъ и дѣйствительно взялъ у Насретдинова, при указанныхъ обстоятельствахъ, нѣсколько кредитныхъ билетовъ, то онъ, во всякомъ случаѣ, не могъ тогда знать о способѣ пріобрѣтенія этихъ денегъ Насретдиновымъ, не навлекшимъ въ то время на себя еще никакого подозрѣнія по сему дѣлу. При такихъ условіяхъ обвиненіе штабсъ-капитана Зейналбекова въ укрывательствѣ денегъ, похищенныхъ Рахимовымъ, не можетъ имѣть мѣста, вслѣдствіе чего не имѣетъ основанія и совмѣстное разсмотрѣніе военнымъ судомъ обвиненія, возникшаго на Зейналбекова, съ обвиненіемъ всадника Рахимова, а потому и производство слѣдствія не можетъ относиться къ обязанности военнаго слѣдователя. Въ виду такого заключенія военно-прокурорскаго надзора, переписка по сему дѣлу, на основаніи 275 ст. воен. суд. уст., была представлена Военному Министру, для разрѣшенія возбужденнаго вопроса о подсудности этого дѣла. По соображеніи вышеизложеннаго съ законами, Военный Министръ нашелъ, что, по правиламъ смѣшанной подсудности, военной и гражданской, изложеннымъ въ 1262 ст. военно-судебнаго устава, лица гражданскаго вѣдомства подсудны военному суду, если они участвовали съ военно-служащими въ преступленіи или проступкѣ, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы. Въ виду этихъ правилъ, приставъ 2 части города Дербента, штабсъ-капитанъ Зейналбековъ, могъ подлежать военному суду въ томъ лишь случаѣ, если бы, независимо отъ заявленія обвиняемаго Насретдинова о вытаскиваніи у него Зейналбековымъ изъ-подъ подушки десятирублевыхъ кредитныхъ билетовъ, были какія либо указанія на то, что Зейналбековъ знаетъ, или хотя бы подозрѣвалъ, что деньги

эти похищены всадникомъ Рахимовымъ изъ почтовой сумки, которая была ввѣрена охраненію его, какъ часового. Между тѣмъ, такихъ указаній въ дѣлѣ не имѣется; при отсутствіи же ихъ, въ дѣяніи штабсъ-капитана Зейналбекова не представляется возможности усмотрѣть признаки участія его въ преступленіи противъ военной службы, совершенномъ всадникомъ Рахимовымъ. Посему, признавая и съ своей стороны опредѣленіе бакинскаго окружнаго суда о подвѣдомственности настоящаго дѣла о Зейналбековѣ военному слѣдователю неправильнымъ, Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ перепискою, Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія и о направленіи сего дѣла въ судебныя установленія гражданскаго вѣдомства.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, соглашаясь въполнѣ съ мнѣніемъ военнаго министра и приведеннымъ въ немъ основаніями, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе бакинскаго окружнаго суда о подсудности этого дѣла военному суду, предписать окружному суду дать настоящему дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ.

2. 1895 года января 23-го дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ ли оплатѣ листовымъ сборомъ, указаннымъ въ ст. 200¹ уст. гражд. суд., бумаги, поступающія отъ частныхъ лицъ или имъ выдаваемые при производствѣ исполнительныхъ дѣйствій по рѣшеніямъ уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. В. П. Мордвиновъ; закл. давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Вопросъ этотъ возникъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: Новгородскій окружный судъ, по общему собранію отдѣленій, выслушавъ 8-го декабря 1890 года въ распорядительномъ засѣданіи докладъ предсѣдателя суда объ усвоенномъ нѣкоторыми изъ судебныхъ при-

ставовъ окружнаго суда обычаѣ взымать гербовый сборъ по бумагамъ, касающимся дѣйствій по приведенію въ исполненіе не только рѣшеній самого окружнаго суда, но и такихъ судебныхъ рѣшеній, которыя постановлены уѣздными членами окружнаго суда, городскими судьями и земскими начальниками, и принявъ на видъ, что производство по исполненію рѣшеній поименованныхъ должностныхъ лицъ, составляя продолженіе дѣлъ, производящихся у самыхъ названныхъ лицъ, подлежитъ обложенію тѣми же сборами, какими облагается производство послѣднихъ, опредѣлилъ: предложить уѣзднымъ членамъ окружнаго суда разъяснить состоящимъ въ уѣздахъ судебнымъ приставамъ суда, что при производствѣ ими исполнительныхъ дѣйствій по рѣшеніямъ уѣздныхъ членовъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, бумаги, какъ поступающія къ нимъ, приставамъ, отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ нихъ, приставамъ, исходящія, подлежатъ оплатѣ не гербовымъ сборомъ, а, согласно ст. 200—200¹⁰ и 201 уст. гр. суд., листовымъ сборомъ, для оплаты которымъ уѣздные члены должны снабжать судебныхъ приставовъ установленными на сей предметъ марками, какъ на первый разъ, такъ и впослѣдствіи, по мѣрѣ расхода, въ томъ количествѣ, въ какомъ судебный приставъ представляетъ имъ квитанціи казначейства въ сдачѣ вырученныхъ за марки денегъ. Крестецкая уѣздная земская управа, основываясь на такомъ опредѣленіи окружнаго суда, возбудила ходатайство о томъ, чтобы и волостные старшины и полиція, при приведеніи въ исполненіе рѣшеній земскихъ начальниковъ и уѣзднаго съѣзда, также взыскивали въ пользу земства — листовой сборъ съ бумагъ, какъ изъ полиціи и отъ волостныхъ старшинъ исходящихъ, такъ и обращаемыхъ въ сіи установленія частными лицами. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, находя: а) что о правѣ исполнителей судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ взыскивать листовой сборъ съ бумагъ, отъ нихъ исходящихъ и къ нимъ отъ частныхъ лицъ поступающихъ, не упоминается ни въ законоположеніяхъ 12-го іюля и 29-го декабря 1889 года, ни въ преподанныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ временному руководству губернскимъ присутствіямъ, уѣзднымъ съѣздамъ и

земскимъ начальникамъ правилахъ о установленіи, за силою Высочайше порядкѣ приѣма и расходованія суммъ, утвержденныхъ по сему предмету 10 поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія; с) что, посему, распоряженіе новгородскаго окружнаго суда о взысканіи листового сбора судебными приставами при приведеніи ими въ исполненіе рѣшеній уѣздныхъ съѣздовъ и земскихъ начальниковъ не можетъ быть признано мѣрою, вытекающею изъ точнаго смысла дѣйствующихъ узаконеній, и в) что возложеніе на чиновъ уѣздной и волостной полиціи обязанности какъ взыскивать этотъ сборъ по таковымъ рѣшеніямъ, производимымъ ими въ исполненіе (п. ав. произв. судеб. дѣлъ ст. 105 и 108) такъ и вести отчетность по сему сбору, представлялось бы чрезвычайно затруднительнымъ, сообщилъ о вышеизложенномъ, 19 іюля 1894 года за № 8612, Министру Юстиціи, которымъ и поучено, ордеромъ за № 459, предложить возникшій по настоящему дѣлу вопросъ, на основаніи ст. 259¹ учр. суд. уст., на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: при изданіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года было постановлено въ ст. 200 уст. гр. суд.: производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ. Такое полное освобожденіе отъ всякихъ пошлинъ дѣлъ производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, находило себѣ единственное объясненіе въ представлявшихся опасеніяхъ, чтобы, при малодѣйности означенныхъ дѣлъ, судебныя по нимъ издержки не являлись слишкомъ обременительными. Съ теченіемъ времени, однако же, опасенія эти не оправдались, и уже Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1874 года мнѣніемъ государственнаго совѣта установлены были съ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ девяти западныхъ губерній, особые судебныя сборы, и въ числѣ оныхъ сборъ съ листа бумаги, употребленнаго на написание прошенія, копій или иного документа (собр. узак. и расп. прав. 1874 г. № 44 ст. 574), а впослѣдствіи мѣра эта была распространена и на всѣ вообще мѣстности Имперіи, въ которыхъ введены были мировыя судебныя

установленія, за силою Высочайше утвержденныхъ по сему предмету 10 мая 1877 г. правилъ (собр. узак. и расп. прав. 1877 г. № 50 ст. 671), вошедшихъ въ ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд. ч. 1 т. XVI св. зак. изд. 1892 г. Изъ разсмотрѣнія хода работъ по установленію помянутаго листового сбора оказывается, что такъ въ 1874 году, такъ и въ 1877 году рѣчь шла объ обложеніи таковымъ сборомъ лишь дѣлъ, производящихся у самихъ мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ, а отнюдь не въ какихъ либо другихъ установленіяхъ (см. отч. по госуд. сов. 1874 года стр. 105 — 107 и 1877 г. стр. 109 — 111). На семъ основаніи и въ уставѣ гр. суд., возлагающемъ исполненіе рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій на судебныхъ приставовъ, а также на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ или волостныя и сельскія начальства (ст. 158), не сдѣлано никакихъ указаній на то, чтобы платѣ тѣмъ же сборомъ подлежали и бумаги, касающіяся исполнительнаго по означеннымъ рѣшеніямъ производства названныхъ должностныхъ лицъ. Этимъ же обстоятельствомъ объясняется и то, почему въ изданныхъ, на основаніи ст. 75¹, 75² и 502 учр. суд. уст., правилахъ о порядкѣ приѣма и расходования денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ (собр. узак. и расп. прав. 1889 г. № 42 ст. 343) установлены въ статьяхъ 12—25 лишь для самихъ мировыхъ и гминныхъ судей и мировыхъ съѣздовъ порядокъ счетоводства по судебной пошлинѣ и сбору съ бумаги, взимаемымъ на основаніи ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд., а въ ст. 68 — 98 тѣхъ же правилъ, относящихся до поступленія и расхода суммъ собственно по дѣламъ состоящихъ при мировыхъ съѣздахъ судебныхъ приставовъ, вовсе даже не предсмотрѣна возможность поступленія къ этимъ послѣднимъ помянутаго рода сборовъ. Такимъ образомъ, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, при производствѣ судебными приставами, а равно чинами полиціи, исполнительныхъ дѣйствій по исполненію рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, относящихся къ сему исполнительному производству бумаги, какъ подаваемые, такъ и получаемыя частны-

ми лицами, не подлежат обложенію листовымъ сборомъ, установленнымъ въ ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд. Къ тому же заключенію необходимо прийти и по обсужденію порядка исполненія подлежащими установленіями рѣшеній уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Съ гражданскихъ дѣлъ, подсудныхъ всѣмъ означеннымъ установленіямъ, взимается, по силѣ ст. 52 полож. о земск. начальн. ст. 40 разд. I прав. объ устр. суд. части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, и ст. 138 разд. II тѣхъ же правилъ, судебная пошлина и сборъ съ бумаги, на тѣхъ же изложенныхъ въ ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд. основаніяхъ, на которыхъ помянутые сборы взимаются по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ, причемъ въ отношеніи порядка счетоводства и отчетности въ указанныхъ сборахъ, обязываются руководствоваться: земскіе начальники и уѣздные сѣзды, согласно сдѣланному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженію, впродолженіе до изданія особыхъ на сей предметъ въ установленномъ ст. 68 полож. о земск. начальн. порядкѣ правилъ, вышеуказанными, изданными для мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій правилами о порядкѣ приѣма и расходованія денежныхъ суммъ, а равно о счетоводствѣ и отчетности въ этихъ суммахъ (собр. уз. и расп. прав. 1889 г. № 42 ст. 343), а городскіе судьи и уѣздные члены окружныхъ судовъ — таковыми же правилами, изданными собственно для нихъ, на основаніи ст. 41 разд. I прав. объ устр. суд. части (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 58 ст. 615). И въ этихъ послѣднихъ правилахъ точно также, какъ вообще въ положеніи о земск. участковыхъ начальникахъ (особ. прил. зак. о сост. т. IX св. зак. изд. 1876 года по прод. 1890 года и 1891 г.) и въ правилахъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено означенное положеніе (ч. 1 т. XVI св. зак. изд. 1892 года) не содержится никакихъ указаній на то, чтобы чины уѣздной и волостной полиціи, а также судебные пристава вправѣ были взимать установленный ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гражданск. судопр. листовой сборъ съ выдаваемыхъ ими частнымъ лицамъ или съ принимаемыхъ ими отъ сихъ послѣднихъ бумагъ, относящихся до приведенія ими въ исполненіе рѣшеній земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Исходя изъ сихъ соображеній и принимая во вниманіе указываемую Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ затруднительность, съ кою было бы сопряжено возложеніе на чиновъ уѣздной и волостной полиціи обязанности взыскивать означенный листовой сборъ по приводимымъ ими въ исполненіе судебнымъ рѣшеніямъ и вести отчетность по сему сбору, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассацион. Департаментовъ, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса признать, что бумаги, какъ подаваемые, такъ и получаемыя частными лицами при исполненіи рѣшеній уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, не подлежатъ оплатѣ установленнымъ ст. 200¹ — 200¹⁰ уст. гр. суд. листовымъ сборомъ.

3. 1895 г. января 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: должны ли быть взыскиваемы листовой и канцелярскій сборы съ копій резолюцій, выдаваемыхъ миров. судьями и гминными судами тяжущимся на основаніи 145¹ и 145² ст. уст. гражд. суд?

Предсѣдательствовалъ Цервоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключ. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что листовой сборъ по дѣламъ гражданскимъ, производящимся у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ, установленъ Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1877 года мнѣніемъ государственнаго совѣта и таковымъ же мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1887 г., распространенъ на мировыя и гминныя судебныя установленія округа варшавской судебной палаты. Первое изъ сихъ мнѣній вошло въ ст. 200¹ — 200¹⁰, а второе въ ст. 1510 уст. гражд. суд. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года).

По ст. 200³ уст. гражд. судопр., листовый сборъ съ бумаги взимается въ размѣрѣ десяти копѣекъ съ каждого листа, поданной по гражданскому дѣлу просьбы и приложеній къ ней, равно съ каждого листа бумагъ, какъ поступающихъ отъ тяжущихся, такъ и исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній, справокъ и т. п. актовъ, выдаваемыхъ или посылаемыхъ по просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Изъ представленія Министерства Юстиціи отъ 29 декабря 1873 года за № 23032 о дополненіи ст. 200 уст. гражд. суд., изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ отъ 23 октября 1876 г. и 18 февраля 1877 года за № 13 и общаго собранія государственнаго совѣта 25 апрѣля 1877 г. усматривается, что министерство и государственный совѣтъ не находили нужнымъ ни перечислять всѣ, исходящія по просьбѣ сторонъ, бумаги, подлежащія оплатѣ листовымъ сборомъ, ни опредѣлять изъятія отъ сего сбора для какой либо категоріи бумагъ, составленныхъ мировыми судьями и выдаваемыхъ ими по желанію просителей, и ограничились лишь установленіемъ изъятія отъ пошлины и сбора для дѣлъ, перечисленныхъ въ ст. 200⁴ уст. гражд. судопр. Предписывая мировымъ и гминнымъ судебнымъ установленіямъ сообщать истцу и отвѣтчику, по ихъ просьбѣ, копию резолюціи, постановленной по ихъ дѣлу, согласно правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1890 года и вошедшимъ въ ст. 145¹ и 145² уст. гражд. суд., государственный совѣтъ не отступилъ отъ требованія ст. 200³ того же уст. и не освободилъ такіа копию отъ уплаты листового сбора. Что же касается вопроса о взиманіи канцелярскаго сбора съ копій резолюцій, выдаваемыхъ по просьбѣ тяжущихся, то взиманіе сего сбора оправдывается ст. 201 устава гражд. судопр. и сообщеніями, изложенными въ объяснительной запискѣ къ проекту того же устава о судебныхъ издержкахъ (стр. 102). Хотя въ приведенной ст. 201 упоминается о взиманіи канцелярскаго сбора при выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, но, во 1-хъ, законъ, во многихъ статьяхъ уст. гражд. суд., называетъ резолюціи рѣшеніями (ст. 129 — 141, а въ особенности ст. 139 — 141), и во 2-хъ въ рѣш. Гражд. Касс. Департ. 1872 года за № 254, было уже разъ-

яснено, что ст. 201 имѣетъ цѣлью единственно установленіе количества пошлины, подлежащей уплатѣ за выдаваемые копии, а не опредѣленіе того, съ какихъ бумагъ тяжущіеся имѣютъ получить копии. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный общему собранію вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

4. 1895 года марта 6-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу относительно порядка опредѣленія установленнаго правилами для охраненія полей и луговъ отъ потравъ (прилож. къ ст. 31 (прим. 1) полож. учр. крест. (особ. прилож. къ IX т. св. зак. изд. 1876 г.) вознагражденія по таксѣ за самовольную пастьбу скота, продолжающуюся нѣсколько дней и недѣль, а именно слѣдуетъ-ли въ этихъ случаяхъ разсчитывать означенное вознагражденіе за каждый день особо.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. И. Похвисиевъ; заключеніе давалъ И. об. Об.-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Поводомъ къ возникновенію этого вопроса, какъ видно изъ дѣла по обвиненію крестьянъ Бурбо и др. въ самовольной пастьбѣ скота, послужила одновременная, а именно 9-го іюня 1892 года, подача повѣреннымъ князя Васильчикова. частнымъ повѣреннымъ Бонеръ, мировому судѣ 2-го уч. Россіенскаго уѣзда совершенно однородныхъ по содержанию, но лишь со ссылкой, въ последовательномъ порядкѣ, на разныя числа относительно событія, 32-хъ прошеній о привлеченіи однихъ и тѣхъ же четырехъ лицъ къ уголовной отвѣтственности за самовольную пастьбу ими въ лѣсу князя Васильчикова скота и о присужденіи въ пользу потерпѣвшаго вознагражденія за таковую пастьбу ими 25 шт. коровъ, съ 15-го апрѣля по 16-е мая 1892 года, т. е. за 32 дня, по установленный таксѣ, за каждый день особо.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самовольная пастьба скота на чужихъ зем-

ляхъ или въ чужомъ лѣсѣ, составляя уголовный проступокъ, предусмотрѣнный 148-ю ст. уст. о нак. и казаемый денежнымъ взысканіемъ въ размѣрѣ не свыше десяти рублей, влечетъ за собою для виновнаго, въ силу примѣчанія къ ст. 152-й того-же устава, независимо отъ указаннаго денежнаго взысканія, обязанность уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особ. прил. зак. сост., III, ст. 31, прим. 1, прил. прав. I). Отсюда слѣдуетъ, что для лица, потерпѣвшаго отъ самовольной пастбы скота на принадлежащихъ ему земляхъ или въ лѣсахъ, возникаетъ право на вознагражденіе, упоминаемое въ примѣчаніи къ 152-й ст. уст. о нак., и притомъ при соблюденіи потерпѣвшимъ порядка и требованій, опредѣленныхъ въ упомянутомъ положеніи о губернскихъ и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ. Разсмотрѣніе установленныхъ въ означенномъ положеніи правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и поврежденій показываетъ, что, на основаніи 17-й ст. означенныхъ правилъ, когда домашнія животныя, причинившія траву, не были задержаны, но хозяинъ ихъ извѣстенъ, объявленіе о потравѣ и назначеніе вознагражденія за оную производятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ въ предъидущихъ статьяхъ правилъ для тѣхъ случаевъ, когда животныя задержаны. По предъидущимъ же статьямъ тѣхъ же правилъ, задержавшій на своемъ полѣ чужихъ животныхъ обязанъ въ теченіе 2-хъ дней, а въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ не далѣе, какъ на 3-й день, объявить о томъ сельскому старостѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ заявить, доводится ли онъ вознагражденіемъ по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ (ст. 5). Вознагражденіе по таксѣ назначается на основаніи ст. 3-й правилъ; если же задержавшій животныхъ признаетъ такое вознагражденіе недостаточнымъ и требуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то, на основаніи ст. 8-й правилъ, производится изслѣдованіе и оцѣнка потравы. Изъ соображенія приведенныхъ правилъ слѣдуетъ заключить, что самое право хозяина потравленнаго поля на вознагражденіе за траву обусловлено своевременнымъ съ его стороны объявленіемъ, какъ о задержанныхъ

или о произведенной животными извѣстнаго лица потравѣ, такъ и о слѣдующемъ ему по таксѣ или по оцѣнкѣ вознагражденіи (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1872 года, № 576, 1875 года № 204, 1892 года № 48). Посему и принимая во вниманіе, что самовольная пастба скота, допущенная послѣдовательно въ теченіе нѣкотораго времени однимъ и тѣми же лицами, составляетъ одинъ длящийся проступокъ (рѣш. Правит. Сената 1892 года октября 31-го дня № 868; указъ № 7044), слѣдуетъ признать, что допущеніе такой, длящейся въ теченіе нѣкотораго времени, пастбы, и при соблюденіи со стороны потерпѣвшаго требованія о современномъ объявленіи о задержанныхъ имъ животныхъ или о произведенной животными извѣстнаго лица потравѣ, а равно и о слѣдующемъ ему по таксѣ вознагражденіи, не создаетъ для потерпѣвшаго права на вознагражденіе по таксѣ за каждый день особо. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что вышеозначенный, внесенный первоприсутствующимъ, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Б. 1895 года марта 6-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) имѣетъ ли начальство полковаго командира право налагать на него въ дисциплинарномъ порядкѣ денежное взысканіе за ущербъ, причиненный дѣйствіями его полковому экономическому капиталу? 2) въ какомъ порядкѣ подлежитъ исполненію такое взысканіе т.-е., властью ли военнаго начальства, или же военное начальство обязано, при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе полковаго командира, предъявить искъ въ судебныхъ мѣстахъ? 3) можетъ ли требованіе о возвращеніи удержаннаго у полковаго командира, по распоряженію военнаго начальства, жалованья и о снятіи положеннаго тѣмъ же начальствомъ запрещенія на имѣніе быть предметомъ судебного иска, или же упомя-

нутыя дѣйствія военнаго начальства подлежатъ обжалованію только въ порядкѣ подчиненности?

Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. Ѳ. Фененко; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Вышеизложенные вопросы признано необходимымъ внести, указаннымъ въ 11 п. 160 ст. учр. суд. уст. порядкомъ, на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ распорядительномъ засѣданіи котораго 25-го октября 1893 года, примѣняясь къ 125 ст. учр. Правительствующаго Сената, опредѣлено: проводить возникшіе вопросы, вмѣстѣ съ дѣломъ, на заключеніе Военнаго Министра. Въ представленномъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената, рапортѣ Военный Министръ (отъ 8-го октября 1894 года за № 4748), основываясь на законоположеніяхъ дисциплинарнаго устава изд. 1888 года и другихъ узаконеніяхъ свода военныхъ постановленій и съ приведеніемъ соображеній, подкрѣпляющихъ высказанное имъ мнѣніе, далъ заключеніе: по 1-му вопросу въ утвердительномъ смыслѣ, по 2-му, что военное начальство, при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе полкового командира, не обязано предъявлять искъ въ судебныхъ мѣстахъ, и по 3-му, что указанные въ немъ дѣйствія военнаго начальства могутъ быть обжалованы въ порядкѣ подчиненности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: на основаніи примѣчанія къ 1-й ст. уст. гр. суд. — такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ выраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ мѣстъ. Съ такимъ безспорнымъ характеромъ являются случаи, когда правительственныя учрежденія, въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти, дѣйствуютъ въ качествѣ представителей власти государственной, а потому возникающіе изъ отношеній между частными лицами и правительственными учрежденіями, какъ представителями власти, споры не могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію, хотя бы распоряженія названныхъ учреж-

деній и нарушали гражданскіе интересы частныхъ лицъ, а сіи послѣдніе могутъ ходатайствовать о восстановленіи своихъ правъ лишь путемъ принесенія жалобъ начальству, въ установленномъ закономъ порядкѣ. Примѣняя эти общія соображенія къ подлежащимъ разрѣшенію Общаго Собранія вопросамъ и имѣя въ виду, что Правительствующимъ Сенатомъ, по 1-му Департаменту, по д. подполковника Прутченко (указъ 10 мая 1876 г. № 15784), разъяснено, что денежныя въ военномъ вѣдомствѣ взысканія въ видѣ ли наказанія, или же въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіями и проступками, могутъ быть налагаемы, кромѣ судебного порядка, и въ порядкѣ административномъ, по распоряженію имѣющихъ на то власть военныхъ начальниковъ, и что пополненіе денежнаго взысканія, когда оно обращается на имущество виновнаго, не состоящее въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго начальства, производится, и при наложеніи взысканія въ порядкѣ административномъ, черезъ продажу означеннаго имущества въ порядкѣ, установленномъ для того по гражданскому вѣдомству, Общее Собраніе, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра находитъ: по первому вопросу — что, по ст. 117, 118 и 5 п. 122 Высочайше утв. уст. дисциплин. гл. XIII (Полн. Собр. Зак. 1888 г. № 5260) и 354 ст. св. воен. пост., изд. 1869 г. кн. V, на командира полка, причинившаго своими дѣйствіями ущербъ полковому экономическому капиталу, военное начальство имѣетъ право наложить въ дисциплинарномъ порядкѣ денежное взысканіе для пополненія сего ущерба; по второму вопросу, — что, согласно съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената по д. Прутченко и на основаніи ст. 123 и 124 уст. дисциплин. 1888 г. денежное взысканіе, наложенное военнымъ начальствомъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, какъ безспорное, согласно примѣч. къ 1-й ст. уст. гр. суд., подлежитъ исполненію властью военнаго начальства, которое не обязано, и при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе полкового командира, предъявлять искъ въ судебныхъ мѣстахъ; и по третьему вопросу, — что, въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ придти къ выводу, что упомянутыя распоряженія военнаго начальства, имѣя исполнѣ без-

спорный характеръ, какъ исходящій отъ власти, уполномоченной на то закономъ, не могутъ быть предметомъ судебного разсмотрѣнія, коему подлежатъ лишь гражданскія права въ тѣсномъ смыслѣ, и что такія распоряженія военнаго начальства, согласно 127 ст. того же дисц. уст., подлежатъ обжалованію только въ порядкѣ подчиненности. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что первый изъ предложенныхъ на его обсужденіе вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, по второму, — что означенное въ ономъ взысканіе подлежитъ исполненію властью военнаго начальства, и по третьему вопросу, — что распоряженія сего начальства, по этому предмету подлежатъ обжалованію только въ порядкѣ подчиненности.

6. 1895 года марта 6-го дня. По переданному при вѣдѣніи Перваго Департамента Правительствующаго Сената вопросу о смыслѣ и значеніи 22 ст. положенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприс. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Бар. Н. Г. Принтцъ; заключение давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая къ свѣдѣнію тѣ заявленія Министра Финансовъ, которая касаются предположенныхъ въ законодательномъ порядкѣ измѣненій въ положеніи о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ, Правительствующій Сенатъ, входя въ разсмотрѣніе возбужденнаго рапортомъ товарища Государственнаго Контролера вопроса о смыслѣ и значеніи дѣйствующей нынѣ 22 ст. полож. о пошл. съ имущ., переходящихъ безмездными способами (ст. 173 т. V уст. о пошл. изд. 1893), находитъ, что положеніе 15-го іюня 1882 г., установивъ обложеніе пошлиною имуществъ, переходящихъ отъ одного лица къ другому безмездными способами, на основаніи 8 ст., въ числѣ общихъ постановленій, выразило то начало, что изъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, исключаются суммы, озна-

ченныя въ ст. 11 и 22 сего положенія (ст. 159, 162 и 173 т. V уст. о пошл. изд. 1893 года). Въ первой изъ этихъ статей (11), опредѣлены тѣ суммы, которые подлежатъ исключенію изъ цѣнности имущества переходящаго по наслѣдству (въ силу закона духовнаго завѣщанія, или выморочнаго права); а во второй тѣ суммы, которые пользуются тою же льготой при переходѣ имущества по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ. Тогда какъ при переходѣ по наслѣдству, между прочимъ, согласно 4; 5 и 6 п. ст. 11, изъ цѣнности переходящаго этимъ способомъ имущества исключаются суммы: а) долговъ, обеспеченныхъ согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обеспеченныхъ залогомъ или залогомъ въ размѣрѣ неуплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами, б) долговъ по векселямъ и другимъ обязательствамъ, лица, оставившаго наслѣдство, не включая и долговъ по обязательствамъ писаннымъ на имя наслѣдника въ томъ случаѣ, когда время составленія документа и сдѣланная на немъ подпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца до открытія наслѣдства, и в) долговъ, которые будутъ удостовѣрены торговыми книгами, веденными въ надлежащемъ порядкѣ, въ остальныхъ случаяхъ безмезднаго перехода, согласно 22 ст., изъ цѣнности имуществъ исключаются только долги прежняго владѣльца, имуществами этими обеспеченные. Сообразно такому различію, очевидно, что долги прежняго владѣльца по векселямъ и другимъ личнымъ обязательствамъ, а также долги по торговымъ книгамъ не подлежатъ исключенію изъ цѣнности имущества, безмездно переходящаго по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ; но, чтобы подлежали исключенію изъ цѣнности такимъ образомъ переходящаго имущества только одни долги по залогоу, сдѣланному уступщикомъ въ кредитныхъ установленіяхъ, не распространяясь на долги, обеспеченные залогомъ у частныхъ лицъ, — того изъ 22 ст. полож. о пошл. вывести нельзя, ибо подъ долги прежняго владѣльца, переходящими имуществами обеспеченные, подходятъ одинаково, какъ долги, обеспеченные со-

гласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, такъ и долги, обеспеченные залогомъ. Такое заключеніе подтверждается и предварительными работами по установленію пошлины при безмездномъ переходѣ имуществъ отъ однихъ лицъ къ другимъ. Въ первоначально внесенномъ бывшимъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ проектѣ Высочайше утвержденной комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ отъ 8 декабря 1881 г. № 167 о крѣпостныхъ пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ по праву законнаго наслѣдованія, по духовнымъ завѣщаніямъ, по дарственнымъ записямъ и инымъ безмезднымъ актамъ, на стр. 113, было высказано, что „на томъ же основаніи, какъ наслѣдства по закону и по завѣщанію, должны подлежать пошлинѣ и прочіе безмездные акты отчужденія имуществъ, какъ-то: дарственные, отдѣльные и рядные записи и пр., ибо характеръ такого перехода имуществъ вполнѣ сходенъ съ переходомъ по наслѣдству, съ тою лишь разницею, что онъ осуществляется при жизни вотчинника“. Далѣе, на стр. 129, указывая на то, что, по 409 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1857 г., при переходѣ имѣній по актамъ завѣщательнымъ или пережиточнымъ, крѣпостныя пошлины взыскиваются съ цѣны имѣнія безъ исключенія долговъ, комиссія находила, что справедливость требуетъ однако, чтобы пошлина была взимаема только съ того имущества, которое въ дѣйствительности переходитъ по наслѣдству, выдѣлу или даренію къ новому пріобрѣтателю, т. е., съ той суммы, на которую дѣйствительно увеличивается его благосостояніе. Отсюда слѣдуетъ, что, при оцѣнкѣ наслѣдства, причитающагося съ него количества пошлинъ, должны быть приняты во вниманіе не только наличное имущество и долговья претензіи, но также и лежащія на наслѣдствѣ долги. Затѣмъ на стр. 130, указывая, что „изъ общей суммы наслѣдства для исчисленія должны быть исключены только тѣ долги, лежащія на умершемъ вотчинникѣ и его имуществѣ, дѣйствительность которыхъ будетъ удостовѣрена законными актами“, комиссія присовокупляетъ (стр. 131): „что же касается дара или выдѣла, то, при совершеніи оныхъ, могутъ быть, очевидно, исключены только долги, лежащія на самомъ имуществѣ по залогу онаго“. Въ окончательномъ проектѣ о пошлинѣ съ без-

мезднаго перехода имуществъ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ совместно Министрами Юстиціи и Финансовъ 30 апрѣля 1882 г. за № 8172, какъ видно изъ объясненій противъ ст. 7, 13, 29 (соотвѣтствующихъ 8, 11 и 22 ст. полож. 15 іюня 1882 г.), предположенію первоначальнаго проекта исключенія изъ цѣнности имущества долговъ умершаго придано значеніе общаго правила, одинаково обязательнаго для всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ дѣйствіе положенія и въ порядкѣ исчисленія долговъ, обеспеченныхъ на недвижимомъ и на движимомъ имуществѣ залогомъ или залогомъ, съ одной стороны, и согласно уставамъ банковъ или кредитныхъ учреждений, съ другой стороны, никакого различія не установлено въ зависимости отъ того, совершился ли переходъ имущества по наслѣдству, или другими безмездными способами при жизни уступщика. Такимъ образомъ, ни изъ буквального смысла 22 ст. полож. 15 іюня 1882 г., ни изъ соображеній, имѣвшихъ въ виду при составленіи этого положенія, не представляется возможнымъ заключить, чтобы эта статья, допуская исключеніе изъ цѣнности имуществъ, переходящихъ безмездно по дарственнымъ, ряднымъ, отдѣльнымъ и другимъ записямъ, долговъ прежняго владѣльца, имуществами этими обеспеченныхъ, разумѣла только одни долги кредитнымъ учрежденіямъ, но не долги по залогу или залогомъ этихъ имуществъ. Но если таковъ смыслъ 22 ст. полож. 15-го іюня 1882 г. (ст. 173 т. V уст. о пошл. по изд. 1893 г.) то, тѣмъ не менѣе, возбужденный рапортомъ Товарища Государственнаго Контролера вопросъ, при разсмотрѣніи его въ связи съ постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества (ст. 934—1006 т. X) и съ постановленіями положенія о нотаріальной части, представляется въ другомъ освѣщеніи. По силѣ 987 ст. зак. гр., дарственные записи на недвижимыя имѣнія совершаются на общемъ основаніи крѣпостнымъ порядкомъ; по 1000 ст., выдѣлъ совершается отдѣльною записью по правиламъ, изложеннымъ въ положеніи о нотаріальной части, а гдѣ оно не введено въ дѣйствіе,—у крѣпостныхъ дѣлъ на общемъ основаніи, и, наконецъ, по 1006 ст., рядныя записи, когда приданое состоитъ изъ одного недвижимаго, или

же частию изъ движимаго и частью недвижимимаго имущества, должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ. Непремѣнное же условіе совершенія акта крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 167 и 168 полож. о нотар. части, 84 и 86 ст. врем. правилъ по прим. этого полож., распубликован. въ собр. узак. 1867 г. № 91 1388, 1456—1458 ст. т. X ч. 1) заключается въ томъ, что продавать (а слѣдовательно вообще отчуждать однимъ изъ разрѣшенныхъ закономъ способовъ) можно имущество токмо свободное, т. е., не состоящее подъ запрещеніемъ въ писъмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, за исключеніемъ тѣхъ, указанныхъ въ 1388 ст. т. X ч. 1 случаевъ, когда предъ совершеніемъ акта внесена будетъ въ то самое мѣсто, гдѣ актъ совершается, вся сумма иска или взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, или когда на продажу состоящаго подъ запрещеніемъ по залогу въ кредитномъ установленіи имѣнія будетъ испрошено разрѣшеніе этого установленія въ установленномъ для нихъ порядкѣ. Въ виду сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда на даримомъ, отдѣляемомъ или отдаваемомъ въ приданое недвижимомъ имуществѣ, сверхъ долга кредитному установленію, состоитъ еще долгъ по второй закладной, то, доколѣ не внесена сумма сего послѣдняго долга, согласно 1 п. 1388 ст. т. X ч. 1 старшему нотаріусу, утверждающему одинъ изъ вышеупомянутыхъ безмездныхъ актовъ, или не представлена ему самая закладная со сдѣланною на ней, въ порядкѣ 137 ст. полож. о нотар. части и 39 и 101 ст. врем. прав. по прим. сего положенія, отмѣткою о полномъ ея погашеніи, таковой актъ не можетъ быть совершенъ. То обстоятельство, что долгъ по закладной лежитъ на безмездно отчуждаемомъ имѣніи въ пользу лица одаряемаго, или выдѣляемаго, не освобождаетъ нотаріальное учрежденіе отъ выполненія этого порядка, какъ потому, что для такого случая не установлено исключенія въ законѣ, такъ и потому, что совершаемый при такой обстановкѣ актъ, теряя характеръ акта безмезднаго, уже превращается въ актъ возмездный и, согласно издавна существующему закону, включенному нынѣ въ примѣчаніе къ 154 ст. т. V уст. о пошл. по изд. 1893 г. (370 ст. уст. о пошл. изд. 1857 г.), подлежитъ оплатѣ крѣпостною пошлиною на томъ же основаніи „какъ

при продажѣ, даже въ томъ случаѣ, когда безмездный переходъ совершается въ пользу ближайшаго по прямой линіи наслѣдника, — служить доказательствомъ, что оплатѣ тою же крѣпостною пошлиною подлежатъ безмездные переходы въ остальныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 22 ст. полож., когда тѣмъ же способомъ предоставляется имѣніе взаменъ имѣющагося на дарителѣ долга одаряемому. Въ виду такихъ соображеній и 1653 ст. т. X ч. 1, каждое безмездно отчуждаемое недвижимое имущество путемъ дара, выдѣла или рядной записи, въ моментъ совершенія соотвѣтствующаго на этотъ переходъ акта, дабы не встрѣтилось препятствій къ его утвержденію, должно быть очищено отъ всѣхъ обременяющихъ его долговъ, кромѣ разрѣшаемыхъ къ переводу на пріобрѣтателя долга по ссудѣ изъ кредитныхъ установленій и, слѣдовательно, являясь во всей своей цѣнности, превышающей лежащую на немъ только что упомянутую ссуду, имуществомъ свободнымъ, подлежитъ, на основаніи 152 и 173 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1893 г. (1 и 22 ст. пол. о пошл. 1882 г.) и прим. къ 154 ст. того же устава (ст. 370 уст. о пошл. изд. 1857 г.), оплатѣ пошлиною. Поэтому, если бы по неправильному изъясненію закона, или по какому либо другому недоразумѣнію, нотаріальныя учрежденія допустили совершеніе одного изъ вышеизложенныхъ актовъ безъ взысканія упомянутой пошлины, то казенное управленіе, на обязанности котораго лежитъ блюсти въ этомъ отношеніи интересы казны, на основаніи 5 п. 1528 ст. т. X и разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента № 454, 1869 г., если стороны, въ актѣ участвующія, добровольно не ссгласятся возмѣстить казенный ущербъ, не только въ правѣ, но даже обязаны о пополненіи такового обратиться, куда слѣдуетъ, для надлежащаго въ томъ поужденія. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что акты безмезднаго перехода недвижимыхъ имуществъ, предусмотрѣнные въ 172 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1893 г., могутъ быть утверждаемы только при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1388 ст. т. X ч. 1, и, вслѣдствіе сего, подлежатъ оплатѣ пошлиною, установленною при безмезд-

номъ переходѣ имуществъ, со всей цѣнности отчуждаемыхъ имуществъ, за исключеніемъ переводимой на пробрѣтателей ссуды по залогу ихъ въ кредитныхъ установленіяхъ, при чемъ, если на даримомъ имѣніи лежитъ долгъ дарителя въ пользу одаряемаго, съ суммы сего долга должна быть взимаема пошлина въ размѣрѣ четырехъ процентовъ, согласно прим. къ 154 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., и только съ остальной цѣнности даримаго имѣнія по правиламъ 172 — 176 ст. того же устава.

7. 1895 года мая 6-го дня. По прошеніямъ крестьянина Ивана Коротина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключение давалъ Исп. обяз. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

По совершенному, съ разрѣшенія спасскаго волостнаго правленія, условію отъ 3 іюля 1876 г., вдова крестьянина Пелагея Токарева и до вѣка Александра (нынѣ по мужу Мотязе) продали крестьянину Ивану Коротину за 500 руб. принадлежащую имъ лавку на нижегородской ярмаркѣ, на казенной землѣ, въ Сырейномъ ряду, у Баранцева озера, подъ № 3. Въ 1887 г. нижегородская ярмарочная контора отказала Коротину въ выдачѣ билета на право торговли въ этой лавкѣ, а затѣмъ, на просьбу его, 9 іюля 1890 г. объявила ему, что вопросъ о принадлежности лавки подлежитъ разрѣшенію окружнаго суда. Когда же Коротинъ предъявилъ въ нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ къ Александрѣ Мотязе вой, то судъ, рѣшеніемъ 12-го октября 1890 г., въ искѣ этомъ отказалъ. По апелляціи туда, московская судебная палата признала искъ этотъ подсуднымъ ярмарочной конторѣ, а не осужденнымъ судебнымъ учрежденіемъ, и потому опредѣленіемъ 4 ноября 1891 г. отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. Затѣмъ, отъ ярмарочной конторы, нижегородскаго губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовали отказы на просьбы истца о признаніи дѣла подсуднымъ ярмарочной конторѣ, причемъ Министерство поставило его въ извѣстность о выдачѣ въ 1886 г. конторой Мотязевой копій съ данной, утерянной ею, по ея заявленію, а по прошенію, поданному имъ въ Московскую судеб-

ную палату, постановлено ею 18 января 1893 г. опредѣленіе о томъ, что возникшее между ярмарочною конторой и палатою пререканіе о подсудности подлежитъ, по 244 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Согласно сему, Коротинъ принесъ Общему Собранію три прошенія о разрѣшеніи означеннаго пререканія, объясняя, что, по его мнѣнію, дѣло его подсудно ярмарочной конторѣ, и ходатайствуя о возвратѣ представленныхъ имъ приложений.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ содержащихся въ правилахъ для нижегородской ярмарки (прил. къ 600 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. изд. 1893 года) статей могутъ для разрѣшенія настоящаго пререканія служить только 26-я, признающая нижегородскую ярмарочную контору правительственнымъ установленіемъ, завѣдывающимъ частью хозяйства и исполняющимъ распоряженія правительства, и 27-я, въ 3 п. которой установлено, что контора эта „разбираетъ возникающіе между торгующими споры о казенныхъ лавкахъ, мѣстахъ и участкахъ, когда сѣ споры, по существу своему, не представляютъ исковъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій“, и 2) что, на основаніи сихъ статей, въ виду того, что искъ Коротина къ Мотязевой о правѣ собственности на лавку есть споръ о правѣ гражданскомъ, а споры о таковомъ правѣ подвѣдомственны, по 1 ст. уст. гр. суд., судебнымъ мѣстамъ, не можетъ быть сомнѣнія въ подсудности этого иска окружному суду и судебной палатѣ. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе московской судебной палаты, отъ 4-го ноября 1891 года, предписать ей разсмотрѣть по существу апелляцію Коротина на рѣшеніе нижегородскаго окружнаго суда по дѣлу его съ Мотязевой.

8. 1895 года марта 6-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о подкупѣ на асхабадской гауптвахтѣ, произведенномъ рядовыми Твер-

дохлѣбовымъ, Зеленинымъ и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Волковъ; заключение давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Изъ дѣла видно: 31-го января 1893 года и. д. асхабадскаго коменданта предложилъ военному слѣдователю кавказскаго военнаго округа асхабадскаго участка произвести слѣдствіе о под-копѣ на асхабадской крѣпостной гауптвахтѣ камеры № 1 съ цѣлью побѣга арестантовъ, причемъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, были указаны арестанты гражданскаго вѣдомства, рядовые Твердохлѣбовъ, Каратыгинъ, Зеленинъ и Мазепа. Окончивъ слѣдствіе, военный слѣдователь направилъ его къ товарищу прокурора бакинскаго окружнаго суда, въ виду того, что о тѣхъ же нижнихъ чинахъ въ тифлисской судебной палатѣ находилось дѣло по обвиненію ихъ въ убійствѣ семейства Гулабековыхъ. Товарищъ Прокурора, разсмотрѣвъ слѣдственное дѣло, возвратилъ таковое военному слѣдователю для дополненія по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, касающимся существа дѣла, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложилъ привлечь по этому дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, еще двухъ арестантовъ гражданскаго вѣдомства: персидско-подданнаго Аббасъ-Кулія-Кербалай-Габибъ оглы и Зангезурскаго жителя Амбарцума Мердіанца. Дополнивъ слѣдствіе по существу, согласно указаніямъ Товарища Прокурора, военный слѣдователь оставилъ безъ исполненія требованіе Товарища Прокурора о привлеченіи къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, поименованныхъ выше Кулія Габиба и Мердіанца по нижеслѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: предварительное слѣдствіе даже о лицахъ гражданскаго вѣдомства, изясняетъ военный слѣдователь въ постановленіи своемъ, отъ 17-го апрѣля 1893 года, производится военными слѣдователями, на основаніи постановленій военно-судебнаго устава, по силѣ которыхъ, право привлеченія къ слѣдствію обвиняемыхъ не предоставлено ни прокурорскому надзору, ни военнымъ слѣдователямъ и принадлежитъ, на основаніи 214 ст. военно-суд. устава, исключительно военному начальству. Поэтому, прокурорскій надзоръ не имѣетъ возвращать военному слѣдо-

вателю слѣдственныхъ дѣлъ для привлеченія къ дѣлу обвиняемыхъ, если самъ военный слѣдователь, въ случаяхъ, указанныхъ въ 348 ст. военно-суд. уст., не находилъ нужнымъ ходатайствовать объ этомъ передъ военнымъ начальствомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ онъ, военный слѣдователь, не нашелъ возможнымъ предъявить такое ходатайство, въ виду недостаточности уликъ противъ Аббасъ-Кулія и Мердіанца; а исправляющій должность Асхабадскаго коменданта, при допросѣ его военнымъ слѣдователемъ 2-го апрѣля 1893 года, въ качествѣ свидѣтеля, заявилъ, что, по недостаточности уликъ, онъ не находилъ и не находитъ нужнымъ привлечь названныхъ лицъ въ качествѣ обвиняемыхъ. Получивъ, въ такомъ положеніи, означенное дѣло отъ военнаго слѣдователя обратно, Товарищъ Прокурора Бакинскаго окружнаго суда 16-го мая за № 5688, вновь возвратилъ его военному слѣдователю, ссылаясь на 282 ст. уст. угол. суд., и настаивалъ на исполненіи требованія своего о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ обвиняемыхъ, арестантовъ Аббасъ-Кулія и Мердіанца, указавъ при этомъ на 432 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1890 года) и 1272 ст. уст. угол. суд., предоставляющія прокурорскому надзору право возбужденія преслѣдованія противъ лицъ гражданскаго вѣдомства въ Закаспійской области. Такое возникшее по настоящему дѣлу разномысліе военный слѣдователь представилъ на разрѣшеніе Кавказскаго военно-окружнаго суда и въ представленіи своемъ, между прочимъ, изложилъ, что, не соглашаясь исполнить требованіе Товарища Прокурора о привлеченіи къ дѣлу двухъ арестантовъ, Аббасъ-Кулія и Мердіанца, онъ, военный слѣдователь, руководился слѣдующими соображеніями: а) что наблюденіе за производствомъ слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ, на основаніи 366—375 ст. воен. судебн. уст., во всѣхъ случаяхъ принадлежитъ военно-прокурорскому надзору, общій же надзоръ за военными слѣдователями, по силѣ 171 ст. того же устава, ввѣренъ военно-окружнымъ судамъ; б) что военные слѣдователи, при производствѣ слѣдствій, обязаны руководствоваться воен. суд. уст. за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, кои точно указаны въ этомъ уставѣ; на основаніи же 214 и 5 п. 334 ст. сего устава, порученіе

военному слѣдователю производства слѣдствія и вообще возбужденіе судебного преслѣдованія противъ обвиняемыхъ принадлежитъ военному начальству; гражданскіе окружные суды съ ихъ прокурорскимъ надзоромъ не уполномочены наблюдать за дѣятельностью военныхъ слѣдователей, даже и во время производства ими слѣдствій о лицахъ гражданского вѣдомства, и что, посему, прокурорскій надзоръ Бакинскаго окружнаго суда не можетъ давать въ Закаспійской области, при ея военномъ народномъ управленіи, предложенія военнымъ слѣдователямъ о производствѣ слѣдствій и о возбужденіи судебного преслѣдованія противъ лицъ гражданского вѣдомства. Кавказскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ 5-го іюня 1893 года, призналъ дѣйствія военнаго слѣдователя Асхабадскаго участка правильными и предложилъ ему возвратитъ дѣло къ товарищу Прокурора Бакинскаго окружнаго суда. Не соглашаясь съ таковымъ постановленіемъ Кавказскаго военно-окружнаго суда, Товарищъ Прокурора препроводилъ настоящее дѣло въ Бакинскій окружный судъ съ заключеніемъ, въ коемъ, между прочимъ, изложилъ: что Мердіанцъ и Аббасъ-Кулій являются главными виновниками по настоящему дѣлу, что вина ихъ вполне обнаружена и сами они находятся налицо, и что прокурорскій надзоръ Бакинскаго окружнаго суда поставленъ, въ виду 516 ст. уст. угол. суд., въ невозможность дать этому дѣлу дальнѣйшее законное направленіе вслѣдствіе того, что Кавказскій военно-окружный судъ, вопреки примѣч. къ 432 ст. учр. суд. уст. по прод. 1890 года, нашелъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе возникшаго по сему дѣлу вопроса, не взирая на то, что дѣло это означенному суду не подсудно, и должно подлежать разсмотрѣнію, по отношенію къ данному вопросу, Бакинскаго окружнаго суда. Бакинскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 23-го іюля 1893 года обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что точный смыслъ примѣчанія 1-го къ 432 ст. учр. суд. уст. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что настоящее дѣло, какъ подсудное въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ подчинено вѣдѣнію Бакинскаго окружнаго суда, а изъ сего явствуетъ, что Бакинскій окружный судъ вѣдаетъ это дѣло съ начала его возникновенія до его окончанія, а слѣдовательно, Бакинскому окружному суду, а не Кавказскому военно-окружному суду, принадлежитъ право разрѣшать всѣ, возникающія по дѣлу, во время производства слѣдствія, жалобы и пререканія между слѣдователемъ и прокурорскимъ надзоромъ. Посему, окружный судъ, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора и признавая, что, впредь до отмѣны высшею властью опредѣленія Кавказскаго военно-окружнаго суда отъ 5-го іюня 1893 года, дѣло это не можетъ получить правильнаго и законнаго направленія, нашелъ необходимымъ войти въ пререканіе съ Кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ по вышеозначенному вопросу и, руководствуясь 237 ст. уст. угол. суд., постановилъ: представить о семъ Общему Собранію Кассационныхъ Дѣловъ Правительствующаго Сената. Въ представленномъ 12-го октября 1894 года Правительствующему Сенату, во исполненіе указа его, отъ 13-го октября 1893 года, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., заключеніи по сему дѣлу, Военный Министръ изъяснилъ: что въ Закаспійской области устройство судебной части опредѣляется еще прежнимъ „временнымъ положеніемъ объ управленіи Закаспійскимъ краемъ“, Высочайше утвержденнымъ 9-го марта 1874 года (полн. собр. зак. № 53233), когда край этотъ, подъ именемъ закаспійскаго военнаго отдѣла и въ составѣ лишь приставствъ мангишлакскаго и красноводскаго, причислялся къ кавказскому военному округу и подчинялся главнокомандующему кавказскою арміею, какъ въ военномъ, такъ и административномъ отношеніяхъ (полож. 9-го марта 1874 года §§ 1, 2 и 10), Согласно правиламъ означеннаго положенія, русское населеніе въ закаспійскомъ краѣ управляется на основаніи общихъ законовъ и порядковъ, существующихъ въ Имперіи, на сколько они примѣнимы къ особымъ условіямъ края (§ 17), а кочующіе въ предѣлахъ его ордынцы подлежатъ: или суду военному за измѣну, сопротивленіе властямъ и другія важныя преступленія, точно перечисленные въ § 35 положенія, или суду по общимъ законамъ Имперіи, за преступленія должности и по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, съ русскими и лицами другихъ народностей (§ 37), или же суду народному, за всѣ прочія преступленія, не-

подсудныя суду военному и суду по общимъ законамъ, а также по дѣламъ о взаимныхъ искахъ и тяжбахъ ихъ между собою (§ 40). При этомъ дѣла, подлежащія суду по общимъ законамъ Имперіи (въ томъ числѣ и дѣла лицъ русскаго населенія), возникшія въ мангишлякскомъ приставствѣ, должны были разсматриваться въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ Астраханской губерніи, впредь до введенія новыхъ судебныхъ установленій въ Дагестанской области, а возникшія въ красноводскомъ районѣ — въ учрежденіяхъ Бакинской губерніи (§ 38). Со введеніемъ въ 1875 г. судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ Дагестанской области, причисленной къ округу бакинскаго окружнаго суда, дѣла того и другого приставства стали разсматриваться въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ, именно: дѣла общей подсудности — въ бакинскомъ окружномъ судѣ, а дѣла мирового разбирательства — мировыми судьями городовъ Петровска и Баку. Такой порядокъ суда въ закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ, не измѣненный и съ образованіемъ, въ 1881 г., изъ земель этого отдѣла и изъ вновь присоединенной территоріи, Закаспійской области, остался въ своей силѣ и послѣ того для всей области. Но какъ ни въ Высочайшемъ указѣ 6-го мая 1881 года объ образованіи означенной области (п. с. з. № 142), ни въ самомъ положеніи о ней, Высочайше утвержденномъ 11-го июня 1882 года (прик. по воен. вѣд. № 206), не было сказано о подчиненіи новой территоріи вѣдомству бакинскаго окружнаго суда, а, затѣмъ, съ изданіемъ Высочайше утвержденного 26-го апрѣля 1883 года учрежденія управ. кавк. края (ст. 141), и вся Закаспійская область была изъята изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій кавказскаго края (суд. уст. Императора Александра II-го изд. 1883 года, учр. судебн. уст. ст. 431), то Министерствомъ Юстиціи, по представленію кавказскаго начальства и по соглашенію съ нимъ, Военнымъ Министромъ, были испрошены въ 1885 — 1887 гг. особыя Высочайшія повелѣнія о подчиненіи всѣхъ уголовныхъ дѣлъ, возникающихъ въ Закаспійской области и подсудныхъ въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 1260 уст. угол. суд.), вѣдѣнію бакинскаго окружнаго суда; позднѣйшее изъ сихъ Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшее

18 ноября 1887 года, помѣщено въ полн. собр. зак. подъ № 4807 и вошло въ примѣч. 1 къ ст. 432 учр. суд. уст. (ч. 1 т. XVI св. зак. 1892 года). Относительно производства слѣдствій въ прежнемъ положеніи 9 марта 1874 года было постановлено только, что „слѣдствія по преступленіямъ, поименованнымъ въ §§ 35 и 37“ (т. е., по преступленіямъ, подсуднымъ суду военному и по общимъ законамъ Имперіи), „производятся по распоряженію административныхъ властей и представляются начальнику закаспійскаго военного отдѣла, который немедленно дѣлаетъ распоряженіе о дальнѣйшемъ напавленіи дѣла согласно закону“ (§ 39). Постановленіе это, даже въ связи съ постановленіями того же положенія о подчиненіи дѣлъ общей подсудности вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, частью астраханской и, частью, бакинской губ. и Дагестанской области, не разрѣшало вопроса о томъ, кто долженъ производить означенныя слѣдствія, такъ какъ, ни судебные слѣдователи астраханской губерніи, ни мировые судьи Дагестанской области и бакинской губерніи на обязанности которыхъ лежитъ производство вслѣдствій, по существующимъ въ Закавказьѣ правиламъ (уст. угол. суд. ст. 1272), не могли являться въ Закаспійскую область для производства слѣдствій каждый разъ, какъ только возникала въ этомъ надобность. Это отсутствіе на мѣстѣ судебныхъ слѣдователей или замѣняющихъ ихъ въ Закавказьѣ лицъ, при дѣйствіи приведеннаго правила § 39 положенія 1874 года, привело мѣстное начальство къ необходимости возлагать производство слѣдствій подвѣдомственныхъ судебнымъ слѣдователямъ, на тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя въ Закаспійской области производили слѣдствія по дѣламъ о военно-служащихъ, подсуднымъ суду военному, т. е., сначала, при существованіи прежнихъ военно-судныхъ комиссій, на офицеровъ и фое ныхъ чиновниковъ, а впослѣдствіи, со введеніемъ воен. суд. уст., на военныхъ слѣдователей кавказскаго военного округа. Военное министерство, съ своей стороны, признало, что, за неимѣніемъ въ Закаспійской области на мѣстѣ судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства, производство подвѣдомственныхъ имъ слѣдствій, по необходимости, должно быть возлагаемо на находящихся въ области военныхъ слѣдова-

телей кавказскаго военнаго округа, впредь до устройства въ Закаспійскомъ краѣ судебной части по гражданскому вѣдомству. Затѣмъ, при испрошеніи Высочайшаго повелѣнія 18 ноября 1887 года о подчиненіи бакинскому окружному суду возникающихъ въ Закаспійской области и подсудныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ уголовныхъ дѣлъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету министра юстиціи, было упомянуто, между прочимъ, о томъ, что слѣдствія по такимъ дѣламъ производятся военными слѣдователями области. По вослѣдованіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, оно, вмѣстѣ съ указанными выше временнымъ положеніемъ 9 марта 1874 г. и Высочайшимъ указомъ 6 мая 1881 г., послужило основаніемъ ко включенію въ примѣчаніе 3 къ ст. 1 зак. о судопр. по дѣл. о преступ. и проступ. ч. II т. XVI св. зак., изд. 1892 г., постановленія о томъ, что „возникающія въ Закаспійской области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ (уст. угол. суд., ст. 1260), подчинены временно бакинскому окружному суду, и что слѣдствія по симъ дѣламъ, а равно уголовныя дѣла, не подчиненныя вѣдѣнію бакинскаго окружнаго суда, производятся на основаніи особыхъ временныхъ правилъ 1874 года марта 9 (53233) врем. пол.; 1881 г. мая 6 (142); 1887 г. ноября 18 (4807) Высоч. пов.) „По полученіи Высочайшаго повелѣнія 18 ноября 1887 года на мѣстѣ, былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о томъ, должны ли военные слѣдователи, по прежнему, принимать къ своему производству слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ бакинскому окружному суду, или производство этихъ слѣдствій должно лежать на чинахъ бакинскаго окружнаго суда, и главное военно-судное управленіе въ предписаніи отъ 31 декабря 1887 года за № 6380 разъяснило, что означенное Высочайшее повелѣніе 18 ноября 1887 года, „не измѣняетъ ни въ чемъ существующаго нынѣ порядка производства въ Закаспійской области всѣхъ вообще слѣдствій чрезъ военныхъ слѣдователей“. Установившееся такимъ образомъ, временно производство военными слѣдователями, въ Закаспійской области, помимо прямо подвѣдомственныхъ имъ слѣдствій (воен. суд. уст. ст. 337), еще и такихъ, которыя подвѣдомственны судебнымъ слѣдо- вателямъ или, въ Закавказьѣ мировымъ судьямъ и ихъ помощникамъ (воен. суд. уст. ст. 338 и уст. угол. суд. ст. 249 и 1272), не измѣняетъ, по мнѣнію военнаго министра, самого порядка производства тѣхъ и другихъ слѣдствій, установленнаго въ законѣ. Согласно правиламъ воен. суд. уст., возбужденіе въ военномъ вѣдомствѣ судебного прѣдслѣдованія и распоряженія о производствѣ слѣдствія принадлежатъ исключительно военно-начальствующимъ лицамъ (ст. 214 и 339), такъ что военный прокуроръ не можетъ начать прѣслѣдованія собственною властью (ст. 375). Правила эти относятся, однако, какъ видно изъ самаго содержанія ихъ, лишь къ слѣдствіямъ по дѣламъ, подсуднымъ военному суду (ст. 335), и притомъ преимущественно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя производятся военными слѣдователями (ст. 337), а не судебными (ст. 338, 364 и 365) т. е. къ слѣдствіямъ по преступленіямъ военно-служащихъ противъ дисциплины и военной службы, хотя бы въ преступленіяхъ этихъ участвовали лица гражданскаго вѣдомства, и по преступленіямъ общимъ, совершеннымъ военно-служащими безъ участія гражданскихъ лицъ (ст. 337, 338 и 1262 — 1266). Слѣдствія же по преступленіямъ однихъ гражданскихъ лицъ (въ томъ числѣ и туземцевъ), хотя бы и подсуднымъ по особымъ правиламъ (§ 35 полож. 1874 г.) суду военному и слѣдствія по всѣмъ вообще дѣламъ и о всѣхъ лицахъ, не исключая и военныхъ, подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства, должны, по заключенію военнаго министра, производиться въ порядкѣ и по правиламъ уст. угол. суд. съ тѣми, конечно, изъятіями, которыя вызываются особымъ положеніемъ военныхъ слѣдователей, какъ лицъ военно-служащихъ, подчиненныхъ военно-окружному суду. На основаніи же помянутаго устава, по дѣламъ, производимымъ въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, лицамъ прокурорскаго надзора предоставлено право возбуждать слѣдствія какъ по доходящимъ до нихъ свѣдѣніямъ, такъ и по непосредственно ими усмотрѣннымъ преступленіямъ или признакамъ преступныхъ дѣяній (ст. 311 и 1272). Засимъ, распоряженія о прекращеніи или приостановленіи слѣдствій по означеннымъ дѣламъ могутъ послѣдовать только по опредѣленію суда (ст. 277, 356 и 518). Что же касается собственно производства

разнаго рода слѣдственныхъ дѣйствій, денію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ вѣдомствъ и военныхъ слѣдователей по а также пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ слѣдствія, обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій и проч. (воен. суд. уст. ст. 382 — 544 и уст. угол. суд. ст. 315—509), то по всѣмъ этимъ предметамъ правила воен. суд. уст. и уст. угол. суд. совершенно одинаковы, и даже во многихъ случаяхъ, касающихся лицъ гражданскаго вѣдомства, напр., при призывѣ и при водѣ ихъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ (ст. 453), принятіи относительно ихъ мѣръ пресѣченія способамъ уклоняться отъ слѣдствія (ст. 477), вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей (ст. 480) и т. п., воен. суд. уст. прямо отсылаетъ къ подлежащимъ статьямъ уст. угол. суд.; слѣдовательно, здѣсь не можетъ быть даже и вопроса о томъ, какимъ уставомъ руководствоваться военному слѣдователю, при производствѣ слѣдствій, вмѣсто судебного слѣдователя, и только правила о порядкѣ принесенія и разрѣшенія жалобъ на слѣдственныхъ дѣйствія (воен. суд. уст. ст. 521 — 544 и уст. угол. суд. ст. 491 — 509) могутъ вызвать вопросъ о томъ, въ какой судъ, окружный или военно-окружный, должны поступать на разрѣшеніе означенныя жалобы; но и этотъ вопросъ, въ виду того, что рѣчь идетъ о слѣдствіяхъ по дѣламъ о гражданскихъ лицахъ или вообще по дѣламъ, подсуднымъ окружному суду, надлежитъ разрѣшить въ смыслѣ примѣненія правилъ устава же уголовного судопроизводства. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая, съ своей стороны, что прокурорскій надзоръ бакинскаго окружного суда не можетъ быть лишенъ принадлежащаго ему по закону права давать военному слѣдователю предложенія о привлеченіи обвиняемыхъ лицъ къ слѣдствіямъ по дѣламъ, подсуднымъ означенному суду, и что военный слѣдователь асхабадскаго участка обязанъ былъ подчиниться требованію товарища прокурора бакинскаго окружного суда о привлеченіи къ слѣдствію о подкупѣ на асхабадской гауптвахтѣ арестантовъ Аббасъ-Кулія и Медъанца, военный министръ донесъ о таковомъ заключеніи своемъ Правительствующему Сенату.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, къ обсуж-

денію вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ прокурорскаго надзора гражданскаго вѣдомства и военныхъ слѣдователей по производимымъ симъ послѣдними предварительнымъ слѣдствіямъ по возникающимъ въ Закаспійской области уголовнымъ дѣламъ гражданской подсудности Правительствующій Сенатъ находитъ: что по силѣ примѣненія 1-го къ 432 ст. учр. суд. уст. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.), основаннаго, какъ видно изъ приведенной подѣ онымъ цитаты, на указанномъ выше Высочайшемъ повелѣніи 18 ноября 1887 года (полн. собр. зак. 1887 года № 4807), вѣдѣнію бакинскаго окружного суда подчинены временно, не выжидая устройства судебной части въ Закаспійской области, всѣ возникающія въ означенной области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ; что, на основаніи примѣчанія 3 къ статьѣ 1 законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. XVI ч. II св. зак. изд. 1892 г.), основаннаго, какъ видно изъ цитаты подѣ онымъ, на Высочайше утвержденномъ временномъ положеніи о военномъ управленіи въ закаспійскомъ отдѣлѣ, (полн. собр. зак. 1874 г. № 53233), именномъ Высочайшемъ указѣ 6 мая 1881 г. (полн. собр. зак. № 142) и Высочайшемъ повелѣніи 18 ноября 1887 г. (полн. собр. зак. № 4807), возникающія въ Закаспійской области уголовныя дѣла, подсудныя въ Закавказьѣ общимъ судебнымъ установленіямъ, подчинены временно бакинскому окружному суду, а слѣдствія по симъ дѣламъ производятся на основаніи особыхъ временныхъ правилъ; что, по силѣ этихъ правилъ, основанныхъ на приведенномъ уже выше Высочайше утвержденномъ 9 марта 1874 года временномъ положеніи объ управленіи Закаспійскимъ краемъ, предварительныя слѣдствія по возникающимъ въ Закаспійской области уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, временно впредь до устройства въ этомъ краѣ судебной части по гражданскому вѣдомству, производятся, по распоряженію военнаго министра, подтвержденному Высочайшимъ повелѣніемъ 18 ноября 1887 г., военными слѣдователями казвказскаго военно-окружного суда; что за силою вышеизложеннаго, предварительныя слѣдствія по симъ дѣламъ, какъ относительно по-

рядка возбужденія и производства сихъ слѣдствій, такъ и въ порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи должны подчиняться поставленнымъ въ 1255, 1259 и послѣд. ст. уст. угол. суд. правиламъ производства уголовныхъ дѣлъ въ Закавказьѣ; что, по сему, замѣняя временно по названнымъ дѣламъ судебныхъ слѣдователей и мировыхъ судей (1272 ст. уст. угол. суд.), военные слѣдователи, при производствѣ предварительныхъ по симъ дѣламъ слѣдствій, обязаны руководствоваться правилами устава уголовного судопроизводства, постановленными для производства слѣдствій въ Закавказьѣ; а лицамъ прокурорскаго надзора, по наблюденію за производствомъ слѣдствій по означеннымъ дѣламъ, должны принадлежать, согласно той же 1272 ст. уст. угол. суд., всѣ тѣ права, которыя предоставлены имъ по сему уставу (ст. 278 — 287), и что, вслѣдствіе сего и въ виду 4 п. 297 и 311 ст. уст. угол. суд., товарищъ прокурора бакинскаго окружнаго суда былъ въправѣ предложить военному слѣдователю привлечь Кулія Габиба и Мерданца къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ покушеніи посредствомъ взлома, на побѣгъ съ асхабадской военной гауптвахты, а военный слѣдователь не имѣлъ законнаго основанія отказать ему въ исполненіи этого требованія, по несогласію на таковое привлеченіе со стороны начальства, такъ какъ 315, 339 и 346 статьи военно-судебнаго устава не могутъ имѣть примѣненія къ возбужденію слѣдствія и привлеченію обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Призная, по всѣмъ симъ основаніямъ, что военные слѣдователи, въ случаѣ производства ими слѣдствій по возникающимъ въ Закаспійскомъ краѣ подвѣдомственнымъ бакинскому окружн. суду дѣламъ, въ отношеніяхъ ихъ къ лицамъ прокурорскаго надзора, обязаны руководствоваться правилами устава уголовного судопроизводства, и что, по сему, военный слѣдователь асхабадскаго участка обязанъ былъ исполнить предложеніе товарища прокурора о привлеченіи къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, указанныхъ имъ лицъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Бакинскому окружному суду.

9. 1895 г. марта 20 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: слѣдуетъ ли уполномоченнымъ отъ военнаго вѣдомства, при совершеніи данныхъ на земли, отчужденныхъ изъ частнаго владѣнія подъ постройку военныхъ шоссе, уплачивать гербовый сборъ актовъ крѣпостныхъ, канцелярскія и публикаціонныя пошлины?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ И. об. топар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 579 ст. 1 ч. X т. св. зак., если размѣръ вознагражденія за отчуждаемую изъ частнаго владѣнія землю опредѣленъ по добровольному соглашенію, то на отчуждаемое имущество совершается купчая крѣпость, и въ такомъ случаѣ, въ силу 1428 ст. 1 ч. X т. (п. 1), можетъ быть условіе о платежѣ пошлинъ и гербоваго сбора. Когда же отчужденіе производится понудительно, по 589 ст., 1 ч. X т., на отчуждаемое имущество совершается данная, съ соблюденіемъ правилъ уставовъ о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ. При семъ, изъ вышепоименованныхъ пошлинъ: I) не подлежатъ взысканію: 1) крѣпостныя пошлины въ силу св. зак. т. V изданія 1893 года уст. о пошл. ст. 192, которая освобождаетъ купчія крѣпости данныя на имущества, обращаемаыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу (въ томъ числѣ и подъ постройку желѣзныхъ дорогъ), отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, когда предпріятіе осуществляется на средства казны, и 2) канцелярская пошлина, опредѣленная въ 217 ст. полож. о нотаріал. части (т. XVI ч. 1 изд. 1892 года), такъ какъ означенная пошлина, въ силу этой 217 ст., взимается по тѣмъ же правиламъ, какія опредѣлены въ уст. гражд. суд., а по 879 ст. уст. гр. суд., казенныя управленія отъ платежа этой пошлины освобождаются. Затѣмъ II) подлежатъ взысканію: 1) гербовый сборъ простой, въ восемьдесятъ копѣекъ за каждый листъ, на основаніи 12 ст. св. уст. о пошл. изъ 1893 года и примѣч. къ 12 ст., которое точно опредѣляетъ, что куп-

чія крѣпости и данныя на имущества, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу (въ томъ числѣ и подъ постройку желѣзныхъ дорогъ), подлежатъ этому гербовому сбору, когда предпріятіе осуществляется на средства казны; статья же 60 уст. о пошл. изд. 1893 года вовсе не относится къ данному случаю потому, что она содержитъ ссылку на 879 и 1282 ст. уст. гражд. суд. и освобождаетъ отъ гербоваго сбора казенныя управленія лишь по производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ, дѣламъ; подтвержденіемъ чему служатъ и ст. 195 въ алфавитномъ указателѣ актовъ, подлежащихъ гербовому сбору (собр. узак. 1890 года № 101); 2) актовая пошлина по три рубля за каждый актъ, взимаемая, на основаніи 234 ст. уст. о пошл. изд. 1893 года, съ крѣпостныхъ актовъ, а, слѣдовательно (X т. ч. 1 ст. 707 прим.), и съ данныхъ, въ виду того, что въ 236 ст. уст. о пошл. изд. 1893 года, перечисляющей акты, которые изъемяются отъ сей пошлины, данныя на имущества, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу, не указаны; 3) публикаціонныя пошлины, взимаемыя въ силу 179 ст. полож. о нотар. части, на основаніи св. зак. т. I изданія 1892 года учред. Сената 318 ст. прилож., такъ какъ въ 16 ст. сего приложенія также сдѣлано изъятіе въ отношеніи объявленій не о данныхъ, совершенныхъ въ пользу казны, а только по тяжбы и исковымъ дѣламъ казны. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что уполномоченнымъ отъ военнаго вѣдомства, какъ и вообще казеннымъ управленіямъ, при совершеніи данныхъ земли, отчужденныя изъ частнаго владѣнія, слѣдуетъ уплачивать простой гербовый сборъ въ 80 коп. за каждый листъ, актовую пошлину по 3 руб. за каждый актъ и публикаціонныя деньги.

10. 1895 года марта 20-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли евреи, проживаю-

щіе въ городахъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губ. на правахъ ремесленниковъ, но приписанные къ другимъ мѣстностямъ Имперіи, пріобрѣтать въ городахъ названныхъ губерній недвижимыя имущества и могутъ ли, слѣдовательно, такія имущества быть укрѣпляемы за ними?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по закону, (ст. 959 т. IX зак. о сост. изд. 1876 года), право евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность внѣ черты общей еврейской осѣдности находится въ зависимости отъ права даннаго лица еврейскаго исповѣданія на постоянное пребываніе въ мѣстѣ нахожденія этой недвижимости. Лифляндская, Эстляндская и Курляндская губ. не входятъ въ черту постоянной осѣдности евреевъ (ст. 11 устава о паспортахъ т. XIV изд. 1890 года). Относительно евреевъ, имѣющихъ право постоянного пребыванія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этихъ губерній содержится постановленіе во 2 прим. къ 11 ст. и V п. ст. 12 уст. о паспорт. т. XIV изд. 1890 года, — а именно: въ Курляндской губерніи и посадѣ Шлокѣ (Лифляндской губ.) дозволяется постоянное жительство тѣмъ евреямъ, которые тамъ записаны по ревизіи до 13-го апрѣля 1835 года, переселеніе же туда евреевъ изъ другихъ губерній воспрещается; изъ поселенныхъ въ посадѣ Шлокѣ евреевъ тѣ только могутъ быть допускаемы къ постоянному жительству въ городѣ Ригѣ, кои дѣйствительно имѣли въ ономъ постоянное пребываніе до 17-го декабря 1841 года, переходъ же ихъ на жительство въ Ригу не только изъ другихъ губерній, но и изъ посада Шлока воспрещается. Евреи-ремесленники не принадлежатъ, по закону, къ тѣмъ евреямъ, которымъ вообще дозволяется имѣть постоянное пребываніе внѣ черты еврейской осѣдности, ибо въ 12 статьѣ уст. о паспортахъ, въ которой

перечислены евреи, имѣющіе это право, о ремесленникахъ не упоминается. — О нихъ сказано въ 3 примѣчаніи къ 157 ст. уст. о паспортахъ, которая относится къ праву лишь временнаго пребыванія внѣ черты постояннаго жительства евреевъ. Этотъ законъ дозволяетъ имъ такое проживаніе, по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, повсемѣстно внѣ черты еврейской осѣдлости (ст. 11), не исключая и губ. прибалтійскихъ. — Но какъ содержаніе этого закона, такъ и мѣсто, имъ занимаемое и указанное при самомъ его изданіи (Высочайше утв. 28-го іюня 1865 года мн. Госуд. Совѣта о дополненіи 283 ст. т. XIV уст. о пасп. изд. 1857 года, и по изд. 1890 года ст. 157 о временномъ пребываніи евреевъ) приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что это жительство евреевъ-ремесленниковъ по паспортамъ, внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости, не имѣетъ значенія постоянного пребыванія, а посему и не даетъ имъ права пріобрѣтать, на основаніи 959 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1876 года недвижимую собственность въ мѣстѣ ихъ жительства. Такое положеніе уже признано Высочайше утвержденнымъ 23-го марта 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу евреевъ Брауна и Вейнберга и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1888 года № 39 по дѣлу Симхи Лака. — Согласно сему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

11. 1895 года марта 20-го дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) въ какомъ порядкѣ и какимъ учрежденіемъ должны быть разрѣшаемы преканія между губернскимъ присутствіемъ и уѣзднымъ членомъ окружнаго суда о подвѣдомственности судебныхъ дѣлъ, и 2) подсудны-ли волостному суду, въ силу ст. 15 врем. прав. о семъ судѣ (прил. къ ст. 93 (прим. общ. 3) пол. по прод. 1890 г.), иски между крестьянами о правѣ участія частнаго?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. О. Платоновъ заключ. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Поводомъ къ возбужденію означенныхъ вопросовъ послужили слѣдующія обстоятельства: крестьянинъ Тетюшскаго уѣзда Гимранъ и запасный рядовой Сафіулла Гизетуллины предъявили къ крестьянину Корсакову въ мѣстномъ волостномъ судѣ искъ о возстановленіи прежняго теченія ручья, на которомъ построены мельницы истцовъ и отвѣтчика. Волостной судъ въ означенномъ искѣ Гизетуллиныхъ отказалъ; мѣстный земскій начальникъ призналъ это дѣло волостному суду неподсуднымъ, а Тетюшскій уѣздный съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи Гизетуллиныхъ, нашелъ, что означенное исковое требованіе должно быть разрѣшено силою законоположеній, содержащихся въ ст. 442—451 т. X ч. 1 зак. гражд., и, согласно съ симъ, опредѣлилъ: обязать отвѣтчика Корсакова теченіе ручья, на которомъ стоитъ мельница Гизетуллиныхъ, привести въ первоначальное положеніе, а рѣшеніе волостнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе съѣзда Корсаковъ принесъ жалобу въ Казанское губернское присутствіе, которое, съ своей стороны, признало, что иски о правѣ участія частнаго подсудны не волостному суду, а уѣздному члену окружнаго суда, а потому рѣшеніе уѣзднаго съѣзда отмѣнило и все производство по означенному дѣлу, какъ съѣзда, такъ и волостнаго суда прекратило, предписавъ съѣзду объяснить Гизетуллинымъ, что они съ искомъ своимъ имѣютъ обратиться къ уѣздному члену окружнаго суда. Гизетуллины обратились съ исковымъ прошеніемъ къ уѣздному члену казанскаго окр. суда по тетюшскому уѣзду; но уѣздный членъ призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и исковой просьбы Гизетуллиныхъ не принялъ, объявивъ просителямъ, что на отказъ въ принятіи имъ иска къ своему производству они могутъ принести жалобу въ казанскій окружный судъ. Гизетуллины, пропустивъ срокъ на подачу такой жалобы, вошли въ губернское присутствіе съ прошеніемъ объ указаніи, куда имъ слѣдуетъ обратиться съ искомъ; вслѣдствіе чего губернское присутствіе вошло съ представленіемъ о разрѣшеніи постановленныхъ выше вопросовъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ

а сей послѣдній сообщилъ о томъ Министру Юстиціи.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенные Министромъ Юстиціи вопросы съ относящимися къ онымъ законами, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ остановиться прежде всего, на вопросѣ о самой возможности пререканій о подсудности между губернскими присутствіями, съ одной стороны, и уѣздными членами окружныхъ судовъ,—съ другой. Высочайше утвержденными 29 декабря 1889 г. правилами о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участк. начальникахъ (т. XVI, ч. I св. зак.) опредѣляется (ст. 10—16) въ какомъ порядкѣ и какими учрежденіями должны быть разрѣшаемы пререканія: а) между нѣсколькими земскими начальниками или городскими судьями, или между тѣми и другими; б) между уѣздными съѣздами (между собою); в) между земскими начальниками, городскими судьями или уѣздными съѣздами съ одной стороны и судебными слѣдователями, мировыми судебными установленіями, или уѣздными членами окружныхъ судовъ съ другой; г) между губернскими присутствіями (между собою), а также этими присутствіями съ одной стороны и судебными палатами, военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ и судами духовнаго вѣдомства съ другой, и наконецъ, е) между земскими начальниками, городскими судьями и уѣздными съѣздами съ одной стороны и административными учрежденіями разныхъ вѣдомствъ, кромѣ означенныхъ выше,—съ другой. Такимъ образомъ, пререканія между губернскими присутствіями и уѣздными членами окружнаго суда означенными выше правилами прямо не предусмотрены. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что такія пререканія въ дѣйствительности возможны и, при дѣйствующемъ порядкѣ судопроизводства, въ установленіяхъ, образованныхъ Высочайше утверж. полож. 12 іюля 1889 г., даже неизбежны. Пререканіемъ о подсудности называется тотъ случай, когда два судебныя установленія, или судебное установленіе, съ одной стороны, и административное, съ другой, находятъ дѣло подсуднымъ себѣ, или, наоборотъ, ни одно не принимаетъ дѣла къ разсмотрѣнію, считая оное подсуднымъ другому. — Въ такія пререканія,

по общему смыслу нашихъ законовъ о судопроизводствѣ (40—42¹ и 229—244 уст. гр. суд., а также 37—41 и 231—245 уст. угол. суд.), могутъ вступать всѣ тѣ изъ судебныхъ установленій и должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, коимъ принадлежитъ, по закону, право самостоятельнаго разрѣшенія вопроса о подвѣдомственности вступавшихъ на ихъ разсмотрѣніе дѣлъ, причемъ они обязаны подчиняться въ семъ отношеніи сужденію лишь тѣхъ установленій, къ которымъ состоятъ въ отношеніяхъ подчиненности въ порядкѣ инстанцій. Посему и принимая во вниманіе: что уѣздный членъ окружнаго суда, по разсмотрѣнію дѣлъ, исчисленныхъ въ 29 ст. Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1889 г. правилъ, является единоличною судебною властію (ст. 27 тѣхъ-же правилъ); что, вслѣдствіе сего, ему принадлежитъ право самостоятельно разрѣшать всякое сомнѣніе о подсудности того или другаго изъ вступившихъ на его разсмотрѣніе дѣлъ, и что, по дѣламъ сего рода, уѣздный членъ, въ порядкѣ инстанцій, подчиненъ не губернскому присутствію, а окружному суду (ст. 30 тѣхъ-же правилъ),—надлежитъ признать, что уѣздному члену окружнаго суда несомнѣнно принадлежитъ право, по вопросу о подсудности тѣхъ дѣлъ, вступать въ пререканіе, при фактической въ томъ надобности, между прочимъ, и съ губернскимъ присутствіемъ. Фактическая же надобность въ такомъ пререканіи можетъ возникнуть для уѣзднаго члена, какъ показываетъ и дѣло, вызвавшее настоящее производство, между прочимъ, въ случаяхъ, предусмотриваемыхъ 137 и 242 ст. правилъ 29 декабря, когда губернское присутствіе, по собственному усмотрѣнію или по жалобѣ заинтересованныхъ лицъ, найдетъ, что подвѣдомственныя ему установленія (земск. начальникъ, или город. судья, а затѣмъ и уѣздный съѣздъ) неправильно приняли къ своему производству такое дѣло, которое, по мнѣнію присутствія, подсудно не имъ, не этимъ установленіямъ, а именно уѣздному члену суда. Если уѣздный членъ, съ своей стороны, признаетъ такое дѣло себѣ неподсуднымъ, то онъ, за силою вышеизложеннаго, не обязанъ принимать оное къ своему производству; отказываясь же принять такое дѣло къ разсмотрѣнію, онъ вступаетъ въ пререканіе (въ означенномъ выше смыслѣ), очевидно, не съ земскимъ началь-

никомъ или городскимъ судьей и не подлежащаго суда приносится одному съ уѣзднымъ съѣздомъ, которые съ нимъ, уѣзднымъ членомъ, согласны, а именно съ губернскимъ присутствіемъ. Переходя, засимъ, къ вопросу о томъ, какимъ учрежденіемъ и въ какомъ порядкѣ должны быть разрѣшаемы такія пререканія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 13 означенныхъ выше правилъ 29 декабря, пререканія между земскими начальниками, городскими судьями, или уѣздными съѣздами съ одной стороны, и окружными судами, военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ, судами духовнаго вѣдомства, или иными судебными мѣстами первой степени, съ другой,—пререканія, возбуждаемыя „не иначе, какъ по постановленіямъ губернскихъ присутствій“, послѣдовавшимъ по представленіямъ уѣздныхъ съѣздовъ, разрѣшаются мѣстною судебною палатою въ особомъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя, изъ губернатора и двухъ членовъ палаты. Лежащая въ основѣ этой статьи закона, какъ и ст. 15 тѣхъ же правилъ, мысль заключается, очевидно, въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ пререканій между установленіями, изъ коихъ одно принадлежитъ къ разряду властей уѣздныхъ, а другое—губернскихъ, пререканія эти подлежатъ разрѣшенію судебныхъ палатъ при участіи должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. Примѣняя-же эту общую мысль къ разсматриваемому вопросу и принимая во вниманіе, что уѣздный членъ окружнаго суда съ одной стороны и губернское присутствіе—съ другой являются именно такими, т. е., уѣзднымъ и губернскимъ, установленіями, слѣдуетъ признать, что всего соотвѣтственнѣе общему смыслу приведенныхъ выше законовъ подчинить разрѣшеніе такихъ пререканій именно судебнымъ палатамъ въ томъ составѣ, который опредѣленъ 13 ст. правилъ 29 декабря. Что-же касается порядка, въ какомъ должны быть возбуждаемы такія пререканія, то порядокъ этотъ не можетъ отличаться въ чемъ либо отъ порядка, предписаннаго 16 ст. тѣхъ же правилъ въ отношеніи пререканій между установленіями, учрежденными положеніемъ 12-го іюля 1889 г. и другими судебными и административными установленіями вообще. Въ статьѣ этой изображено, что „просьба объ указаніи подлежащаго земскаго начальника, городского судьи или

подлежащаго суда приносится одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе. Просьба эта препровождается, при объясненіи, на разсмотрѣніе того установленія, отъ котораго, на основаніи прошедшихъ статей (10—15), зависитъ разрѣшеніе пререканія о подсудности, а производство дѣла, между тѣмъ, приостанавливается до разрѣшенія возникшаго пререканія. По дѣламъ гражданскимъ пререканія о подсудности возбуждаются не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ“. Правило это въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ случаю пререканія между уѣздными членами окружнаго суда и губернскими присутствіями. Обращаясь, наконецъ, къ вопросу о подсудности волостному суду исковъ между крестьянами о правѣ участія частнаго, Общее Собраніе находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ 15 ст. врем. прав. о волостн. судѣ, въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земск. участк. нач., составившихъ, по продолж. 1890 г., особое положеніе къ ст. 93 (прим. 3) общаго положенія о крестьянахъ. Статья эта относитъ къ вѣдомству волостныхъ судовъ, между прочимъ, споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а также всякаго рода споры и тяжбы между лицами, подвѣдомственными волостному суду, цѣною до 300 рублей. Въ видѣ единственнаго исключенія изъ этого общаго правила объ искахъ цѣною до 300 р., означенная статья закона изъемлетъ изъ вѣдомства волостнаго суда иски о правѣ собственности или правѣ владѣнія недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ. Придавать этому исключенію распространительное толкованіе и подводить оное подъ иски о правѣ участія частнаго не представляется основанія, такъ какъ въ искахъ послѣдняго рода, т. е., въ искахъ о правѣ участія частнаго, спорнымъ является не право владѣнія недвижимостію, и тѣмъ болѣе не право собственности на такое имущество, а только право пользованія онымъ. Такой взглядъ нашего законодательства на характеръ права участія частнаго подтверждается тѣмъ, что постановленія закона объ этомъ правѣ (ст. 442—451 т. X ч. 1 зак. гражд.) находятся въ отд. I, глав. II разд. I кн. II означенныхъ законовъ, коему присвоено заглавіе: „о

правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества“. Признавая, вслѣдствіе сего, что дѣла по искамъ о правѣ участія частнаго не изъяты закономъ 29 декабря 1889 г. изъ подсудности волостному суду, когда обѣ тяжущіяся стороны подвѣдомственны этому суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такому выводу не можетъ препятствовать и то, приводимое губернскимъ присутствіемъ, соображеніе, что иски о правѣ участія частнаго не подлежатъ оцѣнкѣ и могутъ по суммѣ превысить предѣльную подсудность означеннаго суда. Въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что означенные иски, по цѣнности, могутъ превышать подсудность не только волостныхъ судовъ, но и мировыхъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, а между тѣмъ, въ законѣ имѣется положительное указаніе (ст. 29 уст. гр. суд. и I примѣч. къ оной), что мировымъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда дѣла по искамъ о правѣ участія частнаго подвѣдомственны. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить—по первому вопросу, что означенныя пререканія подлежатъ разрѣшенію судебныхъ палатъ въ порядкѣ установленномъ 13 и 16 ст. правилъ о производ. суд. дѣлъ, подвѣд. земск. нач. и город. суд. (1 ч. XVI т. св. зак. изд. 1892 г.), а по второму,—что упомянутыя въ немъ дѣла подсудны волостному суду.

12. 1895 года марта 20-го дня. По пререканію о подсудности дѣла по иску коллежскаго секретаря Менде къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о возвратѣ 692 руб. 25 к. взысканной недоимки по выданной въ 1851 г. продовольственной ссудѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ порядкѣ 240 и 243 ст. уст. гр. суд. саратовскою судебною палатою на разрѣшеніе Правительствующаго Сената представлено о пререканіи, возникшемъ между саратовскими судебною палатою и губернскимъ правленіемъ по дѣлу о возвратѣ недоимки продовольственной ссуды, взысканной съ коллеж-

скаго секретаря Владиміра Менде. Изъ дѣла видно, что Владиміръ Менде 10 ноября 1893 г. предъявилъ въ саратовскомъ окружномъ судѣ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ лицѣ саратовскаго губернскаго правленія, искъ о возвратѣ неправильно, по его мнѣнію, взысканной съ него какъ владѣльца с. Рождественскаго, Липовка тожъ, и с. Безсоновки, саратовскаго уѣзда, недоимки за продовольственную ссуду въ суммѣ 692 руб. 25 коп., выданную въ 1851 г. опекуну надъ малолѣтними Владыкиными, прежними владѣльцами упомянутаго имѣнія. Неправильность взысканія съ него этой недоимки Менде основывалъ на томъ, что упомянутое имѣніе Владыкиныхъ пріобрѣтено 18 августа 1854 г. отцомъ его генералъ-маіоромъ Александромъ Менде, съ публичныхъ торговъ въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, назначенныхъ за неплатежъ процентовъ по долгу опекунскому совѣту; почему, за силою Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ прим. 7 къ ст. 92 уст. о зем. пов. св. зак. т. IV, по прод. 1883 г., такую недоимку, не бывшую въ виду покупателя при производствѣ торгова, онъ, вступившій въ право наслѣдства послѣ умершаго отца своего, отвѣчать не долженъ, почему и просилъ взысканную съ него сумму присудить ему обратно съ процентами и судебными издержками. Саратовскій окружный судъ, по опредѣленію 11 января 1894 г., постановилъ: настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію не принимать, признавъ, что оно не подлежитъ производству судебнымъ порядкомъ, какъ касающееся требованія возврата недоимки продовольственной ссуды, лежавшей на имѣніи и взысканной въ порядкѣ безспорныхъ требованій, о которыхъ говорится въ прим. къ 1 ст. уст. гр. суд. По частной жалобѣ повѣреннаго Менде, саратовская судебная палата опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила и признала дѣло подсуднымъ окружному суду, найдя, что возникшій споръ составляетъ споръ о правѣ гражданскомъ, такъ какъ касается продовольственной ссуды, а слѣдовательно, такого гражданскаго отношенія, которое установилось по взаимному соглашенію между казною, какъ юридическимъ лицомъ, дѣйствующимъ въ качествѣ кредитора, давашаго ссуду на извѣстныхъ условіяхъ, и собственникомъ

имѣнія, какъ должникомъ, принявшимъ рѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлу пререканія, опредѣляетъ: признать ссуду. Саратовское губернское правленіе, признавая съ своей стороны, въ силу 52 и 53 ст. уст. продов. изд. 1892 г., что продовольственная ссуда взыскивается административнымъ порядкомъ, почему настоящее дѣло подлежитъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ учреждений, по журналу общаго присутствія 18 іюня 1894 г. постановило объ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, въ виду 240 и 243 ст. уст. гр. суд. сообщить прокурору саратовской судебной палаты, вслѣдствіе предложенія коего и представлено судебною палатою на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованія и распоряженія правительственныхъ установленій, вытекающія изъ договоровъ и сдѣлокъ казны, какъ лица юридическаго, съ частными лицами, могутъ подлежать, какъ нарушающія гражданскія права частныхъ лицъ, оспариванію со стороны послѣднихъ путемъ предъявленія иска къ казнѣ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда казенное взысканіе, имѣющее въ основаніи своемъ договорное или обязательственное правоотношеніе между казною и частнымъ лицомъ, производится, въ силу того или другаго спеціальнаго закона, порядкомъ безспорнымъ или полицейскимъ (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1889 г. № 129).

Посему, принимая во вниманіе, что отношенія между казною, какъ распорядительницею капиталомъ народнаго продовольствія, и лицами, воспользовавшимися ссудами изъ такого капитала, исполнѣ аналогичны съ отношеніями кредитора къ его должнику, вознижающимися изъ всякаго договора займа, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, признаетъ правильнымъ заключеніе саратовской судебной палаты, что искъ, предъявленный Владиміромъ Менде къ казнѣ, въ лицѣ саратовскаго губернскаго правленія, объ обратномъ взысканіи неправильно, по объясненію Менде, взысканной съ него недоимки продовольственной ссуды, выданной въ 1851 г. опекуну надъ малолѣтними Владыкиными, прежними владельцами принадлежащаго Менде имѣнія, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, и потому, въ раз-

13. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны ли казенныя палаты, по дѣламъ о наследственныхъ пошлинахъ, вносить, въ силу ст. 879 уст. гр. суд., прогонныя и суточные деньги въ пользу судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ за врученіе ими наследникамъ повѣстокъ и копій съ жалобъ, приносимыхъ на опредѣленія окружныхъ судовъ по означеннымъ выше дѣламъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. тов. Оберъ-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: на основаніи 879 ст. уст. гр. суд., казенныя управленія подчиняются представленію судебныхъ сборовъ на общемъ основаніи. Въ числѣ сихъ сборовъ, въ 866 ст. установлено вознагражденіе судебнымъ приставамъ. Хотя означенная статья помѣщена въ раздѣлѣ IV кн. II уст. гр. суд., имѣющемъ предметомъ опредѣленіе расходовъ по веденію судебныхъ дѣлъ, но при этомъ нельзя не замѣтить, что вознагражденіе судебныхъ приставовъ за врученіе повѣстокъ о днѣ засѣданія и копій съ жалобъ, хотя и составляетъ расходъ, вызываемый производствомъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, но сборъ этотъ обусловливается собственно не свойствомъ тѣхъ или другихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію суда, а вызывается необходимостью поставить въ извѣстность стороны о днѣ засѣданія, о водахъ каждой изъ нихъ, каковое распоряженіе суда не зависитъ отъ характера самаго производства. Для исполненія порученій судовъ по указанному выше предмету учреждены при нихъ должности судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсыльныхъ, и законъ, опредѣляя служебныя права ихъ, устанавливаетъ и способъ, и размѣръ вознаграж-

денія во всѣхъ случаяхъ возложенія на нихъ означенныхъ выше порученій, причемъ, хотя предсѣдатели судебныхъ мѣстъ имѣютъ право исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ поручать чинамъ полиціи исполнительно (310 ст. учр. суд. уст.), но не иначе, какъ за вознагражденіе, судебнымъ приставамъ по таксѣ определенное. Ссылка на то, что казенныя учрежденія въ дѣлахъ объ исчисленіи наслѣдственныхъ пошлинъ дѣйствуютъ не въ качествѣ тяжущейся стороны, а какъ органы финансоваго управленія, наблюдающіе за правильностью поступленія казенныхъ сборовъ, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо и частныя лица, оспаривающія заключеніе суда относительно размѣра наслѣдственной пошлины, являются въ семъ случаѣ, не какъ субъекты гражданскаго права, а какъ плательщики казенныхъ сборовъ, и, слѣдовательно, съ освобожденіемъ казны отъ расходовъ по доставленію повѣстокъ, надлежало бы распространить эту мѣру и на частныхъ лицъ. Очевидно, что измѣненіе въ семъ смыслѣ 866 ст. уст. гр. суд., при отсутствіи какихъ либо указаній въ узаконеніяхъ, которыми определеніе размѣра наслѣдственной пошлины отнесено къ вѣдѣнію суда, можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ о томъ: обязаны ли казенныя палаты по дѣламъ о наслѣдственной пошлинѣ вносить прогонныя и суточные деньги въ пользу судебныхъ приставовъ, — долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ.

14. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны быть укрѣпляемы неипотекованныя крестьянскія недвижимости за лицами, приобретающими оныя на публичныхъ торгахъ, производимыхъ войтами гминъ, согласно ст. 36 утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 8-го февраля 1884 года устава ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; закл. давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Министерство внутреннихъ дѣлъ, по земскому отдѣлу, отношеніемъ отъ 17-го іюля 1893 года за № 3117, сообщило управлявшему Министерствомъ Юстиціи, что, на основаніи ст. 36 утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ 8-го февраля 1884 года устава ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ, на гминнаго войта возлагается, въ случаѣ неуплаты заемщикомъ взятой имъ ссуды и невозможности пополненія таковой продажей движимаго имущества, приступать къ описи недвижимаго имущества заемщика и назначать оное въ продажу, съ соблюденіемъ, въ отношеніи крестьянской недвижимости, подошедшей подъ дѣйствіе указовъ 19-го февраля 1864 года, правилъ, установленныхъ ст. 524 по ст. учр. комит. о порядкѣ отчужденія и дробленія крестьянскихъ усадьбъ. При этомъ, примѣчаніемъ къ означенной статьѣ разъяснено, что продажа, для удовлетворенія долга кассъ, недвижимостей, на которыя устроены ипотеки, должна производиться судебнымъ порядкомъ. „Засимъ, рѣшеніемъ состоящаго при земскомъ отдѣлѣ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ губерній Царства Польскаго, отъ 17-го іюня 1889 года, состоявшимся въ виду одного частнаго случая, было разъяснено и сообщено всѣмъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, для руководства, что, такъ какъ, въ силу ст. 524 пост. учр. комит., актомъ отчужденія крестьянской усадьбы служить нотаріальный актъ, то сей послѣдній долженъ быть составляемъ при участіи войта гмины и въ случаѣ продажи неипотекованныхъ крестьянск. недвижимостей за долги ссудо-сберегательнымъ кассамъ. Въ настоящее время Плоцкое губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сообщило, что въ одномъ случаѣ продажи крестьянской усадьбы въ серпечкомъ уѣздѣ за долгъ ссудо-сберегательной кассѣ, мѣстный нотаріусъ отказалъ войту гмины въ составленіи нотаріальнаго акта объ укрѣпленіи сей усадьбы за лицомъ, приобретающимъ оную на торгахъ, объяснивъ, что, по нотаріальному уставу, онъ составляетъ добровольные нотаріальные акты между дѣйствительнымъ собственникомъ - про-

давцемъ даннаго имущества — и покупателемъ, а такъ какъ войтъ гмины является агентомъ ссудо-сберегательной кассы, безъ участія собственника недвижимости, то онъ, за неимѣніемъ указаній въ законѣ, не считаетъ возможнымъ совершить такой нотаріальный актъ. Приведенный случай былъ доведенъ до свѣдѣнія названнаго губернскаго присутствія по истеченіи срока, установленнаго ст. 61 положенія о нотаріальной части, считая послѣдній со времени отказа нотаріуса въ совершеніи акта, почему этотъ случай и не могъ быть направленъ въ порядкъ, указанномъ въ ст. 60 того же положенія. Обстоятельство это послужило основаніемъ къ оставленію плочкимъ окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія отношенія губернскаго присутствія, обращающагося въ сей судъ за разъясненіемъ: насколько представляется правильнымъ упомянутый отказъ нотаріуса въ составленіи нотаріальнаго акта. Въ-стѣ съ тѣмъ, въ виду земскаго отдѣла имѣется подобный же случай въ Калишской губ., гдѣ нотаріусъ призналъ возможнымъ совершить, при участіи войта гмины, нотаріальный актъ объ укрѣпленіи права собственности на крестьянскую усадьбу, проданную съ публичныхъ торговъ за долгъ ссудо-сберегательной кассѣ, за покупателемъ сей усадьбы на торгахъ. Такимъ образомъ, составленіе въ указанныхъ случаяхъ нотаріальныхъ актовъ при участіи гминнаго войта, въ качествѣ продавца, крестьянской усадьбы, допущенное однимъ изъ нотаріусовъ, признано было другимъ изъ нихъ несогласнымъ съ закономъ. Вслѣдствіе сего, земскій отдѣлъ министерства Внутреннихъ дѣлъ просилъ управлявшаго министерствомъ юстиціи оказать зависящее содѣйствіе къ безпрепятственному совершенію всѣми нотаріусами въ Привислянскомъ краѣ, при участіи войтовъ гминъ, нотаріальныхъ актовъ, въ означенныхъ случаяхъ продажи сими войтами крестьянскихъ усадьбъ на удовлетвореніе долговъ учрежденнымъ правительствомъ въ семъ краѣ ссудо-сберегательнымъ кассамъ; если же это представилось бы управлявшему министерствомъ Юстиціи почему либо неудобнымъ, то просилъ его, не найдетъ ли онъ возможнымъ сообщить свое заключеніе о томъ: въ какомъ порядкѣ могли быть укрѣпляемы въ сихъ случаяхъ крестьянскія недвижимости

за лицами, пріобрѣтшими оныя на публичныхъ торгахъ, производимыхъ войтами гминъ. Усмотрѣвъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, что вышеизложенный вопросъ на практикѣ возбуждаетъ сомнѣніе и разрѣшается не единообразно, Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, на основаніи ст. 259 учр. суд. уст., предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный на разрѣшеніе вопросъ касается круга такихъ дѣйствій должностныхъ лицъ и учреждений, кои основаны не на общихъ началахъ гражданскаго судопроизводства, а на тѣхъ особенныхъ постановленіяхъ, которыми обставленъ порядокъ дѣйствій ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ Привислянскихъ губерніяхъ; кассы эти дѣйствуютъ на основаніи особаго устава, утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 8-го февраля 1884 года, и, въ силу примѣчанія къ 36 ст. этого устава, опись и продажа тѣхъ недвижимостей, на которыя устроены ипотеки, для удовлетворенія долга кассѣ, должны производиться судебнымъ порядкомъ; по-сему, всякое недоразумѣніе въ порядкѣ продажи этого рода недвижимостей могло бы быть истолковано и разрѣшено смысломъ общихъ законовъ гражданскаго судопроизводства; но въ уставѣ ничего не сказано о томъ порядкѣ, въ какомъ должно производиться укрѣпленіе за покупщикомъ неипотекованныхъ крестьянскихъ недвижимостей, очевидно, что общій установленный гражданскими законами, порядокъ въ этомъ отношеніи примѣнимъ быть не можетъ, какъ въ виду того, что на общій порядокъ указаніе сдѣлано лишь по отношенію къ ипотекованнымъ имуществамъ, такъ и въ виду того, что общій порядокъ въ подобныхъ случаяхъ и не можетъ быть примѣненъ вовсе; ибо, по силѣ 1137 ст. уст. гр. суд., имущества, заложенные въ государственнхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей,

продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установлений и банковъ порядку; въ уставахъ-же этихъ всегда говорится о томъ, подъ наблюдениемъ кого именно производится торгъ, кто утверждаетъ этотъ торгъ, и какимъ порядкомъ выдается на купленную недвижимость данная (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1881 года № 94, 1890 года № 127 и др.). Въ виду сего, не подлежитъ сомнѣнію, что такого рода пробѣлъ въ уставѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ для сельскаго населенія въ привислянскихъ губерніяхъ, какой усмотрѣнъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть восполненъ, согласно указанію 9 ст. уст. гр. суд., выводами изъ общаго смысла законовъ, ибо самый уставъ представляетъ собою изъятіе изъ общаго закона, и при томъ изъятіе такое которое специализировано во всѣхъ свѣдѣніяхъ подробностяхъ, и потому восполненіе пробѣла въ такого рода уставѣ могло-бы послѣдовать лишь въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ состоялось изданіе самаго устава. По симъ основаніямъ, не признавая возможнымъ разрѣшить въ томъ или другомъ смыслѣ предложенный на разрѣшеніе вопросъ, общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи существующихъ постановлений.

15. 1895 г. апрѣля 17 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) на комъ лежитъ обязанность назначать время и мѣсто засѣданій третейскаго суда, установленнаго для разбора поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійскихъ губерній, въ случаѣ приглашенія управленіемъ государственныхъ имуществъ предсѣдателя мѣстнаго съѣзда мировыхъ судей въ качествѣ общаго посредника, согласно ст. 91 пол. о разб. поз. и сервитутн. дѣлъ (прил. къ ст. 7 уст. объ упр. каз. имѣн. въ западн. и прибалт. губ. т. VIII ч. 1 св. зак. изд. 1893 г.), и 2) долженъ ли предсѣдатель съѣзда, если указанная обязанность

закономъ возложена на него, входить по сему предмету въ предварительное соглашеніе съ посредниками.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключ. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенные на его разсмотрѣніе вопросы разрѣшаются по соображенію существа и характера тѣхъ обязанностей, которыя закономъ возлагаются на членовъ третейскихъ судовъ, установленныхъ ст. 42 — 101 прилож. къ 7 ст. VIII т. 1 ч. уст. упр. каз. имѣн. По силѣ 42 и 43 ст. сего приложенія, для разбора поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ прибалтійск. губ., прежде всего, избираются для cadaго имѣнія два посредника, одинъ со стороны частнаго владѣльца, а другой — со стороны казны (коронный посредникъ), и этимъ двумъ посредникамъ предоставляется, по разсмотрѣніи всѣхъ относящихся къ дѣлу свѣдѣній и документовъ, войти въ соглашеніе по спорному вопросу и постановить по дѣлу рѣшеніе, которое, въ случаѣ единогласія обоихъ посредниковъ, почитается окончательнымъ, если, по стоимости иска, дѣло не подлежитъ перенесенію въ высшій третейскій судъ (ст. 90, 95 и 98). Въ случаѣ-же разногласія обоихъ посредниковъ между собою, они рѣшенія не постановляютъ, но представляютъ о семъ разногласіи управленію государственныхъ имуществъ, которое приглашаетъ предсѣдателя мѣстнаго съѣзда мировыхъ судей, въ качествѣ общаго посредника, явиться въ третейскій судъ не позже четырехъ недѣль со дня полученія объявленія и, по разсмотрѣніи дѣла, дать свое по оному заключеніе (ст. 91). Затѣмъ, если общій посредникъ согласится съ мнѣніемъ котораго-либо изъ другихъ посредниковъ, или-же если онъ объявитъ свое особое мнѣніе, съ которымъ согласится хотя бы одинъ изъ судей, то дѣло полагается рѣшеннымъ на основаніи мнѣнія общаго посредника. Если-же съ особымъ мнѣніемъ общаго посредника никто не согласится, то дѣло чрезъ управленіе государственныхъ имуществъ, вносится въ верхній третейскій судъ (ст. 93) Изъ этихъ постановлений закона нельзя не

усмотрѣть, прежде всего, что предсѣдатель мѣстнаго мирового съѣзда приглашается въ третейскій судъ вовсе не въ качествѣ эксперта, мнѣнiе котораго подлежало-бы самостоятельной оцѣнкѣ суда, а напротивъ того, онъ входитъ въ составъ самого третейскаго суда и призывается къ участию въ самомъ рѣшеніи дѣла, причемъ голосу его придается значительно преобладающее значеніе. Это ясно видно, какъ изъ буквального смысла 91 ст., гдѣ выражено, что онъ приглашается въ качествѣ общаго посредника, т. е. лица, призваннаго разрѣшить разногласіе между другими посредниками, такъ и изъ правилъ, преподанныхъ 93 ст. По смыслу этихъ правилъ, съ прибытіемъ предсѣдателя мирового съѣзда въ третейскій судъ, между нимъ и посредниками долженъ произойти обмѣнъ мнѣній, онъ долженъ выслушать мотивы, которыми тотъ и другой обосновываютъ свое заключеніе, высказать свои основанія къ рѣшенію дѣла, стараться привести посредниковъ къ соглашенію съ собою, и затѣмъ уже постановить рѣшеніе по дѣлу. Такимъ образомъ, постановленію рѣшенія должны предшествовать пренія между всѣми тремя посредниками, въ которыхъ мнѣнію предсѣдателя мирового съѣзда придается закономъ преобладающее значеніе, и, слѣдовательно, онъ, со времени приглашенія его, долженъ почитаться вошедшимъ въ составъ третейскаго суда, призваннаго постановить рѣшеніе по дѣлу. Изъ этого нельзя не вывести, что законъ для дѣлъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію нижняго третейскаго суда, установилъ въ сущности двѣ инстанціи этого суда: одну — въ составѣ только двухъ посредниковъ, которой законъ предоставилъ окончательное рѣшеніе дѣла въ случаѣ ихъ единогласія, и другую — въ составѣ тѣхъ-же посредниковъ и предсѣдателя мѣстнаго мирового съѣзда, куда дѣла поступаютъ, въ случаѣ разногласія между двумя первыми посредниками. Обращаясь, засимъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, на комъ лежитъ обязанность назначать засѣданія третейскаго суда, Правит. Сенатъ находитъ, что правила, указанная въ 44 и 69 ст., по силѣ коихъ на короннаго посредника возлагается дѣлать всѣ нужныя по дѣлу распоряженія, назначать время засѣданія и вообще руководить всѣмъ ходомъ дѣла, относятся къ тому фазису производства, ког-

да дѣло находится въ первой изъ указанныхъ инстанцій третейскаго суда; но, съ приглашеніемъ въ составъ суда предсѣдателя мирового съѣзда эта роль короннаго посредника, обусловленная составомъ первоначальнаго третейскаго суда, уже прекращается, и, въ виду первенствующаго значенія, которое законъ во второй инстанціи предоставляетъ предсѣдателю мирового съѣзда, какъ руководство дѣломъ, такъ и всѣ распоряженія, касающіяся его движенія, должны перейти, на общемъ основаніи, къ нему, какъ общему посреднику и новому предсѣдателю третейскаго суда. Предоставить назначеніе времени засѣданій новаго третейскаго суда коронному посреднику уже потому представляется невозможнымъ, что увѣдомленіе предсѣдателя мирового съѣзда о приглашеніи его въ третейскій судъ исходитъ непосредственно отъ управленія государственныхъ имуществъ, а не отъ короннаго посредника, который и не можетъ знать о времени полученія этого объявленія предсѣдателемъ, и потому не имѣетъ никакой возможности исполнить требованіе 91 ст. о четырехъ-недѣльномъ срокѣ, въ предѣлахъ котораго засѣданіе должно быть назначено. Равнымъ образомъ, законъ не предоставилъ этого назначенія и управленію государственныхъ имуществъ, которому не можетъ быть извѣстно, какое время для мѣстныхъ судей представляется наиболѣе удобнымъ. Изъ смысла же 91 ст., которая исчисляетъ срокъ не со времени послышки объявленія предсѣдателю съѣзда, а со времени полученія имъ этого объявленія, съ очевидностію явствуетъ, что законъ возложилъ соблюденіе этого срока на предсѣдателя съѣзда, которому одному можетъ быть съ точностью извѣстенъ тотъ день, съ котораго онъ, получивъ объявленіе, долженъ исчислять теченіе четырехъ-недѣльнаго срока. Признавая, посему, что, по закону, назначеніе времени засѣданій третейскаго суда, въ составъ котораго приглашенъ предсѣдатель мирового съѣзда, зависитъ отъ сего послѣдняго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о мѣстѣ засѣданія разрѣшается буквальнымъ смысломъ примѣч. къ 42 ст. прав. о трет. судахъ, въ силу котораго нижніе третейскіе суды имѣютъ свои засѣданія въ тѣхъ казенныхъ имѣніяхъ, о которыхъ производится дѣло. На основаніи этого примѣчанія,

выборъ мѣста засѣданій не предоставленъ усмотрѣнію ни общаго, ни другихъ посредниковъ, и засѣданіе, во всякомъ случаѣ, должно быть назначено въ казенномъ имѣніи, о которомъ производится дѣло, и притомъ въ той части его, до которой касается подлежащій разрѣшенію третейскаго суда вопросъ. Если же въ предѣлахъ одного и того же казеннаго имѣнія окажется нѣсколько помѣщеній, годныхъ для засѣданія третейскаго суда, находящихся, по отношенію къ спорному предмету, въ одинаковыхъ условіяхъ, то выборъ между ними долженъ быть оставленъ предсѣдателю съѣзда, какъ главному посреднику, которому, какъ выше объяснено, законъ придаетъ первенствующее значеніе въ судѣ, ибо, очевидно, распоряженіе о назначеніи времени и мѣста созыва посредниковъ не можетъ, безъ значительныхъ неудобствъ, быть раздѣлено и исходить отъ разныхъ лицъ, входящихъ въ составъ одного и того же суда. Переходя, затѣмъ, къ вопросу о томъ, обязанъ ли предсѣдатель съѣзда, при назначеніи времени и мѣста засѣданія, входить въ предварительное соглашеніе съ другими посредниками, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная въ 69 ст. обязанность предварительнаго соглашенія съ посредниками возложена на короннаго посредника при производствѣ дѣлъ въ первой стадіи третейскаго суда и объясняется, какъ мѣстнымъ удобствомъ, въ виду нахождения всѣхъ посредниковъ на мѣстѣ, такъ и равноправностью обоихъ посредниковъ, какъ представителей равноправныхъ сторонъ въ дѣлѣ; что подобной обязанности закономъ не возложено на предсѣдателя съѣзда, послѣ образованія третейскаго суда въ новомъ составѣ, и что исполненіе подобной обязанности представлялось бы для предсѣдателя съѣзда на практикѣ весьма часто невозможнымъ, какъ въ виду краткости срока, опредѣленнаго закономъ для назначенія засѣданія, такъ и въ виду возможной отдаленности мѣста пребыванія предсѣдателя съѣзда отъ мѣста засѣданія суда, предусмотрѣнной самимъ закономъ (прим. къ 91 ст.), при которой соблюденіе четырехънедѣльнаго срока могло бы быть невозможно, при необходимости иногда многократныхъ сношеній со всѣми посредниками для установленія между ними полнаго соглашенія о времени засѣда-

нія. Имѣя же въ виду, что, по общимъ правиламъ судопроизводства, законъ, возлагая на предсѣдателя каждаго судебного мѣста назначать время засѣданій, вовсе не обязываетъ его входить по сему предмету въ предварительное соглашеніе съ членами предсѣдательствуемаго имъ суда, и что нѣтъ основаній, при отсутствіи въ законѣ спеціальнаго по сему предмету указанія, отступать отъ этого общаго правила для третейскихъ судовъ, установленныхъ 91 ст. прав., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при назначеніи засѣданія третейскаго суда, предсѣдатель мирового съѣзда «вовсе не обязанъ входить по сему предмету въ предварительное соглашеніе съ посредниками, при чемъ, конечно, въ случаѣ своевременнаго увѣдомленія его о затрудненіяхъ, которыя могли бы возникнуть по поводу назначеннаго имъ дня засѣданія, отъ его благоусмотрѣнія, какъ предсѣдателя, будетъ зависѣть принять надлежащія мѣры къ устраненію этихъ затрудненій. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что назначеніе времени засѣданій третейскаго суда въ означенномъ случаѣ зависитъ отъ предсѣдателя мирового съѣзда, какъ общаго посредника.

16. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) обязаны ли мировые судьи, имѣющіе камеры въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, совершать нотаріальныя дѣйствія въ случаѣ болѣзни мѣстнаго нотаріуса, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда нотаріусъ, на основаніи ст. 75 полож. нотар., встрѣчаетъ законныя препятствія къ совершенію тѣхъ дѣйствій, и 2) имѣетъ ли право мировой судья, состоящій одновременно начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ должности секретаря при такомъ отдѣленіи по штатамъ не положено, совершать, примѣнительно къ ст. 295 пол. нот., нотаріальныя дѣйствія, относящіяся до актовъ, подлежа-

шихъ укрѣпленію въ этомъ крѣпостномъ отдѣленіи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ И. о. тов. Об.-Прок. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, Общее Собраніе Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находить, что, по силѣ 2 ст. пол. о нотар. части изд. 1892 года, въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ по правиламъ сего положенія предоставляется мировымъ судьямъ. Какъ это признано рѣшеніемъ Гражд. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1879 года, № 239, „законъ разумѣетъ здѣсь тѣ мѣстности, въ которыхъ по росписанію назначено быть нотаріусу, но ни желающихъ занять эту должность не оказалось, ни по назначенію отъ правительства она не замѣщена; толкованіе же сего закона въ томъ смыслѣ, что подъ мѣстами, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, слѣдуетъ понимать и тѣ мѣстности, въ которыхъ по росписанію не назначено нотаріуса, но имѣется мировой судья, было бы несогласно съ истиннымъ смысломъ закона“. Такимъ образомъ, этимъ рѣшеніемъ приведенная 2 ст. нот. пол., предоставляющая въ исключительныхъ случаяхъ мировымъ судьямъ засвидѣтельствованіе явки актовъ, не истолкована въ распространительномъ смыслѣ. Такому распространительному толкованію означенная статья, какъ исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ 1 ст. нот. пол., не можетъ подлежать и по примѣненію къ вышепоставленному 1 вопросу, а потому мировые судьи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ мѣстностей, которыя поименованы въ росписаніи о числѣ нотаріусовъ, но въ кои не назначено нотаріуса, не обязаны совершать нотаріальныхъ дѣйствій. Если бы придти къ противоположному заключенію, то слѣдовало бы обязывать мировыхъ судей всѣхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и селеній, гдѣ только имѣются нотаріусы, заводить нотаріальныя книги и ежегодно перемѣнять ихъ, на случай легкой болѣзни мѣстнаго нотаріуса, или если онъ,

на основаніи 75 ст. пол. нот., встрѣтитъ законныя препятствія къ совершенію нотаріальныхъ дѣйствій, такъ какъ безъ заведенныхъ по установленной формѣ нотаріальныхъ книгъ мировые судьи не имѣютъ права совершать нотаріальныхъ дѣйствій (ст. 26 и 34 нот. полож.). Между тѣмъ, такихъ исключительныхъ случаевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ можетъ и не встрѣтаться, а въ другихъ случаяхъ мировые судьи не имѣли бы права совершать нотаріальныхъ засвидѣтельствowań, и потому заготовленныя нотаріальныя книги оставались бы безъ всякаго употребленія. Подобное заготовленіе нотаріальныхъ книгъ для всѣхъ мировыхъ судей, живущихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются нотаріусы, очевидно, не вызывается ни требованіемъ закона, ни практическою необходимостью. Къ тому же, въ 40 ст. пол. о нот. части прямо указаны правила на случай тяжкой или продолжительной болѣзни нотаріуса: предсѣдатель окружнаго суда назначаетъ, для исправленія его обязанности, другое благонадежное лицо, по собственному его представленію и съ имущественною отвѣтственностью самаго нотаріуса за дѣйствія исправляющаго его должность. Этотъ порядокъ можетъ быть примѣненъ и тогда, когда нотаріусъ, по болѣзни, лишенъ возможности исполнять свои служебныя обязанности. Что же касается случая, когда нотаріусъ, на основаніи 75 ст. пол. о нот. части, встрѣчаетъ законныя препятствія къ совершенію нотаріальныхъ дѣйствій отъ имени его самого, или родственниковъ и свойственниковъ его, то, при такихъ обстоятельствахъ, нельзя предоставить совершеніе этихъ дѣйствій его замѣстителю потому, что онъ назначается по представленію самого нотаріуса и занимается въ его же конторѣ. Но въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ нотаріусъ, или обратившееся къ нему родственное ему, или усыновленное имъ, или находящееся у него подъ попечительствомъ (ст. 281) лицо, имѣетъ полную возможность отпавиться для засвидѣествованія акта (ст. 2 нот. пол.) къ другому ближайшему нотаріусу, такъ какъ, по закону, безразлично, какой нотаріусъ засвидѣтствуетъ актъ. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что, по общему правилу, изложенному въ 288 ст. пол. о нот. части,

во всѣхъ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ полагаются секретари; въ видѣ исключенія, однако, должность секретаря можетъ быть не учреждаема въ отдѣленіяхъ, открываемыхъ въ городахъ, въ коихъ находится незначительное количество недвижимостей, Это исключеніе изъ общаго правила, очевидно, допущено потому, что въ такихъ отдѣленіяхъ работы, сравнительно, мало, въ виду чего начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, легко можетъ исполнять и обязанности секретаря того отдѣленія. Поэтому, слѣдуетъ признать, что въ тѣхъ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ, гдѣ особыхъ секретарей не полагается, въ лицѣ начальника отдѣленія совмѣщается и должность секретаря крѣпостнаго отдѣленія. Въ виду сего, начальникамъ такихъ отдѣленій должно быть предоставлено принадлежащее по 295 ст. полож. о нот. части секретарямъ право совершать нотаріальныя дѣйствія, относящіяся до актовъ, подлежащихъ укрѣпленію въ тѣхъ же крѣпостныхъ отдѣленіяхъ. Этотъ выводъ представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что право 295 ст. постановлено для удобства лицъ, обращающихся въ крѣпостныя отдѣленія, и къ лишенію ихъ этого удобства при веденіи дѣлъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ нѣтъ секретарей, не представляется правильнаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Дѣловъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что первый вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, а второй въ утвердительномъ.

17. 1895 года апрѣля 17 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) на комъ, по закону, лежитъ обязанность производства ревизіи уѣздныхъ ипотечныхъ отдѣленій, въ варшавскомъ судебномъ округѣ, и вообще надзоръ за служебною дѣятельностью секретарей сихъ отдѣленій (ст. 253—255 пол. о нот. ч., изд. 1892 г.), и 2) должны ли мировые судьи, при которыхъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія (ст. 550 и 551 учр. суд. уст. изд. 1892 года), отвѣчать за содержаніе секретарями сихъ от-

дѣленій въ должномъ порядкѣ нотаріальныхъ и ипотечныхъ архивовъ, а также дѣлопроизводства по канцеляріи означенныхъ отдѣленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. Ф. Ивановъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разрѣшенію упомянутыхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что статьею 88 инструкции для ипотечной комиссіи и земской канцеляріи мазовецкаго воеводства, значущейся въ предписаніи правительственной комиссіи юстиціи 30-го іюня 1819 года, распространенной впослѣдствіи на всѣ губерніи Царства Польскаго и дѣйствующей понынѣ, на сколько она не отмѣнена положеніемъ о примѣненіи судебного устава 20-го ноября 1864 года по варшавскому округу было постановлено: „писарь подчиняется особому надзору предсѣдателя ипотечнаго отдѣленія“; что въ инструкціи 22-го декабря 1825 года, для устройства при мировыхъ судьяхъ ипотекъ, на менѣе значительныя недвижимости, общій надзоръ за ипотечными секретарями былъ возложенъ на мировой судъ, причемъ, какъ видно изъ закона 11-го мая 1808 года, объ учрежденіи мировыхъ судовъ Княжества Варшавскаго, надзоръ тотъ, въ дѣйствительности, лежалъ не на коллегіальномъ учрежденіи, а сосредоточивался въ лицѣ подсудка, которому писарь былъ подчиненъ до введенія въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы 20 ноября; что, такимъ образомъ, писаря (секретари), въ непосредственномъ завѣдываніи и подъ отвѣтственностью коихъ находились ипотечныя дѣла и указатели, были въ подчиненіи и подъ надзоромъ ипотечнаго начальства; что положеніе это не измѣнилось и съ введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной реформы, такъ какъ Высочайше утвержд. 1 іюля 1875 г., правилами введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 г., правилами введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 года о примѣненіи судеб. уст. 20 ноября 1864 г. по Варшавскому округу переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ мировыхъ судей архивы и канцеляріи бывшихъ мировыхъ судовъ и, съ этой цѣлью, въ силу ст. 550 учр.

суд. уст., учреждены при миров. судьяхъ ипотечныя отдѣленія, съ особою канцеляріею и архивомъ; что для завѣдыванія канцеляріею и ипотечнымъ архивомъ, съ присоединеннымъ къ нему нотаріальнымъ архивомъ, учреждена должность секретаря уѣзднаго ипотечнаго отдѣленія, замѣщаемая предсѣдателемъ мирового съѣзда, по представленію мирового судьи, а въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 238 учр. суд. уст., названная „секретарь при мировомъ судѣ, завѣдывающемъ ипотечнымъ отдѣленіемъ“; что секретари эти подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ по опредѣленію мирового съѣзда (ст. 553 и 554 учр. суд. уст., 253 нотар. пол.); что въ присутствіи уѣзднаго ипотечнаго отдѣленія, образуемаго по силѣ ст. 551 учр. суд. уст., старшимъ, а потому первоприсутствующимъ членомъ, состоитъ мировой судья, при которомъ ипотечное отдѣленіе учреждено, и что, поему, за силою ст. 251 и 260 учр. суд. уст., этотъ мировой судья долженъ имѣть: а) ближайшій надзоръ за точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей секретаремъ ипотечнаго отдѣленія, какъ должностнымъ лицомъ, входящимъ въ составъ учрежденія, имъ предсѣдательствуемаго, и б) непосредственный надзоръ за канцеляріею этого учрежденія, находящагося въ завѣдываніи упомянутаго секретаря. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что надзоръ за служебною дѣятельностью секретаря ипотечнаго отдѣленія составляетъ обязанность подлежащаго мирового судьи, который и отвѣтствуетъ за неисполненіе этой обязанности по общимъ, установленнымъ въ законахъ, правиламъ.

18. 1895 года мая 15 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: если возбужденное губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ уголовное дѣло по обвиненію директоровъ городского общественнаго банка въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 339, 340 и 341 ст. улож. о нак., будетъ прекращено уголовнымъ судомъ, въ силу 16 ст. уст. угол. суд., за истеченіемъ давности, то гражданскій искъ къ означен-

нымъ должностнымъ лицамъ, вытекающій изъ обвиненія ихъ въ тѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію суда въ порядкѣ 1330³ ст. уст. гражд. суд., или въ общемъ порядкѣ судопроизводства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. А. Желеховскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ судебныхъ уставахъ предусмотрѣнъ двойкій порядокъ возмѣщенія вреда и убытковъ, причиненныхъ дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, а также служащихъ по выборамъ, а именно: порядокъ, указанный въ ст. 1316 и 1330¹ уст. гражд. суд., для тѣхъ случаевъ, когда вредъ или убытокъ причинены лишь нерадѣніемъ, неосмотрительностью, или медленностью, и порядокъ суда уголовного, установленный ст. 1070 уст. угол. суд. и примѣняемый въ случаяхъ, когда неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ были вызваны корыстными или личными видами. Изъ буквальнаго смысла вышеприведенныхъ статей закона нельзя не придти къ несомнѣнному убѣжденію, что наличность въ дѣйствіяхъ должностнаго лица признаковъ преступленія, совершеннаго изъ корыстныхъ или личныхъ видовъ, устраняетъ возможность предьявленія иска на основаніи 1316 и 1330¹ ст. уст. гражд. суд. Равнымъ образомъ, и за прекращеніемъ, въ силу 16 ст. уст. уг. суд., возбужденнаго противъ должностнаго лица уголовного преслѣдованія, искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе изъ дѣянія, хотя и не подлежащаго наказанію, но тѣмъ не менѣе преступнаго и совершеннаго изъ личныхъ и корыстныхъ видовъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ, изложенномъ въ раздѣлѣ II книги III устава гражданского судопроизводства, а подлежитъ или вѣдѣнію суда уголовного, согласно ст. 17 уст. угол. судопр., если дѣло прекращено послѣ преданія обвиняемаго суду (рѣш. Угол. Кассац. Департамента 1868 года № 157), или, если такое прекращеніе послѣдовало до преданія обвиняемаго суду, производству въ означенномъ порядкѣ гражданского судопро-

изводства на основаніи ст. 18 уст. угол. суд. Правильность заключенія о примѣнимости, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, лишь общаго порядка гражданскаго судопроизводства находитъ себѣ подтвержденіе и въ содержаніи ст. 1318 того же устава судопроизводства, устанавливающей весьма краткіе сроки для вчинанія исковъ по 1316 и 1330¹ ст. Между тѣмъ, прекращеніе дѣла по причинамъ погашающимъ уголовную отвѣтственность обвиняемаго, можетъ послѣдовать (при производствѣ уголовного дѣла), и послѣ истеченія указанныхъ въ упомянутой 1318 ст. сроковъ. — Въ такихъ случаяхъ, если уголовное дѣло прекращено до преданія обвиняемаго суду, потерпѣвшіе отъ преступленія были бы лишены всякой возможности отыскивать вознагражденіе за понесенные вредъ и убытки, такъ какъ гражданскій искъ не подлежалъ бы разсмотрѣнію суда уголовного, а предъявленіе иска въ судѣ гражданскомъ не могло бы имѣть мѣста, за пропускомъ сроковъ, указанныхъ въ ст. 1318 уст. гражд. суд. Такой порядокъ вещей, слагающій съ должностныхъ лицъ всякую гражданскую отвѣтственность за причиненные ихъ дѣйствіями вредъ и убытки, очевидно, не можетъ быть допущенъ закономъ и вполне устраняется примѣненіемъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ иски подлежатъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

19. 1895 года мая 15-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о правѣ крестьянъ деревни Малыхъ-Голобъ на пастьбу скота въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ М. Н. Бѣловъ).

При отводѣ крестьянамъ дер. Малыхъ-Голобъ, Ковельскаго уѣзда, надѣльныхъ земель 3 октября 1871 г. крестьяне, между прочимъ, жалуются на то,

что владѣльцы имѣнія не дозволяютъ имъ пасти скотъ по владѣльческимъ зарослямъ между крестьянскими угодьями, просили мирового посредника о восстановленіи за обществомъ крестьянъ этой деревни права пастьбы скота на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ они пасли свой скотъ въ прежнее время. Мировой посредникъ предоставилъ сторонамъ войти, въ теченіе 30 дней, въ добровольное соглашеніе по этому предмету съ тѣмъ, что въ случаѣ, если такое соглашеніе въ означенный срокъ не состоится, границы мѣста для пастьбы крестьянъ въ спорной мѣстности, до разверстанія угодій, будутъ опредѣлены рѣшеніемъ посредника. Разсмотрѣвъ составленный въ указанный день отводный актъ, Волынское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе 9 августа 1889 г. оное утвердило и потребовало отъ мирового посредника свѣдѣнія о дальнѣйшемъ движеніи дѣла по упомянутой просьбѣ крестьянъ дер. Малыхъ-Голобъ, предложивъ ему, если опредѣленіе по оной еще не постановлено, разрѣшить эту просьбу на основаніи правилъ 28 апрѣля 1865 г., согласно выкупнымъ документамъ. Между тѣмъ, прежде чѣмъ состоялось это постановленіе губернскаго присутствія, владѣльцы имѣнія Малыхъ-Голобъ Іоанна Завадская и Казимира Бѣльская въ 1886 г. предъявили въ луцкомъ окружномъ судѣ къ обществу крестьянъ означенной деревни искъ о воспрещеніи сему обществу пасти его скотъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Рѣшеніе Луцкаго окружнаго суда, которымъ этотъ искъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, утверждено кievской судебной палатой 8/9 декабря 1888 г. Вслѣдствіе сего, волынское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, находя споръ о правѣ крестьянъ дер. Малыхъ-Голобъ пасти свой скотъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ подлежащимъ разрѣшенію не судебныхъ установленій, а учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, возбудило, чрезъ прокурора кievской судебной палаты, пререканіе о подсудности сего дѣла, о чемъ кievская палата и представила на разрѣшеніе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената рапортомъ отъ 3 ноября 1893 г. за № 1579.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что предметомъ разсматриваемаго пререка-

нія служить подсудность спора о правѣ общества крестьянъ дер. Малыхъ-Голобъ, ковельскаго уѣзда, волынской губерніи, пасти свой скотъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ этого имѣнія; 2) что этотъ споръ возникъ при отводѣ сему обществу надѣльной выкупленной земли и принятъ мировымъ посредникомъ къ своему разсмотрѣнію; 3) что, по разъясненію въ рѣшеніи общаго собранія 1, 2 и касационныхъ департаментовъ 7 октября 1885 года (сборникъ рѣшеній за 1885 года № 39), всѣ поземельные споры между помѣщиками и крестьянами въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, возникшіе при самомъ отводѣ выкупленнаго надѣла, подлежатъ разбору мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений; 4) что, посему, дѣло по иску Завадской и Бѣльской о признаніи, что означенное общество права на указанную пастьбу не имѣетъ, не подлежало разрѣшенію луцкаго окружнаго суда и кievской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло по означенному спору подсуднымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ и рѣшеніе кievской судебной палаты, по оному состоявшееся, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

20. 1895 года мая 15-го дня. По пререканію о подсудности дѣла о покушеніи на убійство Муртаза Али Алакова-оглы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются къ слѣдующему: 6 февраля 1894 года въ городѣ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на базарной площади, въ лавкѣ городского еврея Израила Колебеева, жителемъ селенія Кудали, Гунибскаго округа, Дагестанской области, Иса Гаджи Магома-оглы, по предварительному соглашенію со своею матерью, жительницей сел. Нижне-Казанище, Темиръ-Ханъ-Шуринаго округа, той-же Дагестанской обл., Патимать Муса-кизы, было совершено покушеніе на убійство своего дяди, односельца коллежскаго регистр., депутата Дагестанскаго на-роднаго суда Муртаза Али Алакова-оглы. Дѣло это было принято къ производству слѣдователемъ темиръ-ханъ-шуринскаго участка, которымъ и бы-

ло произведено предварительное слѣдствие, а товарищемъ прокурора дагестанскаго участка, затѣмъ, былъ составленъ обвинительный актъ и дѣло было передано на разсмотрѣніе бакинскаго окружнаго суда. На постановленный послѣднимъ 19 сентября 1894 года приговоръ принесены были апелляціонные: протестъ товарища прокурора и отзывы гражданского истца Муртаза Али Алакова-оглы и подсудимыхъ Иса Гаджи Магома-оглы и Патимать Муса-кизы, вслѣдствіе чего дѣло было передано на сужденіе тифлисской судебной палаты. Последняя, въ распорядительномъ засѣданіи, по 1-му уголовному департаменту, 9 февраля текущаго года разсмотрѣла это дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что потерпѣвній и подсудимый принадлежатъ къ коренному горскому населенію Дагестанской области; 2) что то обстоятельство, что потерпѣвшій проживалъ въ гор. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, гдѣ совершено преступленіе, не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе подсудности настоящаго дѣла, такъ какъ опредѣленіемъ палаты отъ 22 марта 1893 года уже разъяснено, что лица, принадлежащія къ городскому населенію Дагестанской области, подлежатъ суду по правиламъ устава уголовного судопроизводства не только въ томъ случаѣ, когда они обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ другихъ сословій, какъ это опредѣлено въ 1284 ст. означеннаго устава, но и въ томъ случаѣ, когда они обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ же, если таковыя совершены въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ не военному, а гражданскому управленію, а такъ какъ гражданскому управленію въ Дагестанской области подвѣдомственны лишь дербентское градоначальство съ Улусскимъ магаломъ и портовый городъ Петровскъ, то въ остальныхъ затѣмъ мѣстностяхъ области должна имѣть примѣненіе упомянутая 1284 ст. уст. угол. суд.; 3) что, кромѣ того, въ послѣдовавшемъ 1 марта 1888 г. рѣшеніи угол. касс. д-та Правительствующаго Сената, по дѣлу Альбары Альхалау, обвиняемаго въ разбоѣ надъ горскимъ евреемъ Се-нау-Шеботай, близъ гор. Темиръ-Ханъ-Шуры, по дорогѣ къ укрѣпленію Ишкарты, положительно разъяснено, что всѣ уголовныя дѣла въ Дагестанской области о лицахъ горскаго населенія вѣдаются, смотря по

роду дѣлъ, народнымъ или военнымъ судомъ, за исключеніемъ дѣлъ, о коихъ упоминается въ 1284 ст. уст. уг. суд., и такъ какъ дѣло Альханау не относилось къ числу такихъ изъятыхъ дѣлъ, то оно и признано было подсуднымъ спеціальнымъ судебнымъ установленіямъ Дагестанской области, и 4) что, въ силу всѣхъ этихъ соображеній, настоящее дѣло, какъ имѣвшее мѣсто въ гор. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, является неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и потому все производство въ сихъ установленіяхъ по этому дѣлу подлежитъ отмѣнѣ, и, руководствуясь 231 и 234 ст. уст. уг. суд., согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлила: приговоръ окружного суда и все производство по настоящему дѣлу въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1284 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, предписавъ суду дать дѣлу сему дальнѣйшее направленіе въ установленномъ законами порядкѣ. Въ силу такого опредѣленія тифлисской судебной палаты, дѣло это, по которому подсудимый Иса Гаджи Магома-оглы съ 9-го февраля 1894 года содержится подъ стражей въ темиръ-ханъ-шуринской тюрьмѣ, при отношеніи прокурора бакинскаго окружного суда отъ 4 марта сего года за № 3147, было препровождено на разсмотрѣніе военнаго губернатора Дагестанской области, который опредѣленіе тифлисской судебной палаты отъ 9-го февраля 1895 года считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: циркуляромъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ отъ 12-го февраля 1892 года за № 491, полученнымъ при предписаніи отъ 9/10 декабря 1892 года за № 3018 разъяснено, что дѣла между горцами Дагестанской области, возникшія въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ гражданскому управленію, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, а въ подчиненныхъ военно-народному управленію — горскимъ судамъ. Циркуляръ этотъ былъ принимаемъ во вниманіе и тифлисской судебной палатой. Таковы ея опредѣленія отъ 22-го марта 1893 года по вопросамъ о подсудности дѣлъ объ убійствѣ лезгина Омара и о кражѣ со взломомъ разныхъ вещей у Асіятъ Курбанъ-Кизы, и опредѣленіе отъ 13-го декабря 1893 года по вопросу о подсудности дѣла по обвиненію Шахбана Абдулла-оглы, Алибе-ка и др. въ кражѣ лошади. Циркуляръ этотъ не забыть и въ настоящемъ ея опредѣленіи отъ 9-го февраля 1895 года, но въ опредѣленіи этомъ упущено изъ виду палатой лишь то обстоятельство, что городъ Темиръ-Ханъ-Шура подчиняется не военно-народному управленію, а гражданскому, что имѣетъ значительное вліяніе на измѣненіе подсудности настоящаго дѣла. Въ № 113 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1866 г., въ ст. 855, по указу Правительствующаго Сената отъ 23-го декабря 1866 года, было опубликовано Высочайше утвержденное 29-го ноября 1866 года положеніе объ управленіи городомъ Темиръ-Ханъ-Шуру и штатъ этого управленія. Изъ положенія этого видно, что гор. Темиръ-Ханъ-Шура подвѣдомственъ гражданскому управленію. Такъ какъ потерпѣвшій и подсудимый по настоящему дѣлу принадлежатъ къ коренному горскому населенію Дагестанской области и преступленіе совершено въ чертѣ города Темиръ-Ханъ-Шуры, подвѣдомственнаго гражданскому управленію, то, въ силу тѣхъ же соображеній, какія указаны въ опредѣленіяхъ тифлисской судебной палаты отъ 22-го марта 1893 года и 13-го декабря 1893 года, настоящее дѣло должно быть подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ, какъ это и было признано слѣдователемъ темиръ-ханъ-шуринскаго участка, товарищемъ прокурора дагестанскаго участка и бакинскимъ окружнымъ судомъ. Рѣшеніе же угол. кассац. д-та Правительствующаго Сената отъ 1-го марта 1888 года по дѣлу Альбары Альханау, обвиняемаго въ разбоѣ надъ горскимъ евреямъ Сенау Шеботай, на которое ссылается тифлисская судебная палата, къ настоящему дѣлу непримѣнимо: преступленіе Альбары Альханау было совершено не въ чертѣ города Темиръ-Ханъ-Шуры, а за чертою его, по дорогѣ къ укрѣпленію Ишкарты, и потому дѣло это, какъ таковое, должно было быть подсудно спеціальнымъ судебнымъ установленіямъ Дагестанской области; преступленіе же по настоящему дѣлу имѣло мѣсто въ чертѣ гор. Темиръ-Ханъ-Шуры и потому, въ силу изложенныхъ соображеній, должно быть подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ; на основаніи изложеннаго, военный губернаторъ Дагестанской области, рапортомъ отъ 10-го апрѣля сего

1895 года, просить Правительствующій Сенатъ разрѣшить возникшее между нимъ и тифлисской судебной палатой пререканіе о подсудности настоящаго дѣла и, признавъ послѣднее подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, постановленіе палаты отъ 9-го февраля сего года отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла о покушеніи на убійство Муртаза-Али Алаковъ-оглы, къ дѣйствующимъ законамъ, опредѣляющимъ подсудность уголовныхъ дѣлъ Дагестанской области, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу 1284 ст. уст. угол. суд. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года), въ Дагестанской области и уголов. дѣла лицъ, принадлежащихъ къ горскому населенію, подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій въ порядкѣ, указанномъ правилами сего устава, лишь въ случаяхъ, когда лица горскаго населенія обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ другихъ сословій. Признавая эту статью закона за основную при опредѣленіи подсудности уголовныхъ дѣлъ въ Дагестанской области, слѣдуетъ въ то же время, при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности уголовныхъ дѣлъ означенной мѣстности, имѣть въ виду 102 статью учрежденія управленія Кавказскаго края (т. II изд. 1892 г.), на основаніи которой управленіе и административное дѣленіе области Дагестанской опредѣляется, между прочимъ, особымъ положеніемъ 18-го іюля 1860 года (полн. собр. зак. № 36026), а равно Высочайше утвержденнымъ 29-го ноября 1866 года положеніемъ объ управленіи Темиръ-Ханъ-Шурою (собр. узак. и расп. правит. 1866 года № 113, ст. 855). Въ силу этихъ законоположеній, вся территорія Дагестанской области раздѣлена въ отношеніи управленія на двѣ части: одну, состоящую изъ градоначальства Дербентскаго съ Улусскимъ магаломъ, портоваго города Петровска и города Темиръ-Ханъ-Шуры, подчиненную гражданскому управленію, и другую въ которую входятъ всѣ прочія земли Дагестанской области, состоящую въ военномъ управленіи. Первая часть области, въ судебномъ отношеніи, подчинялась Дагестанскому областному суду, какъ высшему судебному мѣсту, дѣйствовавшему на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Вторая же часть области, за-

нятая туземнымъ населеніемъ и раздѣленная на округа и ханства, имѣла высшее судебное мѣсто въ Дагестанскомъ народномъ судѣ, которому подчинялись въ округахъ окружные суды и въ ханствахъ словесные суды, отправлявшіе правосудіе на особыхъ основаніяхъ, по народнымъ обычаямъ или по шаріату. Законоположенія эти не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что подсудность дѣла судамъ народнымъ или суду общему зависитъ отъ того: возникло ли дѣло въ части области, подвѣдомственной военному управленію, или въ части, подчиненной гражданскому управленію. А такъ какъ указанные законоположенія сохраняютъ силу и до настоящаго времени, то слѣдуетъ признать, что лица, принадлежащія къ горскому населенію Дагестанской области, подлежатъ суду по правиламъ устава уголовного судопроизводства не только въ томъ случаѣ, когда обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ лицъ другихъ сословій, какъ это опредѣлено въ статьѣ 1284 означеннаго устава, но и въ томъ случаѣ, когда они обвиняются въ преступныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ же, если таковыя совершены въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ не военному, а гражданскому управленію. По этимъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что преступленіе по настоящему дѣлу, по коему, какъ потерпѣвшій, такъ и подсудимые принадлежатъ къ коренному горскому населенію Дагестанской области, имѣло мѣсто въ чертѣ города Темиръ-Ханъ-Шуры, и что, посему, ссылка судебной палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената по д. Альбары Альханау-оглы (1888 г. 10) неосновательно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе тифлисской судебной палаты, 9-го февраля 1895 года состоявшееся, признать дѣло о покушеніи на убійство Муртаза Али Алаковъ-оглы подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

21. 1895 года октября 2 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ ли имущества, оставшіяся послѣ итальянскихъ подданныхъ, умершихъ въ Россіи, передачѣ, на основаніи заключенной съ Италіею 16/28 апрѣля 1875

года конвенціи, итальянскимъ консульскимъ агентамъ, или должны быть передаваемы лишь генеральнымъ консуламъ, консуламъ и вице-консуламъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключение давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Сообразивъ этотъ вопросъ съ упомянутою конвенціею и выслушавъ заключение исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по заключенной съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 года (пол. собр. зак. 1875 года № 55355) консульской конвенціи, въ числѣ лицъ, коимъ присвоена, въ извѣстной степени консульская власть, и упомянуты, между прочимъ, консульскіе агенты (ст. 7), но при этомъ не опредѣлены права, какъ этихъ агентовъ, такъ и самихъ консуловъ въ отношеніи охраненія имущества, остающихся послѣ умершихъ въ Россіи итальянскихъ подданныхъ, и не опредѣлены потому, что того же 16/28 апрѣля 1875 года заключена была съ Италіею особая конвенція о наслѣдствахъ (полн. собр. зак. № 55355). Вслѣдствіе его, основаніемъ для разрѣшенія предложеннаго на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопроса должна служить лишь эта послѣдняя конвенція; изъ разсмотрѣнія же оной оказывается, что право по охраненію наслѣдствъ послѣ итальянскихъ подданныхъ предоставлено ею не всѣмъ безъ исключенія лицамъ, коихъ консульская конвенція 1875 года разумѣетъ облеченными консульскою властію, а лишь нѣкоторымъ, прямо и точно въ ней указаннымъ. Такъ, по ст. 2 конвенціи, если смерть итальянскаго подданнаго послѣдуетъ въ такомъ мѣстѣ, или по близости такого мѣста, гдѣ имѣетъ пребываніе итальянскій генеральный консулъ, консулъ или вице-консулъ, то они извѣщаются о томъ мѣстною властію для совмѣстнаго опечатанія имущества, причемъ самый образъ опечатанія можетъ быть совершаемъ только тѣми же самыми лицами, т.-е., генеральнымъ консуломъ, консуломъ, или вице-консуломъ, или чрезъ избраннаго ими же повѣреннаго. Равнымъ образомъ, и въ ст. 9 конвенціи указано, что во всѣхъ дѣлахъ по открытію, завѣдыванію и ликвидаціи на-

слѣдствъ итальянскихъ подданныхъ представителями наслѣдниковъ и офиціальными повѣренными ихъ признаются лишь генеральные консулы, консулы и вице-консулы. Хотя же въ остальныхъ статьяхъ конвенціи, вмѣсто перечисленія этихъ должностей, употреблено, для краткости, выраженіе „консульская власть“, но, очевидно, по точному смыслу конвенціи, что подъ этимъ выраженіемъ можно и должно понимать только тѣхъ же лицъ и никого другого. Такимъ образомъ, при сказанной опредѣлительности конвенціи и въ виду ст. 65 т. I законовъ основныхъ, не представляется для судебныхъ и административныхъ властей Имперіи ни права, ни основанія придавать ей болѣе широкое толкованіе и распространять даруемая ею итальянскимъ консуламъ и вице-консуламъ права на такихъ агентовъ итальянскаго правительства, которые хотя и носятъ названіе „консульскихъ“, но въ ней не означены. Что же касается до выраженнаго въ ст. 11 конвенціи правила, что въ случаѣ открытія наслѣдства въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ консульской власти, имущество покойнаго передается ближайшимъ консульскимъ или дипломатическимъ агентамъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы и въ такихъ случаяхъ наслѣдственное имущество могло быть передаваемо лицамъ, носящимъ специальное званіе „консульскихъ агентовъ“, такъ какъ и ст. 11, по своему содержанію, имѣетъ въ виду не этихъ лицъ, а лишь консуловъ и вице-консуловъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ признавая, что конвенціею съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 года о наслѣдствахъ установлены права только генеральныхъ консуловъ, консуловъ и вице-консуловъ и что консульскимъ агентамъ, какъ неуказаннымъ въ конвенціи, не могутъ быть предоставляемы тѣ же права, впредь до заключенія дополнительной по этому предмету конвенціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный на его разрѣшеніе вопросъ о томъ: подлежатъ ли имущества, оставшіяся послѣ умершихъ въ Россіи итальянскихъ подданныхъ, передачѣ, на основаніи конвенціи съ Италіею 16/28 апрѣля 1875 г., итальянскимъ консульскимъ агентамъ, или таковыя должны быть передаваемы генеральнымъ консуламъ, консуламъ или вице-консу-

ламъ, разрѣшается отрицательно въ отношеніи консульскихъ агентовъ.

22. 1895 года октября 2-го дня. 1) По внесенному Первоприсутствующимъ въ вопросу о томъ: распространяется ли нынѣ правило 106 ст. Великороссійскаго положенія 19-го февраля 1861 г. на постройки крестьянъ въ чертѣ ихъ усадьбъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ И. о. Об.-Прок. Н. Н. Шрейберъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 ст. мѣстнаго положенія о земельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ, опредѣлялось поземельное устройство временно-обязанныхъ крестьянъ. На основаніи 50 ст. сего положенія, дѣйствія по отводу временно-обязаннымъ крестьянамъ ихъ поземельнаго надѣла состояли: 1) въ первоначальномъ утвержденіи надѣла, 2) въ разверстаніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, и 3) въ перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ. По ст. 75 и 77, помѣщику предоставлялось право требовать обязательнаго для крестьянъ перенесенія усадьбъ лишь въ теченіи какъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго утвержденія надѣла (ст. 65), такъ и послѣдующихъ за тѣмъ шести лѣтъ, опредѣленныхъ для разверстанія угодій. Затѣмъ, въ отношеніи самаго пользованія крестьянъ землею и другими угодьями, уже отведенными имъ въ надѣлъ (ст. 98—138), законъ, въ 106 ст. положенія для великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерній (каковой статьѣ соотвѣтствовали въполнѣ и ст. 106 мѣстнаго положенія для губерній малороссійскихъ, ст. 83 положенія для губерній кievской, подольской и волынской и ст. 78 для губерній виленской, гродненской, ковенской, минской и части витебской), предоставлялъ крестьянамъ на отведенной мѣрской землѣ возводить вновь всякаго рода строенія, съ соблюденіемъ общихъ постановленій устава строительнаго, причемъ, однако, безъ согласія помѣщика, запрещалось крестьянамъ возводить новыя строенія въ извѣстномъ, опредѣленномъ этимъ закономъ раз-

стояніи отъ господскихъ строеній и лѣсовъ. Такимъ образомъ, объ ст. 75, предоставлявшая помѣщику право требовать перенесенія существующихъ строеній, такъ и 106 ст., запрещавшая крестьянамъ на извѣстномъ разстояніи возводить новыя строенія, истекали изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ, временно обязанныхъ помѣщику: ст. 75 дѣйствовала во время теченія 8-ми лѣтъ, по 77 ст., срока, а ст. 106 имѣла несомнѣнную обязательную силу въ періодъ владѣнія крестьянами землею на правѣ постоянного пользованія; но еще до вослѣдованія въ великороссійскихъ губерніяхъ обязательнаго выкупа, въ силу Именнаго Высочайшаго указа 28 декабря 1881 г.,—на практикѣ неоднократно возникалъ вопросъ: относится ли правило, постановленное въ 1 п. 106 ст. мѣстнаго для великороссійскихъ губерній положенія,—которымъ запрещено крестьянамъ, безъ согласія помѣщика, производить постройки ближе опредѣленнаго разстоянія отъ господскихъ строеній ко временно-обязаннымъ крестьянамъ, или же это правило сохранило свою силу и послѣ утвержденія выкупныхъ сдѣлокъ, т. е., послѣ того, какъ пріобрѣтенная крестьянами земля дѣлалась ихъ собственностью (3, 156 и 159 ст. пол. о выкупѣ) и когда они получили право пользоваться тою землею и распоряжаться ею, какъ своимъ достояніемъ (ст. 37 общ. пол.). Вопросъ этотъ восходилъ до разсмотрѣнія общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, и опредѣленіемъ онаго, состоявшимся 28 мая 1879 г. (по сборн. № 35), разъяснено, что ст. 106 мѣстнаго великороссійскаго положенія не распространяется на крестьянъ собственниковъ.—Хотя это опредѣленіе послѣдовало въ то время, когда крестьяне въ губерніяхъ великороссійскихъ могли пріобрѣтать въ собственность полевая земли и угодья лишь съ согласія помѣщика (3 ст. пол. о выкупѣ), но оно, какъ состоявшееся уже послѣ осуществившагося съ 1863 г. въ западныхъ губерніяхъ обязательнаго выкупа и какъ разрѣшающее по существу общій вопросъ о пространствѣ правъ крестьянъ на выкупленные земли, имѣетъ одинаковое значеніе и для крестьянъ великороссійскихъ губерній, сдѣлавшихся крестьянами собственниками на основаніи Именнаго Высочайшаго указа 28 декабря 1881 г. Вслѣд-

ствіе сего Правительствующій Сенатъ оплаченныя гербовымъ сборомъ, считая въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи палата признала жалобы эти, по сравненію таковыхъ съ обжалованнымъ опредѣленіемъ, недостаточно оплаченными и потребовала представленія еще 185 гербовыхъ марокъ 80-ти копѣчнаго достоинства. Находя означенное распоряженіе палаты незаконнымъ, такъ какъ та же палата въ другихъ случаяхъ давала дальнѣйшее движеніе печатнымъ кассационнымъ жалобамъ, оплаченнымъ гербовымъ сборомъ по числу печатныхъ строкъ и даже по числу печатныхъ листовъ, и заявляя, что изъясненное требованіе о пополненіи гербоваго сбора имъ, просителемъ, уже исполнено, Лещинскій ходатайствовалъ предъ Министерствомъ Юстиціи о зависящемъ распоряженіи для надлежащаго разъясненія вопроса о взиманіи гербоваго сбора по печатнымъ прошеніямъ и о возвращеніи ему, Лещинскому, излишне взысканнаго съ него сбора, присовокупивъ присемъ, что вопросъ о примѣненіи гербоваго устава къ поступающимъ въ суды отъ частныхъ лицъ печатнымъ просьбамъ разрѣшается судебными мѣстами неединообразно. Такъ, въ 1890 году, по дѣлу о подконкурсныхъ суммахъ графини Ржевуской поданная отъ имени наслѣдниковъ графини Деймъ въ кіевскую судебную палату кассационная жалоба на опредѣленіе послѣдней отъ 17/19 октября 1889 г. была оплачена гербовымъ сборомъ по числу печатныхъ листовъ, съ принятіемъ лишь въ расчетъ количества строкъ на каждомъ листѣ, т. е., полагая по 100 строкъ на листъ. Въ томъ же 1890 году была подана печатная кассационная жалоба въ одесскую судебную палату по дѣлу конкурса Александра Бѣляева, оплаченная гербовымъ сборомъ по числу листовъ, не взирая на количество содержащихся въ нихъ строкъ. По такому прошенію Лещинскаго Министерство Юстиціи просило старшаго предсѣдателя кіевской судебной палаты сообщить свѣдѣнія и заключеніе по существу ходатайства просителя, и, за старшаго предсѣдателя палаты, предсѣдатель департамента, препроводивъ въ Министерство Юстиціи копію опредѣленія общаго собранія департаментовъ кіевской судебной палаты отъ 17 декабря 1888 г., сообщилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свои соображенія по сему предмету.

23. 1894 года октября 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ и внесенному Первоприсутствующимъ вопросамъ относительно порядка взиманія гербоваго сбора съ поступающихъ въ судебныя установленія прошеній, жалобъ и другихъ бумагъ: а) изложенныхъ на листахъ, превышающихъ по формату размѣръ обыкновеннаго листа писчей бумаги, и б) написанныхъ или напечатанныхъ неразборчиво, нечетко или чрезмѣрно мелкимъ почеркомъ или шрифтомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

А. На основаніи ст. 117 и 259¹ уchr. суд. уст. министерствомъ Юстиціи предложенъ на обсужденіе Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возбуждающій на практикѣ сомнѣнія и неединообразно разрѣшаемый вопросъ о томъ: какими именно правилами должны руководствоваться судебныя мѣста при взиманіи гербоваго сбора съ поступающихъ въ оныя прошеній и другихъ бумагъ, написанныхъ чрезмѣрно мелкимъ почеркомъ или напечатанныхъ на листахъ больше обыкновеннаго формата?

Изъ сообщенныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что обстоятельства, подавшія поводъ къ возбужденію вышеприведеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: дворянинъ Болеславъ Лещинскій обратился въ Министерство Юстиціи съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснилъ, что имъ и повѣреннымъ наслѣдниковъ графини Деймъ поданы были въ кіевскую судебную палату двѣ печатныя кассационныя жалобы,

предмету.

Б. Одновременно съ вышеизложеннымъ, Первоприсутствующимъ внесенъ быть на обсужденіе Общаго Собранія 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возникшій при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла Литинецкаго вопросъ о томъ: возможно-ли писать кассационныя жалобы и вообще прошенія и бумаги, подаваемые въ судебныя установленія, на бумагѣ, превышающей по формату размѣръ обыкновеннаго листа писчей бумаги, и оплачивать такой необыкновенный форматъ листа одною гербовою маркою въ 80 коп.?—Поводомъ къ возбужденію вопроса въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената послужило то, что въ этотъ департаментъ представлена была непремѣннымъ членомъ съѣзда мировыхъ судей литинскаго судебно-мироваго округа Подольской губерніи кассационная жалоба мѣщанина Менделя Литинецкаго на рѣшеніе съѣзда по иску Карла Тритшеля о 120 руб. за неводъ, написанная на одномъ листѣ, форматомъ своимъ превышающая обыкновенный листъ писчей бумаги приблизительно на два вершка въ длину и ширину, и оплаченная одною гербовою маркою въ 80 коп.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и останавливаясь для установленія предѣловъ обсужденія предложенныхъ обоимъ вопросамъ, прежде всего, на возникшихъ въ судебной практикѣ, какъ показываетъ и настоящее дѣло, сомнѣніяхъ въ томъ, какое допускается по закону количество строкъ, писанныхъ или печатныхъ на одной страницѣ, въ прошеніяхъ и другихъ бумагахъ поступающихъ въ судебныя установленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе этихъ сомнѣній выходитъ за предѣлы возможности истолкованія неполноты, неясности и недостатка прямыхъ законоположеній о гербовомъ сборѣ, въ этомъ отношеніи, на основаніи ст. 9 уст. гр. суд. и ст. 12 уст. уг. суд., т. е., на основаніи общаго смысла законовъ. Съ одной стороны, Правительствующимъ Сенатомъ уже прежде было установлено (рѣш. Гражд. Кас. Департамента 1893 г. № 40), что законы о пошлинахъ не терпятъ распространительнаго толкованія, и недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи закона по одному предме-

ту нельзя восполнять спеціальнымъ постановленіемъ закона, изданнымъ для другаго предмета (рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1885 г. № 85, 1888 г. № 70), кромѣ опредѣленія правовыхъ отношеній, для которыхъ нѣтъ въ законѣ яснаго опредѣленія, на основаніи постановленій о наиболѣе сходныхъ правовыхъ отношеніяхъ: но истолкованіе законовъ о правовыхъ отношеніяхъ по аналогіи, очевидно, непримѣнимо къ восполненію отсутствія закона о количествѣ строкъ на страницѣ листа поступающихъ въ судебное установленіе прошеній и другихъ бумагъ, подлежащихъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Съ другой стороны, дѣлаемые судебными установленіями попытки примѣненія къ бумагамъ, поступающимъ въ судебныя установленія отъ частныхъ лицъ, тѣхъ точныхъ правилъ закона (ст. 201, 854 уст. гр. суд., ст. 199 и 985 уст. угол. суд.), которыя установлены для выдаваемыхъ канцеляріями судебныхъ установленій тяжущимся копій и прочихъ бумагъ, представляются неправильными, независимо отъ изложенныхъ выше соображеній, еще и потому, что здѣсь сопоставляются разнородныя обстоятельства: правила, установленныя для выдаваемыхъ изъ судебныхъ установленій бумагъ, опредѣляютъ обязанности по отношенію къ этимъ бумагамъ, возложенныя на канцеляріи судебныхъ установленій, и устанавливають особый сборъ, при выдачѣ этихъ бумагъ, въ видѣ канцелярскаго сбора въ пользу канцелярій; понятно, что правила, установленныя для канцелярій судебныхъ установленій, притомъ съ цѣлью вознагражденія канцелярій, не могутъ, по аналогіи, быть примѣняемы къ частнымъ лицамъ, при неимѣніи точнаго указанія о томъ въ законахъ. Засимъ, остается признать, что какъ судебные уставы Императора Александра II, такъ и уставъ гербовый ограничились для бумагъ, подаваемыхъ тяжущимися въ судебныя установленія, опредѣленіемъ взиманія гербоваго сбора лишь съ листа бумаги, независимо отъ количества строкъ на немъ, и что если бы даже и признать желательнымъ, для большей опредѣлительности уравнительности взиманія гербоваго сбора, точное указаніе въ законѣ того предѣльнаго количества строкъ на страницѣ, которое можетъ быть допущено въ смыслѣ обложенія написаннаго или напечатаннаго листа бумаги гербовымъ сборомъ, то такое

восполненіе дѣйствующаго закона можетъ быть сдѣлано лишь въ законодательномъ порядкѣ, а не въ видѣ судебного или административнаго истолкованія и разъясненія закона. Такъ, наприм., для актовыхъ книгъ нотаріусовъ опредѣленъ въ законѣ размѣръ листа 10 верш. длины и 8 верш. ширины и число строкъ на каждой страницѣ (ст. 30 и прим. нотар. полож.). Обращаясь засимъ, къ обоимъ вопросамъ, предложеннымъ къ обсужденію по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предстоитъ преподать, на основаніи истолкованія закона, указанія о предѣльномъ размѣрѣ листа подаваемыхъ въ судебныя установленія прошеній, жалобъ, копій и другихъ бумагъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, и о необходимости разборчиваго и четкаго изложенія этихъ документовъ, а также о томъ, какъ должны поступать судебныя установленія, при неисполненіи тяжущимися требованій закона относительно размѣра листа, оплачиваемаго гербовымъ сборомъ, и при невозможности для служащихъ въ судебныхъ установленіяхъ, при обыкновенномъ зрѣніи, съ удобствомъ прочесть написанное или напечатанное въ подаваемыхъ тяжущимися бумагахъ. Относительно требованія закона о размѣрѣ листа бумаги, подлежащаго оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, необходимо имѣть въ виду, что въ прежнее время, когда не были еще введены въ употребленіе гербовыя марки, вопросъ о размѣрѣ листа простой гербовой бумаги не возбуждалъ сомнѣнія и опредѣлялся правительствомъ, заготовлявшимъ эту бумагу; и въ настоящее время не возбраняется писать подаваемые въ судебныя установленія прошенія, жалобы, копіи и пр. на гербовой бумагѣ въ 80 коп., листы которой и нынѣ изготавливаются правительствомъ въ прежнемъ размѣрѣ, т. е., въ 4 страницы; изъ коихъ каждая въ 8 вершковъ длины и 5 вершк. ширины. Когда введено было нашими законами употребленіе гербовыхъ марокъ, какъ знаковъ оплаты гербоваго сбора, то не было установлено, какой размѣръ долженъ имѣть листъ бумаги, подлежащій оплатѣ этими марками, но если и допустить, что тѣмъ самымъ лицамъ, желающимъ оплачивать гербовый сборъ не написаніемъ документовъ на гербовой бумагѣ, а приложеніемъ къ написаннымъ на простой бумагѣ до-
кументамъ гербовыхъ марокъ предложена нѣкоторая свобода въ избраніи простой бумаги и иного размѣра, чѣмъ размѣръ казенной гербовой бумаги, то тѣмъ не менѣе нельзя, ради уравнительности взиманія гербоваго сбора, не признать, что нормальнымъ предѣломъ листа, оплачиваемаго простымъ гербовымъ въ 80 коп., долженъ считаться размѣръ листа казенной гербовой бумаги, т. е. каждая изъ 4-хъ страницъ листа не должна превышать 8 вершковъ длины и 5 вершковъ ширины. Въ ст. 8 т. V св. зак. уст. герб. изд. 1893 г. упоминается, что исчисленные въ этой статьѣ документы, а въ числѣ ихъ прошенія, жалобы и иныя бумаги, подаваемые въ судебныя установленія, подлежатъ „простому гербовому сбору въ 80 коп. за каждый листъ“, и при этомъ не сдѣлано различія, будетъ ли это листъ казенной гербовой бумаги, или листъ простой бумаги; но по этому и слѣдуетъ предположить, что законъ этотъ имѣлъ въ виду листы одинаковаго размѣра. Переходя, засимъ, къ тѣмъ случаямъ, когда лица, подающія прошенія, жалобы, копіи и другія бумаги въ судебныя установленія, стараясь израсходовать возможно меньшее количество гербовыхъ марокъ на оплату этихъ документовъ, излагаютъ ихъ письменно или печатно столь мелко, неясно и неразборчиво, что прочтеніе этихъ документовъ становится затруднительнымъ или невозможнымъ при среднемъ человѣческомъ зрѣніи, слѣдуетъ признать, что эти случаи должны быть приравниваемы къ такимъ, когда документы изложены, написаны или напечатаны такъ нечетко, безсвязно или неясно, что невозможно понять и опредѣлить ихъ содержаніе или можно установить, чего истецъ проситъ (ст. 54 и 257 уст. гр. суд.), въ такихъ случаяхъ подобныя прошенія, жалобы, копіи и другія бумаги, въ судъ подаваемые, не могутъ быть вовсе принимаемы къ обсужденію. Въ виду изложеннаго, представляется послѣдовательнымъ, чтобы предсѣдательствующіе въ судебныхъ установленіяхъ (ст. 265 уст. гражд. суд.), а также и прочія должностныя лица судебного вѣдомства, при подачѣ и присылкѣ имъ по почтѣ прошеній, жалобъ и другихъ документовъ и бумагъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, въ случаѣ недостаточной оплаты листовъ простой бумаги гербовымъ сборомъ,

соотвѣтственно съ размѣромъ листовъ казенной простой гербовой бумаги, примѣняли 2 п. ст. 269 уст. гражд. суд., т.-е., оставляли поданные или присланные по почтѣ прошенія, жалобы и другіе документы и бумаги безъ движенія, а въ случаяхъ неяснаго, неразборчиваго изложенія ихъ, дѣйствовали по ст. 53 и п. 3 ст. 266 уст. гражд. суд., т.-е., возвращали ихъ. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что размѣръ листа простой бумаги, подлежащаго оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, долженъ соотвѣтствовать гербовому листу, и что бумаги, въ судебныхъ установленіяхъ подаваемые, должны быть изложены разборчиво.

24. 1895 года апрѣля 17 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: лежитъ ли обязанность производства денежныхъ взысканій съ осужденныхъ за нарушение устава таможеннаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе предстоитъ обратить на недвижимостъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1094—1208 и 1556—1591 уст. гр. суд. на прокурорскомъ надзорѣ, въ порядкѣ наблюденія за приведеніемъ въ исполненіе приговоровъ, или на представителѣ того казеннаго управленія, въ пользу котораго производится взысканіе.

(Предсѣдательствовалъ Цервоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. Н. М. Окуловъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что означенный вопросъ обусловливается разномысліемъ, возникшемъ между департаментомъ таможенныхъ сборовъ и начальникомъ радзивиловскаго таможеннаго округа, съ одной стороны, и прокурами с.-петербургскаго и кѣлецкаго окружныхъ судовъ съ другой, — въ толкованіи рѣшеній Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 6-го ноября 1878 года за № 37 и отъ 26 октября 1887 года за № 23, относительно порядка производства денежныхъ

взысканій съ осужденныхъ на нарушение таможенныхъ уставовъ. Ссылаясь на рѣшеніе 1878 г. за № 37, названные прокуроры находятъ, что послѣ отказа виновнаго отъ платежа денежнаго взысканія, присужденнаго общими судебными установленіями, прокурорскій надзоръ не въ правѣ исполнять обязанности, возложенныя на гражданскаго взыскателя уставомъ гражд. суд., а посему не можетъ: ни приводить въ извѣстность имущества осужденнаго, ни указывать его исполнителю приговора, ни опредѣлять его цѣну по ст. 1001 уст. гр. суд., ни давать подписку объ оцѣнкѣ, требуемую ст. 1117, ни вообще обращать взысканіе на недвижимое имѣніе, въ порядкѣ, установленномъ ст. 1094—1208 и 1556—1591 уст. гр. суд., ибо каждое изъ этихъ дѣйствій можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ споръ гражданскій (ст. 962, 1197, 1198 и 1202 уст. гражд. суд.), по которому отвѣтчикомъ, въ качествѣ взыскателя, оказался бы прокурорскій надзоръ окружнаго суда. Напротивъ того, Департаментъ таможенныхъ сборовъ и начальникъ радзивиловскаго таможеннаго округа, основываясь на рѣшеніи 1887 года за № 23, относятъ къ обязанностямъ прокурора принятіе мѣръ къ приведенію въ извѣстность имущества виновнаго и возлагаютъ на исполнителя судебного приговора обращеніе присужденнаго денежнаго взысканія на всякое имущество осужденнаго собственною властью, не возвращая дѣла въ судъ на предметъ производства сего взысканія въ порядкѣ гражданскомъ и не подчиняя казеннаго управленія обязанностямъ, лежащимъ на частномъ взыскателѣ по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Въ виду сего разномыслія обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 943, 954, 974, 1210 и 1211 уст. угол. суд. опредѣлены обязанности разныхъ властей по исполненію приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, постановленныхъ общими судебными установленіями за нарушение уставовъ казеннаго управленія, и указанъ порядокъ исполненія такихъ приговоровъ. Вслѣдствіе различнаго толкованія и примѣненія судебными мѣстами опредѣленнаго закономъ порядка, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ рѣшеніи отъ 6-го ноября 1878 года за

№ 37, разъяснилъ: что „въ силу уголовного характера денежнаго взысканія, какъ наказанія, распоряженіе объ исполненіи воспослѣдовавшаго о немъ приговора должно исходить первоначально отъ судебной власти, безъ всякаго вмѣшательства казеннаго управленія; но какъ скоро обнаружится отсутствіе у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія, то судебныя учрежденія приостанавливаются дальнѣйшимъ исполненіемъ приговора, сообщая о семъ подлежащему казенному управленію, которое, если найдетъ возможнымъ пополнить денежное взысканіе изъ имущества осужденнаго, дѣйствуетъ уже какъ гражданскій взыскатель, получая всѣ права, предоставленныя послѣднему, и подчиняясь въ этомъ качествѣ всѣмъ правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ; когда же, за принятыми въ гражданскомъ порядкѣ исполненія мѣрами, денежное взысканіе не будетъ покрыто изъ имущества осужденнаго, казенное управленіе обращается къ тѣмъ судебнымъ властямъ, отъ которыхъ исходятъ распоряженія объ исполненіи приговора, съ просьбою о приведеніи въ дѣйствіе той его части, которою опредѣлена замѣна денежнаго взысканія арестомъ или работами“. Изъ этого же рѣшенія видно: во 1) что подъ выраженіемъ, въ немъ употребленнымъ, „отсутствіе у осужденнаго наличныхъ средствъ къ уплатѣ взысканія“, слѣдуетъ разумѣть „не общую гражданскую несостоятельность осужденнаго, но лишь фактическое неимѣніе наличныхъ средствъ къ уплатѣ въ данное время, заявленную осужденнымъ невозможность пополнить опредѣленное приговоромъ взысканіе одновременно съ поступившимъ о семъ требованіемъ“, т.-е. отказъ осужденнаго отъ наличнаго платежа въ моментъ предъявленія требованія о томъ со стороны исполнителя приговора, и во 2) что „ни розысканіе имущества виновнаго, ни выборъ того имущества, на которое должно быть обращено взысканіе, не могутъ входить въ кругъ дѣйствій уголовной судебной власти и исполнителей ея приговора“. Содержаніе приведеннаго рѣшенія 1878 года за № 37 даетъ точный отвѣтъ на вышеставленный вопросъ и не оставляетъ сомнѣнія въ правильности отказа прокуроровъ с.петербургскаго и кѣлецкаго окружныхъ судовъ отъ исполненія требованій, предъявленныхъ имъ таможеннымъ вѣдомствомъ по сему предмету. Хотя въ рѣшеніи отъ 26-го октября 1887 года за № 23, на которое ссылается таможенное вѣдомство, постановленномъ „по вопросу о порядкѣ взысканія штрафныхъ денегъ съ лицъ, осужденныхъ за нарушеніе лѣснаго устава“, указано, „что обращеніе денежнаго взысканія, наложеннаго по судебному приговору, за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, на всякое наличное имущество осужденнаго, при условіи неуплаты онаго въ теченіе сроковъ, установленныхъ въ ст. 1210 уст. угол. суд., лежитъ на обязанности исполнителя судебного приговора“, но это рѣшеніе, состоявшееся по взысканіямъ, наложеннымъ мировыми судьями Курской губерніи по маловажнымъ нарушеніямъ лѣснаго устава, но не общими судебными установленіями, не имѣетъ уже нынѣ значенія, за воспослѣдовавшимъ изданіемъ, на основаніи 75¹, 75² и 502 ст. учр. суд. уст., по соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Государственнаго Контролера, правилъ о порядкѣ пріема и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній 1889 года № 42 ст. 343. Въ ст. 60 сихъ правилъ опредѣленъ порядокъ производства денежныхъ взысканій за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, наложенныхъ приговорами мировыхъ и гминныхъ судебныхъ установленій, но этотъ порядокъ не касается исполненія приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ и въ семъ отношеніи сохранили свою силу разъясненія, преподанныя въ рѣшеніи 1878 года за № 37. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената 1878 г. № 37.

25. 1895 года мая 15-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о примѣненіи къ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ горнаго и о частной золотопромышленности ст. 152 улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. И. Марковичъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Сущность подлежащаго разрѣшенію Правительствующаго Сената вопроса заключается въ томъ: слѣдуетъ ли, по дѣламъ о нарушеніи горнаго устава, въ случаѣ совокупности учиненныхъ нарушеній, подвергать виновнаго вышнему изъ указанныхъ въ уставѣ за эти нарушенія денежному взысканію, или суммѣ взысканій за всѣ содѣянные виновнымъ проступки?

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: общее правило для назначенія наказаній по совокупности преступленій изложено въ 152 ст. улож. о наказ. и 16 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. (по прод. 1893 года), и заключается въ томъ, что при совокупности проступковъ, влекущихъ за собою денежное взысканіе, въ какомъ бы порядкѣ оно ни налагалось, т.-е., по судебному приговору или административною властью, виновный приговаривается не къ суммѣ ихъ, а къ наибольшему по количеству взысканію. Хотя, засимъ, по силѣ 1126 ст. уст. угол. суд., а также примѣч. 1 къ вышеприведеннымъ статьямъ улож. и уст. о наказ., при совокупности преступленій обвиняемаго денежное взысканіе за нарушение устава казеннаго управленія не покрывается наказаніемъ за иныя преступленія и можетъ быть, въ указанномъ въ означенномъ законѣ случаѣ, налагаемо административною властью, независимо отъ наказанія, опредѣленнаго судомъ за другія преступныя дѣйствія обвиняемаго, но это обстоятельство не измѣняетъ общаго, указаннаго въ 152 ст. улож. и 16 ст. уст. о наказ., правила о наложеніи денежнаго взысканія въ случаѣ совокупности содѣянныхъ нарушеній устава казеннаго управленія. Исключенія изъ общаго, установленнаго закономъ, правила могутъ быть допускаемы только лишь на основаніи особыхъ законовъ и въ точно указанныхъ въ нихъ случаяхъ. Такія исключенія относительно наложенія взысканій, при совокупности преступныхъ дѣяній, установленныя по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, указаны въ 2 и 3 примѣч. къ ст. 152 улож. о нак. и 16 ст. уст. о нак., но въ числѣ ихъ горный уставъ не упомянутъ. Въ виду се-

го и по самому роду предусмотрѣнныхъ горнымъ уставомъ нарушеній, которыя, по сравненіи съ другими уставами казеннаго управленія, не имѣютъ фискальнаго значенія, ибо нарушенія эти не влекутъ за собою непосредственнаго ущерба или потери казнѣ, допускать распространительное толкованіе 152 ст. улож. и 16 ст. уст. о нак. нѣтъ законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что къ упомянутымъ дѣламъ должна быть примѣняема относительно денежныхъ взысканій 2 часть 152 ст. улож. о наказ. по прод. 1893 года.

26. 1895 года октября 2 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: могутъ ли и въ какомъ порядкѣ быть возбуждаемы, и какимъ установленіемъ разрѣшаемы пререканія: а) между волостными и городскими сиротскими судами Прибалтійскихъ губерній относительно подвѣдомственности тому или другому изъ этихъ учрежденій дѣлъ о назначеніи опеки надъ лицами крестьянскаго сословія, и б) между городскими сиротскими судами съ одной и мировыми судьями съ другой стороны по поводу обращаемыхъ сими послѣдними къ сиротскимъ судамъ требованій объ учрежденіи опеки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Разсмотрѣвъ предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ, общее собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что пререканія между городскими сиротскими и волостными судами могутъ возникнуть въ томъ случаѣ, когда ни одно изъ этихъ установленій не признаетъ подвѣдомственнымъ себѣ дѣла о назначеніи опеки надъ лицами крестьянскаго сословія, или, наоборотъ, каждое изъ нихъ находитъ такое дѣло подвѣдомственнымъ себѣ. Порядокъ разрѣшенія подобныхъ пререканій между опекунами установленіями въ законѣ не указанъ. На разсмотрѣніе Прави-

тельствующаго Сената восходилъ лишь вопросъ о томъ, какимъ установленіемъ должны быть разрѣшаемы пререканія между дворянскими опеками, и гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ 1885 г. № 106, разъяснилъ, что пререканія эти подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій, а не губернскихъ правленій; причемъ Правительствующій Сенатъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что, по ст. 438 и 515 т. II, губернскимъ правленіямъ подвѣдомственны дѣла о пререканіяхъ только между присутственными мѣстами административныхъ вѣдомствъ, и что, на основаніи 1160 и 1161 ст. того же тома, жалобы на дѣйствія и постановленія дворянскихъ опекъ приносятся окружному суду, а къ числу такихъ жалобъ отнесены, между прочимъ, жалобы на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленія опекунскими установленіями отъ законнаго порядка; подъ таковыя опредѣленія подходятъ несомнѣнно и жалобы на признаніе или непризнаніе дворянскою опекою подвѣдомственнымъ себѣ дѣла объ опекунскомъ завѣдываніи даннымъ имѣніемъ. Соображенія эти вполнѣ примѣнимы и къ дѣламъ о пререканіяхъ между городскими сиротскими и волостными судами Прибалтійскихъ губерній, такъ какъ согласно ст. 1186 т. II, ч. 1, жалобы на дѣйствія и постановленія сиротскихъ судовъ упомянутыхъ губерній приносятся также окружному суду, а по ст. 43 полож. о преобраз. крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній, высшій надзоръ за волостными судами и разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ возлагаются на сѣзды мировыхъ судей. Признавая, по симъ основаніямъ, что пререканія между городскими сиротскими и волостными судами Прибалтійскихъ губерній подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій, а не губернскихъ правленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду подчиненія сиротскихъ судовъ окружнымъ судамъ, а волостныхъ судовъ — мировымъ сѣздамъ, возникаетъ вопросъ: какому именно судебному установленію, т. е. окружному суду или мировому сѣзду, должны быть подвѣдомственны дѣла объ означенныхъ пререканіяхъ. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что, по общимъ правиламъ о порядкѣ разрѣшенія

пререканій (ст. 42 уст. гр. суд. и 39 уст. угол. суд.), разрѣшеніе пререканій между мировыми судьями и окружнымъ судомъ, а также между мировыми судьями и судебными слѣдователями возлагается не на мировые сѣзды, а на общія судебныя установленія, именно: въ первомъ случаѣ — на судебныя палаты, а во второмъ — на окружные суды, хотя мировые судьи имъ не подчинены. Руководствуясь этимъ общимъ правиломъ, должно признать, что и пререканія между городскими сиротскими и волостными судами Прибалтійскихъ губерній подлежатъ разрѣшенію не мировыхъ сѣздовъ, а окружныхъ судовъ. Относительно же порядка разсмотрѣнія означенныхъ пререканій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе ст. 232 уст. гр. суд. о томъ, что дѣла о пререканіяхъ возникаютъ не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ, относится къ дѣламъ тяжбы, производимымъ въ судебныхъ мѣстахъ, и не можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ о пререканіяхъ между опекунскими установленіями, потому что въ дѣлахъ, возникающихъ по поводу назначенія опеки, тяжущихся сторонъ нѣтъ, и нѣтъ такого лица, которое могло бы принести жалобу. По правильному указанію предсѣдателей нѣкоторыхъ мировыхъ сѣздовъ, дѣла эти имѣютъ общественный интересъ и возбуждаются по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Въ виду сего, слѣдуетъ признать, что о возникшемъ по поводу назначенія опеки пререканіи, городской сиротскій или волостной судъ должны сами представлять на разрѣшеніе окружнаго суда. Обращаясь, наконецъ, къ вопросу о порядкѣ возбужденія и разрѣшенія пререканій между городскими сиротскими судами съ одной стороны и мировыми судьями съ другой, по поводу обрааемыхъ сими послѣдними къ сиротскимъ судамъ требованій объ учрежденіи опеки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ случаѣ собственно пререканія не возникаетъ, а является только неисполненіе со стороны сиротскаго суда требованія мирового судьи. О такомъ неисполненіи требованія мир. судья долженъ сообщать на разсмотрѣніе окружнаго суда, которому подвѣдомственны жалобы на дѣйствія и постановленія городскихъ сиротскихъ судовъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исп.

обяз. Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: 1367 — 1400 уст. гражд. суд. Означенныхъ посредниковъ: крестьянина Э. — съ его стороны, мѣщанина III. — со стороны Мовшовича, и З., — общаго ихъ посредника — Андрекуса обвиняетъ въ томъ, что они, пользуясь его неграмотностью и будучи подкуплены М., совершенно извратили смыслъ его объясненій и невѣрно занесли таковое въ свое, послѣдовавшее 14 іюля 1888 г., рѣшеніе, съ цѣлью рѣшить споръ въ пользу Мовшовича.

27. 1892 года октября 2 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли избранные, на основаніи 1367 — 1371 ст. уст. гражд. суд., посредники, за нарушенія, принятыхъ ими на себя обязанностей третейскихъ судей, привлеченію къ отвѣтственности, какъ за преступленія должности, въ особомъ порядкѣ, установленномъ въ раздѣлѣ III книги 3-й уст. угол. суд. и, при утвердительномъ разрѣшеніи этого вопроса, отъ какой власти зависитъ привлеченіе ихъ къ отвѣтственности и преданіе ихъ суду, а также, какому суду они подвѣдомы, или же, не слѣдуетъ ли признать, что названные посредники подлежатъ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и лишь за совершеніе, по поводу исполненія принятыхъ ими на себя обязанностей, такихъ дѣйствій, которыя совмѣщаютъ въ себѣ признаки общеуголовныхъ преступленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ исп. об. Об.-Прокур. Н. Н. Шрейберъ.

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило прошеніе крестьянина Франца Андрекуса съ жалобой на дѣйствовавшихъ, въ качествѣ третейскихъ судей, посредниковъ, избранныхъ имъ и мѣщаниномъ Симхою Мовшовичемъ для разрѣшенія ихъ взаимныхъ претензій по лѣсной операціи третейскимъ судомъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 1367 — 1400 уст. гражд. суд. Означенныхъ посредниковъ: крестьянина Э. — съ его стороны, мѣщанина III. — со стороны Мовшовича, и З., — общаго ихъ посредника — Андрекуса обвиняетъ въ томъ, что они, пользуясь его неграмотностью и будучи подкуплены М., совершенно извратили смыслъ его объясненій и невѣрно занесли таковое въ свое, послѣдовавшее 14 іюля 1888 г., рѣшеніе, съ цѣлью рѣшить споръ въ пользу Мовшовича.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: по закону (уст. гражд. суд. кн. III разд. IV) третейскій судъ, въ нынѣшнемъ его видѣ — исключительно добровольный, является одною изъ формъ примирительнаго разбирательства по гражданскому спору или тяжбѣ, отличаясь отъ другой формы таковаго разбирательства, а именно совершенія тяжущимися мировой сдѣлки при посредствѣ подлежащаго суда, въ которомъ производится дѣло (ст. 1357 — 1366 того же устава), тѣмъ, что въ третейскомъ судѣ стороны, обращающіяся къ этому способу примирительнаго разбирательства, предоставляютъ разрѣшеніе своихъ гражданскихъ споровъ одному или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ ими по взаимному согласію обязательно въ нечетномъ числѣ (ст. 1367). Какъ личный составъ третейскаго суда зависитъ отъ выбора самихъ сторонъ и согласія ихъ посредниковъ, такъ и самая процедура третейскаго разбора зависитъ отъ условій того, именуемаго третейской записью, договорнаго соглашенія, которымъ стороны подчиняютъ свое дѣло этому разбирательству, а избранные ими посредники изъявляютъ свое согласіе на принятіе посредничества (ст. 1369 — 1371). Законъ, освобождая третейскій судъ отъ соблюденія какихъ либо опредѣленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 1378, 1379), не подчиняетъ его дѣйствій особой регламентаціи. Требуется только, чтобы третейская запись была засвидѣтельствована у нотариуса или мирового судьи (ст. 1374); чтобы дѣло было рѣшено къ извѣстному, условленному въ записи или установленному закономъ, сроку (ст. 1372); и чтобы рѣшеніе было постановлено по совѣсти (ст. 1387), съ большинствомъ голосовъ (ст. 1388), съ

указаніемъ требованій и доказательствъ дѣлахъ частной или торговой несостоя-
 тяжущихся и изложеніемъ основаній, тельности, дѣйствуютъ временно въ ка-
 принятыхъ судомъ при разрѣшеніи дѣ-
 ла (ст. 1389). Рѣшеніе это не можетъ сѣдателей, или членовъ-кураторовъ кон-
 быть обжаловано апелляціоннымъ по-
 порядкомъ по существу дѣла (ст. 1393) курсныхъ управленій (уст. гражд. суд.
 но считается дѣйствительнымъ лишь по прилож. III къ ст. 1400, примѣч., ст.
 столько по сколько оно соотвѣтствуетъ п. 5). Примѣры эти отнюдь не могутъ
 условіямъ третейской записи сторонъ и служить основаніемъ къ выводу, что и
 ихъ праву разбираться третейскимъ су-
 домъ (ст. 1396, 1397). Дѣйствующие въ третейскіе судьи должны быть отнесе-
 составѣ третейскаго суда посредники ные, по аналогіи, къ разряду лицъ долж-
 сторонъ никакими особыми правами не ностныхъ. Такой выводъ былъ бы воз-
 пользуются и обязанностей не несутъ, можень только при допустимости пред-
 кромѣ тѣхъ, которыя вытекаютъ изъ положенія, что умолчаніе закона о
 самой сущности и договорныхъ условій должностномъ характерѣ судейской дѣя-
 посредничества, обусловленнаго исклю-
 чительно желаніемъ самихъ сторонъ тельности третейскихъ посредниковъ —
 обратиться къ таковому вслѣдствіе до- лишь случайный пробѣлъ закона, ко-
 вѣрія, внушаемаго тяжущимся личными торый можетъ быть восполненъ толко-
 качествами посредниковъ, и доброволь-
 наго согласія сихъ послѣднихъ взять ваніемъ по общему духу законодатель-
 на себя разбирательство ихъ граждан-
 скаго спора. Съ окончаніемъ этого ства. Но противъ подобнаго вывода и
 разбора прекращается самая дѣятель-
 ность третейскихъ судей, какъ выпол- предположенія говорить то рѣшительное
 нившихъ задачу своего частнаго пол-
 номочія по предмету указаннаго по-
 средничества. Въ законѣ не встрѣчает-
 ся никакихъ указаній на должностной¹ соображеніе, что въ тѣхъ случаяхъ,
 характерѣ дѣятельности третейскихъ когда законъ признаетъ за извѣстною
 судей, и, въ постановленіяхъ его о тре- дѣятельностью частныхъ лицъ то-же
 тейскомъ судѣ, судьи эти иначе не име- значеніе, какое присуще дѣйствіямъ
 нуются, какъ только посредниками. Не должностнаго характера, онъ это въ
 усматривается также особыхъ поста- точности оговариваетъ въ своихъ по-
 новленій закона, которыми бы уста- становленіяхъ, какъ явствуетъ изъ тѣхъ
 навливалась особая отвѣтственность за же вышеприведенныхъ примѣровъ, ко-
 злоупотребленіе этими лицами своими торые въ сравненіе съ третейскимъ су-
 временными, въ составѣ третейскаго су- домъ уже потому идти не могутъ, что
 да, судейскими полномочіями, или рас- присяжные засѣдатели призываются къ
 пространялась бы на нихъ обще-долж- исполненію своихъ обязанностей не во-
 ностная отвѣтственность, налагаемая лею сторонъ, а словомъ закона, въ ин-
 въ особомъ порядкѣ судопроизводства тересахъ публичнаго права, и присое-
 по преступленіямъ должности (уст. угол. диняются къ составу судебныхъ мѣстъ
 суд. кн. III разр. III). По отношенію² ное управленіе признается присутствен-
 къ этому предмету, не могутъ служить нымъ мѣстомъ (уст. суд. торг. ст. 531).
 руководствомъ для отнесенія третей- Слѣдовательно, если бы законъ о тре-
 скихъ судей къ разряду лицъ должност- тейскомъ судѣ смотрѣлъ на званіе тре-
 ныхъ то, напр., обстоятельство, что въ тейскаго посредника, какъ на судей-
 дѣлѣ уголовнаго правосудія законъ скую должность, то взглядъ этотъ по-
 (уст. уг. суд. ст. ст. 1073 и 4 и 1082) лучилъ бы въ законѣ надлежащее вы-
 приурочиваетъ къ должностнымъ ли-
 цамъ присяжныхъ засѣдателей, хотя и³ раженіе. Подобнаго взгляда не только
 они являются частными лицами, вре- не выражено въ дѣйствующихъ зако-
 менно призванными для рѣшенія дѣла, нахъ, но, напротивъ, встрѣчается въ
 въ качествѣ судей по совѣсти; или, на- законѣ уголовномъ указаніе, свидѣтель-
 примѣръ, то обстоятельство, что граж- ствующее, что законъ не дѣлаетъ раз-
 данскій судопроизводственный законъ личія между третейскимъ судьей и вся-
 приурочиваетъ къ должностнымъ ли-
 цамъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя, въ⁴ кимъ инымъ уполномоченнымъ или по-
 вѣреннымъ по дѣламъ частныхъ лицъ
 и, слѣдовательно, не признаетъ за дѣя-
 тельностью третейскихъ судей до-
 жного характера, а за злоупотреблені-
 емъ правомъ третейскаго посредничест-
 ва — значенія преступленія должности.
 Указаніе это даетъ ст. 1688 улож. о
 наказ., предусматривающая обманъ для
 побужденія частнаго лица къ невыгод-

ной по имуществу сдѣлкѣ, или вовлеченіе его въ убыточное или неудобное предпріятіе, или оборотъ. При содѣяніи такого преступленія состоящимъ въ званіи третейскаго судьи, обстоятельство это не устраняетъ примѣненія къ нему общеуголовнаго карательнаго закона и не изъеялетъ его отъ общеуголовной подсудности, а признается только особо увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, вслѣдствіе нарушенія особенной къ нему довѣренности обманутаго (улож. о наказ., ст. 1688, ч. 2). Изъ этого постановленія закона, имѣющаго значеніе руководящаго положенія, вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что и въ другихъ, не предусмотрѣнныхъ ст. 1688 улож. о наказ., случаяхъ злоупотребленія третейскимъ судьей своимъ званіемъ, по предмету довѣреннаго ему потерпѣвшей стороной посредничества, званіе третейскаго судьи не даетъ права на преслѣдованіе его въ особомъ порядкѣ судопроизводства по преступленіямъ должности, предусмотрѣннымъ, какъ, на примѣръ, неправосудіе и лихоимство, специальными постановленіями улож. о наказ. (ст. 366, 373), а обязываетъ привлечь его къ отвѣтственности въ общеуголовномъ порядкѣ судопроизводства, какъ виновнаго въ содѣйствіи того общеуголовнаго преступленія, съ которымъ его неправосудіе или лихоимство имѣютъ ближайшее сходство (улож. о наказ. ст. 151). Въ данномъ случаѣ, посредники третейскаго суда по дѣлу крестьянина Андрекуса съ Мовшовичемъ обвиняются Андрекусомъ въ томъ, что они, вслѣдствіе подкупа, постановили умышленно несправедливое рѣшеніе противъ него, Андрекуса. Такое дѣяніе, содѣянное третейскими судьями, не подходитъ подъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1688 улож. о наказ., но имѣетъ ближайшее сходство съ преступленіемъ нарушенія довѣренности, предусмотрѣннымъ ст. 1709 улож. о наказ. Статья эта предусматриваетъ, какъ злонамѣренное нарушеніе повѣреннымъ предѣловъ даннаго полномочія, такъ и вступленіе, во вредъ довѣрителю, въ сношенія или сдѣлки съ его противниками. Признаки этого преступленія усматриваются и въ томъ корыстномъ неправосудіи, въ которомъ обвиняются Андрекусомъ его третейскіе судьи, которые, будучи уполномочены третейскою записью на рѣшеніе дѣла по совѣсти, воспользовались сво-

ими полномочіями третейскихъ посредниковъ, чтобы дѣйствовать, вопреки справедливости, въ пользу Мовшовича, и тѣмъ злоупотребили особымъ довѣріемъ, оказаннымъ имъ со стороны Андрекуса, допустившимъ ихъ посредничество лишь подъ условіемъ безпристрастнаго разрѣшенія, по совѣсти, его дѣла съ Мовшовичемъ. Виновный въ содѣяніи общеуголовнаго преступленія, предусмотрѣннаго указанною ст. 1709 улож. о наказ., подвергается, по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ (рѣш. общ. собр. 1-го и кассац. дѣловъ 1879 года № 8), въ общеуголовномъ порядкѣ судопроизводства, наказаніямъ, опредѣленнымъ за мошенничество. Засимъ, въ томъ же порядкѣ судопроизводства должно быть разрѣшено и дѣло по жалобѣ крестьянина Андрекуса на посредниковъ его третейскаго суда съ мѣщаниномъ Мовшовичемъ, какъ заключающее себѣ по аналогіи, признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1709 улож. о наказ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе общаго вопроса о подсудности посредниковъ третейскаго суда за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей третейскихъ судей, опредѣляетъ: признать, что третейскіе посредники подлежатъ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства.

28. 1895 года октября 2-го дня. 1) По внесенному Первоприсутствующимъ въ вопросу о томъ: насколько установленіе мировыми и гминными судебными установленіями округа варшавской судебной палаты, въ пользу канцелярій, сборовъ, не предусмотрѣнныхъ 201 ст. уст. гражд. суд. и 199 ст. уст. угол. суд., представляется законнымъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. Г. И. Жуковскій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейбевъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что по округу, варшавской судебной палаты сборъ въ пользу канцелярій гминныхъ судовъ, мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ взимается неоднобразно. Нѣкоторыя изъ сихъ учреждений взимаютъ этотъ

сборъ только при выдачѣ копій рѣшеній, приговоровъ и протоколовъ, взыскивая по 10 коп. съ листа, другими же сборъ этотъ распространяется на копии всякихъ бумагахъ, на справки, на исполнительные листы и надписи на нихъ, а также на ассигновки и т. д. При этомъ, въ одномъ округѣ постановлено считать листъ копии не въ четыре страницы, а въ двѣ (дѣловой), съ добавленіемъ по 20 коп. за приложеніе печати, и, сверхъ того, взымается по 10 коп. сбора и 20 коп. за печать при сообщеніи отвѣтчику копии заочнаго рѣшенія по гражданскому дѣлу. Соображая эти разнородные приемы съ узаконеніями, относящимися къ сбору въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первоначально производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ было освобождено отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ, но, при выдачѣ копій рѣшеній, приговоровъ и протоколовъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, предписывалось взыскивать по 10 к. съ листа, полагая по 25 строкъ на каждой страницѣ (ст. 200 и 201 уст. гражд. суд., 198 и 199 ст. уст. уг. суд.). Не могло, поэтому, подлежать никакому сомнѣнію, что, по прежде дѣйствующимъ правиламъ, только 10-копеечный сборъ съ листа и былъ установленъ для производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Впослѣдствіи 201 ст. уст. гр. суд. и 199 ст. уст. уг. суд. измѣнились лишь въ томъ отношеніи, что установленный ими сборъ предоставлено взымать въ пользу канцелярій мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, и въ этомъ видѣ оба узаконенія сохранились въ уставахъ по изданію, дѣйствующему въ настоящее время, хотя съ 1877 г. для дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, держалось въ силѣ освобожденіе ихъ уже только отъ гербоваго сбора, и ст. 200 уст. гр. суд. дополнена правилами о взыманіи по симъ дѣламъ судебной пошлины и сбора съ бумаги для воспособленія источникамъ, изъ коихъ содержатся означенныя установленія (ст. 200¹ уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, уже самое опредѣленіе въ правилахъ 1877 г. особаго назначенія установленныхъ ими сборовъ съ достаточною ясностію показываетъ, что при семъ не имѣлось въ виду создать, къ усиленію сбора въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій, новый способъ, кромѣ предусмотрѣннаго въ 201 ст. уст. гражд. суд. и въ 199 ст. уст. уг. суд., а потому и надлежитъ признать, что изъ установленія гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, по листоваго сбора за прошенія и бумаги, подходящія подъ перечень, указанный въ 200³ ст. уст. гр. суд., не вытекаетъ право означенныхъ установленій налагать на получателей сихъ бумагъ еще и сборъ по 10 коп. съ листа въ пользу ихъ канцелярій, ибо сей послѣдній сборъ можетъ быть взымаемъ только за переписку копій, выдаваемыхъ съ рѣшеній, протоколовъ и приговоровъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, распространеніе же его и на бумаги, перечисленныя въ 200³ ст. уст. гр. суд., привело бы къ обремененію тяжущихся излишнимъ налогомъ. Тѣмъ не менѣе, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената уже неоднократно восходили случаи взыманія мировыми судебными установленіями сборовъ, или вовсе не установленныхъ 200, 200¹—200¹⁰ и 201 ст. уст. гр. суд., или въ размѣрѣ, не согласномъ съ опредѣленнымъ въ этихъ узаконеніяхъ. При этомъ, къ оправданію такого взыманія приводилась, и нынѣ, какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, приводится мировыми судебными установленіями округа варшавской судебной палаты, ссылка на 200⁹ ст. уст. гр. суд., постановляющую, что мировыя судебныя установленія, при взысканіи судебной пошлины и сбора, руководствуются общими постановленіями, содержащимися въ статьяхъ 839—890; но, въ виду того, что принятіе сихъ общихъ постановленій къ руководству допускается лишь въ томъ, въ чемъ постановленія эти не противорѣчатъ правиламъ, опредѣленнымъ въ 200¹—200⁵ ст., Собщее Собраніе Сената находитъ, согласно съ послѣдовавшими уже разъясненіями Правительствующаго Сената, что тѣ изъ правилъ, содержащіяся въ 839—890 статьи устава гражд. суд., коими для общихъ судебныхъ мѣстъ установлены разнаго рода сборы, не могутъ быть ни въ какихъ случаяхъ распространяемы на дѣла, производящіяся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Усматривая, затѣмъ, изъ содержанія 1510 ст. уст. гражд. суд. и правилъ, опубликованныхъ въ Собр. уз. и расп.

правит. 1889 г. № 42 ст. 343, что, прогонные деньги въ оба пути, равно наравнѣ со всѣми мировыми судебными установленіями Имперіи, гминные судьи, а также мировые судьи и ихъ сѣзды въ округѣ варшавской судебной палаты должны руководствоваться, при взиманіи полистового сбора и сбора въ пользу ихъ канцелярій, статьями 200¹—200¹⁰ и 201 уст. гражд. суд. и ст. 199 уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ пользу канцелярій мировыхъ судебныхъ установленій округа варшавской судебной палаты можетъ быть взимаемъ сборъ по 10 коп. съ листа, полагая въ послѣднемъ четыре страницы въ 25 строкъ каждая, при выдачѣ копій опредѣленій, протоколовъ и приговоровъ, упоминаемыхъ въ 201 ст. уст. гр. суд. и въ 199 ст. уст. угол. суд., и что сборъ этотъ можетъ быть распространяемъ на копіи заочнаго рѣшенія, выдаваемые истцу; вопросъ же о правѣ сихъ установленій взимать въ пользу канцелярій за копію заочнаго рѣшенія, посылаемаго отвѣтчику по обязанности суда, и опредѣленной въ 150 ст. уст. гр. суд., за ассигновки, за исполнительные листы и надписи на нихъ и т. п., а также за приложеніе печати, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать сборы въ пользу канцелярій гминныхъ судовъ и мировыхъ установленій варшавскаго судебного округа, не установленныя 201 ст. уст. гражд. суд. и 199 ст. уст. угол. суд. незаконными.

29. 1895 г. октября 30-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: распространяется ли дѣйствіе статей 858, 859 и 864 устава гражданского судопроизводства на дѣла, подвѣдомственные уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Ф. Студенцевъ; закл. давалъ И. об. Об.-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 858 ст. уст. гражд. суд., члены судебныхъ установленій, отряжаемые за черту города для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п., получаютъ

прогонные деньги въ оба пути, равно суточные и квартирные; 864 ст. указываетъ порядокъ взиманія этихъ денегъ съ тяжущихся, а 859 — способы исчисленія прогонныхъ денегъ. Обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, необходимо принять во вниманіе, что должность уѣзднаго члена окружнаго суда учреждена закономъ 12-го іюля 1889 года о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений и судебной части въ Имперіи. Тѣмъ же закономъ было постановлено производить судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена, порядкомъ, предписаннымъ для мировыхъ судебныхъ установленій (прим. 1 къ 29 ст. уст. гр. судопр. 30 ст. прав. об. устр. суд. части и произв. суд. дѣлъ въ мѣстн., въ которыхъ введено полож. о земск. участ. начальн.) Слѣдовательно, разрѣшеніе предложеннаго вопроса сводится къ тому: примѣняются ли означенныя статьи въ мировыхъ установленіяхъ? По мѣсту, занимаемому въ уставѣ гр. суд., помянутыя статьи включены въ книгу II-ю о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Статьи II-й книги примѣняются къ порядку производства въ мировыхъ установленіяхъ, составляющему предметъ I-й книги, въ силу 80 ст. уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ (рѣшен. гражд. кассац. д-та 1867 года № 249, 1868 года № 187, 235, 1869 года № 109, 1876 года № 17 и др.) неоднократно разъяснялъ, что мировыя установленія могутъ руководствоваться постановленіями книги II-й, какъ закономъ общимъ, въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено особыхъ изъятій въ кн. I-й, какъ законъ спеціальномъ. Поэтому, остается рассмотреть, существуютъ ли особые изъятія въ кн. I-й уст. гр. суд. относительно сборовъ съ тяжущихся, указанныхъ въ 858, 859 и 864 ст. уст. гр. суд. Въ 200 ст. уст. гр. суд., въ первоначальной ея редакціи, было выражено, что производство въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ, а въ разсужденіяхъ, на коихъ эта статья основана, пояснялось, что „для достиженія цѣли мѣстнаго мирового суда, онъ вовсе освобожденъ отъ общихъ судебныхъ сборовъ“ (200 ст. по уст. 20-го ноября 1864 года съ изложениемъ разсужденій, на коихъ они основаны), къ числу коихъ относились и

указанные въ 858 ст. уст. гр. суд. Въ послѣдствіи, закономъ 10-го мая 1877 года, въ пособіе земству по содержанію мировыхъ учрежденій, введено было въ нихъ взиманіе судебной пошлины и листового сбора (200¹ ст. уст. гр. суд.), причемъ хотя и предписывалось руководствоваться постановленіями статей 839—890 уст. гр. суд., но лишь при взысканіи сихъ сборовъ (200² ст. уст. гр. суд.). Отсюда видно, что въ уставѣ для мировыхъ установленій (кн. I уст. гр. суд.) содержатся особыя извѣстія относительно сборовъ, а потому общій законъ въ семъ случаѣ не можетъ имѣть примѣненія. Такое заключеніе уже было выражено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ: Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 1631 и Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 13-го января 1875 года (распубликов. въ циркулярѣ Министерства Юстиціи 9-го августа 1882 № 16880), изъ коихъ въ первомъ разъяснено, что 862 и 864, а во второмъ — 858 ст. уст. гр. суд. не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, производимымъ въ мировыхъ установленіяхъ. Въ разсужденіяхъ, приведенныхъ въ послѣднемъ изъ этихъ рѣшеній, принято было во вниманіе, между прочимъ, и то соображеніе, что мировые судьи получаютъ деньги на разъѣзды по службѣ (44 ст. учрежд. суд. уст.). При назначеніи содержанія уѣзднымъ членамъ не было опредѣлено особой суммы на разъѣзды, хотя Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 12 іюля 1889 года повелѣно было, со времени введенія въ каждой губерніи въ дѣйствіе новыхъ учрежденій, зачислить пособіемъ государственному казначейству изъ земскихъ сборовъ той губерніи суммы, расходующіяся на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ и мировыхъ судебныхъ установленій (ст. III), слѣдовательно, и тѣ суммы, которыя ранѣе ассигнованы были на разъѣзды мировыхъ судей. Однако, это обстоятельство могло бы служить основаніемъ къ дополнительному ассигнованію уѣзднымъ членамъ денегъ на разъѣзды по гражданскимъ дѣламъ, подобно тому, какъ это сдѣлано по уголовнымъ дѣламъ циркуляромъ Министерства Юстиціи отъ 22 декабря 1891 года за № 33519, но не къ распространенію дѣйствія 858, 859 и 864 ст. уст. гр. суд. на подвѣдомственные имъ дѣла, каковая мѣра,

какъ сопряженная съ возложеніемъ на тяжущихся новыхъ сборовъ, могла бы быть принята не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Другія особыя условія, въ которыя поставлены закономъ уѣздные члены сравнительно съ мировыми судьями, къ числу каковыхъ условій относятся, во 1-хъ, ограниченіе юрисдикціи ихъ по роду дѣлъ и, во 2-хъ, территориальное расширеніе участковъ, не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ распространенію на подвѣдомственные имъ дѣла правилъ судопроизводства въ общихъ мѣстахъ, не имѣющихъ примѣненія у мировыхъ судей, въ виду яснаго указанія закона, предписывающаго имъ руководствоваться правилами, изданными для сихъ послѣднихъ. По изложеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что дѣйствіе ст. 858, 859 и 864 уст. гр. суд. не распространяется на дѣла, подвѣдомственные уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ подлежитъ отрицательному разрѣшенію.

30. 1895 года октября 30 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: изъ какого источника должны быть покрываемы издержки на разъѣзды городскихъ судей для исполненія порученій, указанныхъ въ ст. 120 прав. произв. суд. дѣлъ о повѣркѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что городскіе судьи состоятъ вообще въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, не входящихъ въ составъ земскихъ участковъ (4 ст. прав. объ устр. суд. части). На основаніи 120 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, на нихъ, какъ на членовъ уѣзднаго съѣзда, несомнѣнно можетъ быть возложена послѣднимъ повѣрка доказательствъ и внѣ мѣста постояннаго ихъ пребыванія. Въ сихъ случаяхъ они имѣютъ право на полученіе прогонныхъ суточныхъ и квартирныхъ денегъ (9 ст. прав. объ устр. суд. части, 244

ст. учр. суд. уст.), такъ какъ особыхъ суммъ на разъѣзды по дѣламъ службы имъ не ассигновано; если же тѣмъ изъ нихъ, въ вѣдѣніи коихъ состоитъ нѣсколько отдѣльныхъ поселеній и назначаются разъѣздныя деньги, то единственно на поѣздки въ эти поселенія, для разбирательства въ нихъ подвѣдомственныхъ городскимъ судьямъ дѣлъ. (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Сов. 29 декабря 1889 г., собр. узак. 1890 года № 3 ст. 23). Такимъ образомъ, въ законѣ не указано источника, изъ коего должны быть покрываемы издержки на разъѣзды городскихъ судей по порученіямъ уѣздныхъ сѣздовъ для повѣрки доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ. Обращаясь, затѣмъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ: не слѣдуетъ ли эти издержки возлагать на тяжущихся примѣнительно къ 864 ст. уст. гр. суд., необходимо принять во вниманіе, что, одновременно съ учрежденіемъ городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, изданы были и правила о производствѣ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. Сов. 29 декабря 1889 года, собр. узак. 1890 года № 3 ст. 24). Правила эти хотя и содержатъ въ себѣ многія постановленія, перенесенныя буквально изъ уставовъ гражданского и уголовного судопроизводства, но составляютъ особый отъ нихъ спеціальныи законъ, въ которомъ съ точностію указаны тѣ статьи уставовъ, какія должны имѣть примѣненіе при производствѣ дѣлъ, подвѣдомственныхъ городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ (ст. 1, 15, 17, 33, 40, 51¹, 57, 83, 106, 138, 140 пр. гражд. суд., 168, 192, 247 и др. пр. угол. суд.), причемъ въ правилахъ этихъ не имѣется постановленія, соотвѣтствующаго 80 ст. уст. гр. суд., дозволяющей мировымъ судьямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, руководствоваться правилами судопроизводства, начертанными для общихъ судебныхъ мѣстъ. При такомъ значеніи правилъ и самой конструкціи ихъ, а также въ виду 16 ст. правилъ объ устр. судебной части, городскіе судьи и земскіе начальники не должны руководствоваться статьями уставовъ гражд. и уголовного судопроизводства, не указанными въ правилахъ, и могутъ обращаться къ этимъ уставамъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ 9 ст. уст. гр. суд. и 12 ст. уст. угол. суд. (1 ст. пр. произв. суд. дѣлъ). Относительно сборовъ съ тяжущихся въ правилахъ про-

изводства гражданскихъ дѣлъ имѣются точныя указанія. Сборы эти ограничиваются судебной пошлиной и сборомъ съ бумаги (138 ст. пр. произв. гражд. дѣлъ), т. е., тѣми самыми, какіе установлены для мировыхъ установленій (200 и слѣд. ст. уст. гр. суд.). Между тѣмъ, опредѣленіемъ общаго собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, не могутъ имѣть примѣненіе 858, 859 и 864 ст. уст. гр. суд., относящіеся лишь къ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Посему, еще съ большимъ основаніемъ необходимо придти къ заключенію, что статьи эти не примѣнимы при производствѣ дѣлъ у городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и въ уѣздныхъ сѣздахъ, а слѣдовательно, издержки на разъѣзды городскихъ судей для исполненія порученій, указанныхъ въ 120 ст. прав. произв. суд. дѣлъ, не могутъ быть возложены на тяжущихся. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенныя издержки не могутъ быть обращаемы на счетъ тяжущихся.

31. 1895 года октября 30 дня. По предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу относительно примѣненія правилъ о безвѣстно отсутствующихъ къ обвиняемымъ, уклонившимся отъ суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Люце; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Обстоятельства, подавшія поводъ къ возбужденію вышеприведеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: прокуроръ варшавской судебной палаты донесъ Министру Юстиціи, при рапортѣ отъ 2 декабря 1894 г. за № 13440, что въ IV гражданскомъ отдѣленіи варшавскаго окружнаго суда 31 августа 1893 года возникло дѣло о назначеніи попечителя къ имуществу безвѣстно отсутствующаго, Абрама Зильберминца, обвинявшагося, вмѣстѣ съ Берекомъ Рахманомъ, въ нарушеніи пробирнаго устава, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1401 ст. улож. о нак. Зильберминцъ въ заведеніи суда отъ 31 октября 1891 г. и 9 марта 1892 года не являлся, вслѣдствіе чего отъ него потребовано было поручительство въ 300 руб., а до представленія такового постановлено было

взять его подъ стражу, но еще 5 декабря 1891 года Зильберминцъ скрылся за границу, вслѣдствіе чего 15 апрѣля 1892 года постановлено было произвести сыскъ его черезъ публикацію, а дѣло о сообщникѣ его, Рахманѣ, было выдѣлено и 4 декабря 1892 года разобрано, причемъ съ имуществомъ Зильберминца постановлено было поступить, согласно 852 ст. уст. угол. суд. Между тѣмъ, 14 августа 1893 г., начальникъ сыскаго отдѣленія сообщилъ прокурору варшавскаго окружнаго суда, что часть издѣлій, изъ числа отобранныхъ во время производства о Зильберминцѣ слѣдствія, была прислана въ сыское отдѣленіе для возвращенія ему, но послѣдняго на жительство въ то время въ Варшавѣ уже не оказалось, а по сему вещи эти сданы были, въ виду публикацій о сыскѣ Зильберминца и его имущества, на храненіе въ 4 дѣлопроизводство канцеляріи варшавскаго оберъ-полицеймейстера, а засимъ, вслѣдствіе предложенія прокурора, варшавскій окружный судъ, въ засѣданіи 24 сентября 1893 г., назначилъ попечителемъ къ имуществу безвѣстно отсутствующаго Зильберминца, присяжнаго повѣреннаго Хомичевскаго. Вещей, хранящихся въ канцеляріи варшавскаго оберъ-полицеймейстера, оказалось на нѣсколько тысячъ рублей. Когда 24 ноября присяжнымъ повѣреннымъ Хомичевскимъ назначено было составленіе инвентарной описи упомянутому имуществу, къ нему явилась жена Зильберминца, которая, предъявивъ выданную ей мужемъ въ гор. Краковѣ въ 1892 г., на полученіе задержаннаго полиціею имущества, довѣренность, просила не приступать къ составленію описи и 23 ноября 1893 года подала въ гражданское отдѣленіе варшавскаго окружнаго суда прошеніе, въ которомъ, представивъ подлинную, надлежаще засвидѣтельствованную довѣренность своего мужа, просила производство о безвѣстномъ отсутствіи своего мужа прекратить и выдать ей хранящееся въ 4 дѣлопроизводствѣ имущество. Варшавскій окружный судъ, опредѣленіемъ отъ 10 декабря 1893 г., принявъ во вниманіе, что, по точному смыслу 852 ст. уст. угол. суд., къ удовлетворенію ходатайства Зильберминцъ не встрѣчается законнаго основанія, такъ какъ до явки его имущество должно подлежать дѣйствію правилъ о безвѣстно-отсутствующихъ, прошеніе Зильберминцъ оставилъ безъ послѣд-

ствій; вслѣдствіе сего она подала частную жалобу въ варшавскую судебную палату, и послѣдняя, 18 февраля 1894 года, въ виду того, что имущество безвѣстно отсутствующихъ, согласно ст. 1777 уст. гр. суд. и 36 и слѣд. гражд. улож. 1825 года, охраняется посредствомъ попечителя только въ томъ случаѣ, когда какое либо лицо перестаетъ появляться въ мѣстѣ своего жительства и если нѣтъ о немъ никакого извѣстія; что, въ данномъ случаѣ, послѣднее условіе не существуетъ, такъ какъ къ дѣлу представлена Леею Зильберминцъ довѣренность, изъ которой видно, что мѣстопробываніе Зильберминца извѣстно, и что онъ уполномочиваетъ жалобщицу получить имущество, находящееся подъ охраною попечителя, что, въ виду сего, не встрѣчается препятствія къ удовлетворенію прошенія Леи Зильберминцъ о прекращеніи производства объ охранѣ имущества Зильберминца посредствомъ попечителя, опредѣлила: рѣшеніе варшавскаго окружнаго суда отъ 10 декабря отмѣнить и производство о безвѣстномъ отсутствіи Зильберминца прекратить. По наведеннымъ прокуроромъ варшавской судебной палаты справкамъ въ дѣлахъ вышеназванной судебной палаты, оказалось, что вопросъ о примѣненіи 852 ст. уст. угол. суд. встрѣчается на практикѣ значительныя затрудненія и въ самой судебной палатѣ разрѣшается не однообразно. Такъ, на ряду съ упомянутымъ выше опредѣленіемъ 1 департамента судебной палаты, по однородному дѣлу, въ 3 департаментѣ этой же палаты состоялось 11 августа сего года совершенно противоположное опредѣленіе. По дѣлу объ охранѣ имущества Ярослава Маркевича, обвинявшагося въ растратѣ, скрывшагося отъ суда и давшего довѣренность на управленіе имѣніемъ Кипріану Стружинскому, 3 департаментъ судебной палаты призналъ, что довѣренность эта не можетъ имѣть никакого вліянія на возбужденное прокурорскимъ надзоромъ производство объ охранѣ и что имущество Маркевича должно оставаться подъ секвестромъ до явки или задержанія его, по точному разуму 851 и 852 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что правила, дѣйствующія по рассматриваемому предмету въ варшавскомъ судебномъ округѣ

не представляют существенного отличія отъ соблюдаемыхъ въ прочихъ мѣстностяхъ, по общимъ законамъ. По статьѣ 851 уст. угол. суд., судъ одновременно съ принятіемъ мѣръ къ сыску обвиняемаго чрезъ публикацію, дѣлаетъ распоряженіе о взятіи имѣнія его въ опеку, для варшавскаго же округа, по статьѣ 1318 того же уст., это распоряженіе замѣнено назначеніемъ администратора или взятіемъ имущества въ секвестръ. Затѣмъ, по статьѣ 852 того же устава, дѣйствующей и въ Варшавскомъ округѣ, по истеченіи 6 мѣсяцевъ послѣ публикаціи, судъ постановляетъ о поступленіи съ имуществомъ нерозысканнаго обвиняемаго по правиламъ, предписаннымъ въ отношеніи къ безвѣстно отсутствующимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что къ случаямъ, указаннымъ въ сей статьѣ, примѣненіе имѣютъ не всѣ изъятія правила законовъ гражданскихъ о лицахъ, пропавшихъ безъ вѣсти. Эти правила, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ общіе гражданскіе законы, такъ и въ варшавскомъ судебномъ округѣ, содержатъ въ себѣ, кромѣ указаній объ управленіи имуществомъ безвѣстно отсутствующихъ, и особыя постановленія относительно судебного изслѣдованія и удостовѣренія безвѣстнаго отсутствія, ограждающія интересы самого безвѣстно отсутствующаго и его наслѣдниковъ. Сии послѣднія постановленія не могутъ имѣть примѣненія къ обвиняемымъ, розыскиваемымъ судомъ, кои силою закона (ст. 852 уст. угол. суд.) въ извѣстномъ отношеніи приравнены къ безвѣстно-отсутствующимъ — единственно въ видахъ лишенія ихъ возможности распоряжаться своимъ имуществомъ. Посему и мѣры, принятія къ охраненію имущества такихъ лицъ, не могутъ быть отмѣняемы вслѣдствіе одного обнаруженія судомъ, что данное лицо, по смыслу законовъ гражданскихъ, не представляется безвѣстно-отсутствующимъ, а подлежатъ отмѣнѣ лишь по устраненіи того обстоятельства, которое послужило поводомъ къ судебному постановленію о поступленіи съ имуществомъ сего лица, какъ, съ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго, т.-е., по отмѣнѣ судомъ уголовнымъ распоряженія о сыскѣ обвиняемаго чрезъ публикацію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ раз-

рѣшается точнымъ предписаніемъ 852 ст. уст. угол. суд.

32. 1895 года декабръ 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: послѣдовавшія до изданія городского положенія 1870 года, узаконенія о размѣрѣ платы за пользованіе городскими мѣстами сохранили ли свою силу и послѣ введенія въ дѣйствіе сего положенія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокуроръ Н. Н. Булдаковъ).

Поставленный на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ возникъ при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената двухъ дѣлъ по кассационнымъ жалобамъ повѣреннаго саратовской городской управы на рѣшенія казанской судебной палаты по искамъ означенной управы, предъявленнымъ въ мартѣ 1891 года къ Глафирѣ Чугуновой и къ опекѣ умершей Пелагеи Кирилловой, по взысканію сборовъ за лавки на городской землѣ, на верхнемъ базарѣ гор. Саратова. Сумма взысканія этого сбора городскою управою высчитывалась согласно постановленію саратовской городской думы отъ 18-го апрѣля 1875 года, которымъ опредѣлено было взыскивать за городскія мѣста подъ лавки отъ 1 до 15 рублей съ квадратной сажени, смотря по цѣнности мѣстъ и выгоды ихъ для торговли, съ представленіемъ такой расцѣнки городской управѣ. При производствѣ этихъ дѣлъ, отвѣтною стороною былъ возбужденъ и судебною палатою признанъ уважительнымъ споръ о томъ, что, по смыслу городского положенія 1870 года, нельзя признать уничтоженными права, пріобрѣтенныя жителями города по платежу сборовъ за мѣста подъ лавки, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го марта 1839 года положенія о доходахъ и расходахъ гор. Саратова и Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1858 года мнѣнія государственнаго свѣта о сборѣ за городскія мѣста, отведенныя подъ устройство торговыхъ заведеній въ гор. Саратовѣ.

Выслушавъ заключение исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сборы, о которыхъ поставленъ вопросъ, относятся къ числу тѣхъ сборовъ или платежей въ пользу города, о которыхъ говорится въ главѣ четвертой городского положенія 1870 года (по изд. 1886 года), носящей заглавіе: „о городскихъ имуществахъ и имущественныхъ дѣлахъ города“. Въ отличіе отъ городскихъ сборовъ, постановленія о коихъ помѣщены въ главѣ пятой того же положенія, представляющихъ собою сборы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ налоги въ пользу города съ имущества частныхъ лицъ, живущихъ въ городѣ, съ промысловъ, заведеній, существующихъ по городѣ и пр. (оцѣночный сборъ, сборъ съ документовъ на право торговли и промысловъ, съ трактирныхъ заведеній, съ извознаго и перевознаго промысловъ, съ лошадей, и т. д.), сборы или платежи, о которыхъ говоритъ глава четвертая, не имѣя значенія налоговъ съ имущества частныхъ лицъ, представляютъ собою собственно доходы, извлекаемые городомъ въ свою пользу изъ принадлежащихъ ему имущества, какъ-то: съ земель, съ разныхъ сооружений, съ общественныхъ вѣсовъ и мѣръ и т. д. Подчиняя сборы, въ смыслѣ налоговъ съ обывателей, ближайшимъ опредѣленіямъ или закона, или постановленіямъ законодательной власти, спеціально, по отношенію отдѣльныхъ сборовъ испрошенныхъ (ст. 128, 130 и друг.), городское положеніе 1870 года относительно сборовъ, какъ доходовъ съ городскихъ имущества, предоставляетъ городской думѣ болѣе широкую самостоятельность. Думѣ, какъ представительницѣ городского общества, предоставляется установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами и строеніями и опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ всѣхъ принадлежащихъ городу имущества (ст. 55 п. 10 и 119), т.-е., вполне самостоятельное установленіе не только порядка и способовъ, но и всѣхъ условій извлеченія доходовъ изъ упомянутыхъ имущества. Изъ числа послѣднихъ, по отношенію мѣстъ на городскихъ площадяхъ, сборовъ съ которыхъ касается обсуждаемый вопросъ, въ 122 ст. город. полож. установлено лишь одно общее для всѣхъ земельныхъ участковъ,

указанныхъ въ 120 ст. (площадей, улицъ, тротуаровъ, бечевниковъ и т. д.), ограниченіе въ томъ смыслѣ, что объ отдачѣ такихъ участковъ впервые въ чье-либо исключительное пользованіе и объ устройствѣ въ нихъ сооружений, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ, опредѣленія городской думы подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ — министра внутреннихъ дѣлъ, а въ уѣздныхъ — губернатора. Помимо сего, никакихъ ограниченій въ порядкѣ распоряженія такими участками въ городскомъ положеніи не заключается. — Поэтому, если въ Высочайше утвержденномъ 16-го марта 1839 года положеніи о доходахъ и расходахъ гор. Саратова (п. с. з. 12123) было установлено ограниченіе, что подобныя мѣста на площадяхъ и другихъ удобныхъ для промысла и торговымъ мѣстамъ, отдаваемые подъ разныя временныя строенія и заведенія, какъ то: подъ амбары, лабазы, лавки, палатки, лари и пр., облагаются акцизомъ, смотря по положенію и по выгодамъ промысла, отъ 20 коп. по 2 руб. за квадратную сажень, каковая плата Высочайше утвержденнымъ 16 іюня 1858 года мнѣніемъ государственнаго совѣта о сборахъ за городскія мѣста, отводимыя подъ устройство торговыхъ заведеній въ гор. Саратовѣ (п. с. з. 33305) увеличена для городскихъ мѣстъ, уже занятыхъ частными помѣщеніями, до размѣра отъ 60 к. до 4 руб. 35 коп. съ квадратной сажени, причемъ постановлено также, что, засимъ пустопорожнія мѣста слѣдуетъ отдавать подъ торговые помѣщенія не иначе, какъ съ торговъ, то ограниченія эти, въ виду предоставленной городскимъ положеніемъ 1870 года городскому общественному управленію самостоятельности по установленію способа и условій полученія дохода, между прочимъ, и съ подобныхъ городскихъ имущества, а слѣдовательно и по установленію размѣра платы за пользованіе оными, конечно, должны быть признаны потерявшими свою силу. Такой выводъ несомнѣнно долженъ имѣть примѣненіе и къ такимъ мѣстамъ, которыя сдавались въ пользованіе частныхъ лицъ еще при дѣйствіи вышеприведенныхъ узаконеній 1839 и 1858 годовъ, и хотя бы эти мѣста находились все время съ тѣхъ поръ въ пользованіи однихъ и тѣхъ же лицъ, или одной и той же семьи. Согласно положенію 1839 го-

да (разд. I, гл. I, § 8), платѣ за мѣста на площадяхъ подѣ лавки и пр. составлялась такса думою ежегодно и ежегодно утверждалась начальникомъ губерніи; желающій же устроить лавку или иное строеніе долженъ былъ, не приступая къ тому, явиться въ думу и, заплатя слѣдующій за мѣсто сборъ получить дозвольтельный видѣ или жестиной нумеръ. Такимъ образомъ, соглашеніе о такомъ пользованіи городскими мѣстами возобновлялось, въ видѣ общаго правила, ежегодно и за думою сохранялось право каждый годъ, въ предѣлахъ нормъ, указанныхъ въ законѣ, измѣнять таксу подобнаго сбора. Посему слѣдуетъ признать, что и съ отмѣною, въ силу городского положенія 1870 года, такихъ предѣльныхъ нормъ по отношенію всѣхъ подобныхъ городскихъ имуществъ, право установленія размѣра сбора въ пользу города перешло къ городскому общественному управленію организованному по городскому положенію 1870 года, уже безъ всякой зависимости отъ размѣра платежей, прежде взимавшихся за тѣ мѣста. Въ виду изложеннаго Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что настоящій вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

33. 1895 года октября 30-го дня. По рапорту саратовской судебной палаты за № 2689, о разрѣшеніи возникшаго между названною палатою и пензенскимъ губернскимъ правленіемъ пререканія о подсудности дѣла о бывшемъ завѣдывающимъ земельными участками крестьянскаго поземельнаго банка губернскомъ секретарѣ Григоріи Васильевѣ Титовѣ, обвиняемомъ по 1153 и 3 ч. 354 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. А. Ф. Корфъ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Предсѣдатель пензенскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка сообщилъ прокурору окружнаго суда о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ губернскаго секретаря Титова, завѣдывавшего Синяевскимъ, поперечинскимъ, Михайловскимъ и Архан-

гельскимъ, пензенскаго уѣзда, земельными участками, оставленными за банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, по обвиненію Титова въ растратѣ на сумму свыше 2400 руб., полученныхъ имъ съ этихъ участковъ. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, Титовъ, по постановленію пензенскаго губернскаго правленія, былъ преданъ суду саратовской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1153 и 3 ч. 354 ст. ул., о чемъ и былъ составленъ и предложенъ палатѣ прокурорскимъ надзоромъ обвинительный актъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи, саратовская судебная палата нашла, что дѣло о Титовѣ не подлежитъ направленію въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по преступленіямъ по должности, ибо никакой правительственной или общественной должности Титовъ не занималъ. Устанавливая нѣкоторыя особенности въ порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ по преступленіямъ по должности, законодатель имѣлъ въ виду исключительно органы государственной власти, учрежденные для охраненія силы законовъ и общественнаго порядка. Такими представителями являются только тѣ должностныя лица, которыя прямо указаны въ уставѣ о службѣ гражданской и положеніемъ о разнаго рода учрежденіяхъ правительственныхъ и общественныхъ. Положеніемъ о крестьянскомъ банкѣ должности управляющаго или завѣдывающаго земельными участками, временно оставшимися въ вѣдѣніи банка, вовсе не установлено; кромѣ того, и по существу своихъ обязанностей Титовъ былъ не должностнымъ лицомъ, а только хозяйственнымъ приказчикомъ, каковымъ онъ именуется и въ слѣдственномъ производствѣ. Признавая, посему, дѣло о Титовѣ подлежащимъ дальнѣйшему направленію въ общемъ порядкѣ судопроизводства, судебная палата, въ виду того, что о преданіи Титова суду уже состоялось постановленіе административнаго установленія, опредѣлила, для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности, представить все производство въ Правительствующій Сенатъ согласно 244 ст. уст. угол. суд., разъясненной рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената 1885 г. № 27.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности, изложенный въ раздѣлѣ III книги III уст. угол. суд., составляетъ одно изъ изъятій изъ общаго порядка (3 п. 1000 ст. уст. угол. суд.), и потому смыслъ и значеніе содержащихся въ этомъ раздѣлѣ правилъ не подлежатъ распространительному толкованію. По неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. Соедин. Присутствія 1 и Уголовнаго Кассац. Д-та 16 сентября 1871 г. по дѣлу Кособрюхова, 24 мая 1873 г. и др.), для признанія въ преступномъ дѣяніи наличности служебнаго преступленія, надлежитъ принимать въ соображеніе не свойство виновныхъ въ ономъ лицъ, но свойство самаго дѣйствія, и, слѣдовательно, одно состояніе на государственной службѣ еще не можетъ, за всякое совершенное обвиняемымъ въ это время преступное дѣйствіе, влечь для него отвѣтственности въ порядкѣ 1084 и слѣд. ст. уст. угол. суд., а для того, чтобы отвѣтственность состоящаго на государственной службѣ лица за совершенное имъ противозаконное дѣяніе могла быть опредѣлена въ этомъ порядкѣ, необходимо, чтобы между совершеннымъ дѣяніемъ и состояніемъ лица на службѣ государственной была существенная связь такого рода, при которой дѣяніе вытекало-бы изъ самыхъ условій государственной службы и составляло-бы нарушеніе тѣхъ обязанностей, которыя возложены на лицо самою службою. Только при наличности этихъ условій, преступное дѣяніе состоящаго на государственной службѣ лица можетъ быть признано преступленіемъ по службѣ и можетъ подвергнутъ его отвѣтственности за оное въ порядкѣ 1085 и слѣд. ст. уст. угол. суд. (рѣш. общ. собр. 1 и Кассац. Д-товъ 1891 г. № 9). Основываясь на свойствѣ дѣйствій, какъ отличительномъ признакѣ должностныхъ преступленій, Правительствующій Сенатъ признавалъ и лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ, а служащихъ по вольному найму, подлежащими привлеченію къ отвѣтственности и преданію суду въ порядкѣ установленномъ для преступленій по должности, при наличности условія существованія той правительственной должности, въ предѣлахъ занятій по коей совершено противозаконное дѣяніе лицомъ, занимающимъ означенную должность по найму. Посему, для привлеченія къ отвѣтственности лица, служащаго въ правительственномъ установленіи по вольному найму, за преступленіе по должности, необходимы два условія: 1) нахожденіе лица при исполненіи обязанностей, отнесенныхъ закономъ къ предметамъ вѣдомства даннаго учрежденія, и 2) совершеніе противозаконнаго дѣянія на почвѣ государственной службы при исполненіи этихъ обязанностей. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію преканія, возникшаго по дѣлу Титова между саратовскою судебною палатою и пензенскимъ губернскимъ правленіемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянскій поземельный банкъ и его отдѣленія учреждены для облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ земель (ст. 1 т. XI ч. 2 уст. кред. разд. II). Согласно положенію о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, производство операций банка на мѣстахъ возлагается на отдѣленія онаго, которыя исполняютъ слѣдующія обязанности: а) принимаютъ заявленія о выдачѣ ссудъ и представляютъ банку объ утвержденіи оныхъ, б) содѣйствуютъ продавцамъ и покупателямъ при совершеніи сдѣлокъ сообщеніемъ нужныхъ свѣдѣній, в) выдаютъ разрѣшенныя ссуды, г) ходатайствуютъ о льготахъ и разсрочкахъ въ платежахъ по ссудамъ и д) дѣлаютъ распоряженія по взысканію просроченныхъ ссудъ (ст. 5 и 8). Отдѣленіе провѣряетъ оцѣнку закладываемаго имѣнія и представляетъ банку свое заключеніе о размѣрахъ причитающейся ссуды, основанное на разсчетѣ и на представленныхъ сторонами документахъ и собранныхъ имъ свѣдѣній (ст. 4, 10 и 11 прав. о дѣйств. банк. и его отдѣленій, собр. узак. 1883 г. № 44 ст. 431). Вслѣдствіе неисправности заемщика, заложенное имѣніе назначается банкомъ въ продажу, а если торги не состоятся, то имѣніе оставляется за банкомъ (ст. 77¹ уст. кред. банк.). Оставивъ имѣніе за собою банкъ является временнымъ хозяиномъ заложеннаго имѣнія и, не имѣя возможности управлять имъ и извлекать изъ него доходы, чрезъ посредство должностнаго лица, такъ-какъ особой должности завѣдывающаго земельными участками положеніемъ о крестьянскомъ банкѣ не установлено (полное собран. зак. 1882 г. прилож. къ ст. 894), вы-

нужденъ входить съ какимъ-либо частнымъ лицомъ въ договорное соглашеніе, въ силу котораго, за выговоренную плату, это лицо принимаетъ на себя обязанность наблюдать за имѣніемъ, раздавать землю мелкими участками въ аренду, собирать съ арендаторовъ и отсылать въ банкъ арендные платежи и собранныя недоимки. Въ такихъ договорныхъ отношеніяхъ къ банку находился и губернский секретарь Титовъ, взявшійся исполнять всѣ эти обязанности по договору личного найма, съ платою по 30 руб. въ мѣсяць. Завѣдывая земельными участками, оставшимися за банкомъ, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, Титовъ не несъ, очевидно, никакихъ служебныхъ обязанностей, не касался банковыхъ операцій, счетовъ и оборотовъ, а былъ, какъ правильно выразилась судебная палата, хозяйственнымъ приказчикомъ. Какъ видно изъ слѣдственнаго производства, Титовъ подъ рапортами въ банкъ даже и подписывался приказчикомъ; такимъ же приказчикомъ подписывался подъ арендаторскими списками и преемникъ Титова по управленію участками, Архангельскій. При такомъ, чисто частномъ, характерѣ дѣятельности Титова, растрата денегъ, собранныхъ имъ съ имѣній, находившихся въ его управленіи, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 1153 и 354 ст. влож. и подлежитъ преслѣдованію, какъ общее преступленіе, совершенное частнымъ лицомъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о Титовѣ подлежащимъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства.

34. 1895 года ноября 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: могутъ-ли торговая книга быть ведены на караймскомъ нарѣчій?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. Н. Г. Принтцъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе настоящаго вопроса, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи 610 ст. т. XI уст. торг. изд. 1893 г., каждый можетъ вести торговая книга на томъ языкѣ, на

которомъ заблагоразсудитъ, за исключеніемъ евреевъ, относительно которыхъ соблюдаются правила, изложенныя въ законахъ о состояніяхъ. Этими-же послѣдними, именно 955 ст. т. IX изд. 1876 г., евреямъ вѣнено вести свои торговая книги на языкѣ русскомъ, или на томъ, на которомъ въ мѣстѣ ихъ пребыванія дѣла производятся. Такимъ образомъ, возникшій вопросъ сводится къ уясненію того, должны-ли караимы быть сопричислены къ числу тѣхъ инородцевъ, которымъ въ законахъ о состояніяхъ (т. IX) присвоено названіе евреевъ? Въ семъ отношеніи, оказывается несомнѣннымъ, что, по изданію свода законовъ 1857 г., караимы были отнесены къ этому разряду инородцевъ. Въ 1367 ст. т. IX только что упомянутого изданія прямо было выражено, что караимы, гдѣ таковыя находятся, сверхъ правъ, евреямъ предоставленныхъ, пользуются еще и тѣми, кои предоставлены имъ особенными грамотами и постановленіями. Точно также въ книгѣ 11 того же тома объ актахъ состояній касательно веденія метрическихъ книгъ евреевъ-караимовъ упоминалось, въ числѣ постановленій, о метрическихъ книгахъ евреевъ (ст. 1615). Равномѣрно и въ томѣ XI уст. иностр. исп. изд. 1857 г. постановленія о духовныхъ дѣлахъ евреевъ-караимовъ были включены въ одну и ту-же книгу (IV), имѣвшую своимъ предметомъ управленіе духовныхъ дѣлъ евреевъ, въ которой и были изложены во второй главѣ. Но по прод. 1868 и 1876 г. всѣ статьи этой послѣдней главы, отъ 1097 до 1133, замѣнены новыми правилами объ управленіи духовными дѣлами караимовъ, согласно восполнѣвавшему Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 8 апрѣля 1863 г. (II полн. собр. № 39460). По 1 статьѣ этихъ правилъ „караимы, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются всѣми правами, предоставленными рускимъ подданнымъ, смотря по состоянію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ“. Соотвѣтственно съ этимъ, въ томѣ IX св. зак. изд. 1876 г., въ главѣ о евреяхъ, уже не встрѣчается никакихъ постановленій о евреяхъ-караимахъ; статьи прежняго изданія свода, до нихъ относящіяся, значатся въ указателѣ отмѣненными, а въ только-что упомянутыхъ правилахъ, постановленныхъ въ 1863 г., они уже именуются просто караимами, безъ слова „еврей“.

Изъ такого сопоставленія дѣйствующихъ узаконеній, такимъ образомъ, оказывается, что караимы новѣйшимъ законодательствомъ уже не относятся къ разряду инородцевъ и, по силѣ только что приведенной 1 статьи Высочайше утвержденныхъ 8 апрѣля 1863 г. правилъ, они, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются правами по состоянию, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ. При такомъ сравненіи караимовъ въ правахъ состоянія съ другими русскими подданными, на нихъ должны распространяться и относящіяся до этихъ послѣднихъ постановленія законодательства, если только они специально отъ дѣйствія ихъ не изъяты. А какъ, по общимъ законамъ (ст. 610 т. XI уст. торг. изд. 1893 г.), каждый торгующій, обязанный имѣть торговые книги, можетъ вести ихъ на томъ языкѣ, какъ кто заблагоразсудитъ, то и караимъ, принадлежащій къ сословію купцовъ, можетъ вести свои торговые книги на томъ или другомъ языкѣ, по своему усмотрѣнію, слѣдовательно въ правѣ ихъ писать и на караимскомъ нарѣчій, разумѣется, подъ условіемъ, чтобы онѣ во всемъ остальномъ соответствовали правиламъ, на этотъ предметъ постановленнымъ. На этомъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

35. 1895 года ноября 25 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли долги членовъ волостныхъ обществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по ссудамъ изъ общественныхъ продовольствен. капиталовъ (прим. 1 къ § 10 Высочайше утвержд. правилъ объ общ. благосост. въ волостяхъ Остзейскихъ губ.) взысканію въ безспорномъ порядкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключение давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ мѣстнымъ для Прибалтійскихъ губерній узаконеніямъ, имѣющимъ ближайшее от-

ношеніе къ поставленному выше вопросу, возникшему при разсмотрѣніи одного дѣла въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ §§ 11 и 20 Высоч. утв. 19 февраля 1866 г. положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ (№ 43034), на это управленіе возложено вообще завѣдываніе общественными дѣлами волостнаго общества, и въ частности—общественными капиталами, магазинами, кассами и другимъ общественнымъ имуществомъ. Затѣмъ, въ Высочайше утвержденныхъ 11 іюня того-же года правилахъ о благосостояніи въ волостяхъ Остзейскихъ губерній (№ 44383), именно въ правилахъ о запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ, постановлено: 1) что каждое волостное общество должно имѣть по крайней мѣрѣ, одно магазинное строеніе, назначенное собственно для храненія хлѣбнаго запаса, собираемаго съ членовъ волости, въ видѣ общественнаго имущества (§ 1); 2) имѣющійся въ магазинѣ хлѣбный запасъ подлежитъ вообще раздѣлу между членами общества, оказавшійся же излишекъ хлѣба продается и вырученныя отъ продажи деньги обращаются въ особый, принадлежащій обществу продовольственный капиталъ (§ 2 примѣч. 1); 3) общественные продовольственные капиталы составляютъ лишь особые отдѣленія волостной кассы (§ 10 прим. 1), которая предназначена на покрытіе общественныхъ потребностей и на выдачу ссудъ нуждающимся членамъ общества (§ 14), и 4) выданныя ссуды взыскиваются съ лицъ, получившихъ такую, и лишь при совершенной ихъ несостоятельности.—возмѣщаются съ общества (§ 6). Наконецъ, руководящими по настоящему вопросу представляются въ особенности правила, содержащіяся въ утвержденной прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ 22-го сѣтября 1869 г. инструкціи объ управленіи запасными магазинами и кассами въ волостныхъ обществахъ остзейскихъ губерній. Въ этой инструкціи, имѣющей, на основаніи § 43 приведеннаго выше положенія 19-го февраля 1866 г., обязательную законную силу, изложены, между прочимъ, слѣдующія правила: 1) право на полученіе ссуды имѣютъ всѣ принадлежащіе къ волости члены, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и въ случаѣ отказа въ ссудѣ, предоставлено

обратиться съ жалобой въ „начальствующее учрежденіе“ (§ 10), и 2) если въ назначенный срокъ ссуда не будетъ возвращена, то волостное управленіе назначаетъ отсрочку для взысканія недоимки, по истеченіи-же послѣдняго срока, недоимка взыскивается, по требованію волостнаго управленія, экзекуціоннымъ порядкомъ, и если должникъ, противъ котораго были приняты экзекуціонныя мѣры, окажется несостоятельнымъ и притомъ неспособнымъ заработать числящуюся на немъ недоимку, то таковая покрывается уже средствами общества (§ 5). Изъ точнаго смысла всѣхъ приведенныхъ постановленій явствуетъ, что продовольственная часть въ волостяхъ составляетъ дѣло общественное, подлежащее всецѣло непосредственному вѣдѣнію волостнаго управленія, и что всѣ отношенія по продовольственнымъ ссудамъ чужды частнаго договорнаго характера, а потому и всѣ взысканія, какія могутъ возникать по означеннымъ ссудамъ, не могутъ подлежать исковому судебному разбирательству, а осуществляются исключительно въ порядкѣ административномъ и, какъ предписано въ приведенномъ § 5 инструкции, при посредствѣ мѣръ „экзекуціоннаго“ свойства. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что долги членовъ волостныхъ обществъ, по ссудамъ продовольственнымъ, подлежатъ взысканію въ безспорномъ порядкѣ.

36. 1895 года ноября 27-го дня. По вѣдѣнію 2 Департамента Правительствующаго Сената за № 1460 о возникшемъ между черниговскими: губернскимъ присутствіемъ и окружнымъ судомъ прекращеніи по дѣлу объ уничтоженіи выданной крестьянину Гордѣю Лукашу на выкупленный имъ надѣлъ данной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Гордѣй Лукашъ, погасивъ посредствомъ особаго взноса весь долгъ по выкупной ссудѣ, числящейся на участкѣ земли, находящемся въ его пользованіи, въ количествѣ $3\frac{1}{4}$ дес., обратился въ чернигов-

ское губернское присутствіе съ просьбою о выдачѣ ему данной на эту землю. Одновременно съ симъ, крестьянинъ Захарій Прокопенко просилъ губернское присутствіе о невыдачѣ Лукашу данной, на томъ основаніи, что приобрѣтаемая имъ земля составляетъ часть подворнаго участка, состоящаго изъ 6 дес. 1223 саж., записаннаго по уставной грамотѣ за нимъ, Прокопенкомъ. Съ своей стороны, Лукашъ представилъ копію вошедшаго въ законную силу рѣшенія Рѣпкинскаго волостнаго суда отъ 20 іюня 1891 года, коимъ въ просьбѣ Прокопенко объ отобраніи отъ пасынка его, Лукаша, 1 дес. земли изъ $3\frac{1}{4}$ дес., находящихся въ его пользованіи судъ отказалъ. Въ виду сего, губернское присутствіе, по постановленію 7 декабря 1892 г., ходатайство Прокопенко оставило безъ послѣдствій, а о выдачѣ Лукашу данной сообщило мѣстному нотаріусу Митаревскому. Такое постановленіе Прокопенко обжаловалъ Правительствующему Сенату, который нашелъ, что земля, приобрѣтенная Лукашемъ, составляетъ только часть подворнаго участка записаннаго за Прокопенкомъ, что, на основаніи 167 ст. полож. о вык. и примѣч. къ ней по прод. 1879 г., дробленіе подворныхъ участковъ и при томъ только обширныхъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго присутствія, каковаго разрѣшенія въ данномъ случаѣ не было, и не выяснено вовсе, какимъ образомъ состоялось раздробленіе вовсе не обширнаго участка, и на какомъ правѣ Лукашъ владѣлъ половиною такового, такъ какъ рѣшеніе волостнаго суда 20 іюля 1891 г. можетъ служить доказательствомъ законнаго перехода земли къ нему, и что при такихъ условіяхъ Прокопенко и Лукашъ могутъ выкупить весь участокъ совмѣстно, но Лукашъ не имѣетъ права на полученіе отдѣльной данной на половину такового. Посему Правительст. Сенатъ, отмѣнивъ постановленіе губернскаго присутствія, указомъ отъ 21 мая 1893 г. за № 4003 поручилъ ему войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла. По собраннымъ затѣмъ свѣдѣніямъ выяснено: Лукашъ завладѣлъ половиною участка, принадлежавшаго отцу его и перешедшаго въ пользованіе отчима его, Прокопенко, самовольно лѣтъ 16 тому назадъ, и до 1891 г. никакихъ споровъ противъ этого возбуждаемо не было, и что по данной, составленной нотаріусомъ Ми-

таревскимъ 16 января 1893 г., Лукашъ введенъ земскимъ начальникомъ во владѣніе выкупленною имъ землею 26-го апрѣля 1893 г., о чемъ и составленъ вводный листъ. По выслушаніи изложеннаго, губернское присутствіе, по постановленію 18 января 1894 г., нашло: Лукашъ владѣть половиною подворнаго участка, записаннаго за Прокопенкомъ, не только безъ разрѣшенія губернскаго присутствія на раздробленіе того участка, но и вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія; по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ приведенномъ выше указѣ, онъ не имѣетъ права на полученіе отдѣльной данной на находящуюся въ его пользованіи землю. А такъ какъ данная та совершена уже и по ней Лукашъ введенъ во владѣніе, то губернское присутствіе руководствуясь циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9-го февраля 1891 г. № 3, ходатайство Лукаша о выдачѣ данной оставило безъ послѣдствій, а объ уничтоженіи совершенной уже данной отнеслось въ черниговскій окружный судъ, который „разсмотрѣвъ опредѣленіе губернскаго присутствія отъ 18-го января 1894 г., нашель, что предметъ онаго является споръ Прокопенко о правѣ пасынка его, Лукаша, на владѣніе отцовской землею, составляющей половинную часть участка, перешедшую въ пользованіе Лукаша послѣ погашенія имъ числившагося на ней долга по выкупной ссудѣ и полученія въ силу постановленія губернскаго присутствія отъ 7-го декабря 1892 г., данной и вводнаго листа; что, за отмѣной этого постановленія Правительствующимъ Сенатомъ, губернскому присутствію слѣдовало объявить Прокопенко, что объ уничтоженіи данной и вводнаго листа онъ можетъ предъявить къ Лукашу въ окружномъ судѣ искъ въ установленномъ 1 ст. уст. суд. порядкѣ и что непосредственное требованіе губернскаго присутствія, обращенное къ окружному суду объ уничтоженіи помянутыхъ документовъ, лишено законнаго основанія, почему окружный судъ, по опредѣленію 4-го февраля, вышеизложенное требованіе губернскаго присутствія оставилъ безъ послѣдствій, возвративъ въ оное данную и вводный листъ. Губернское присутствіе, находя, что данная Лукаша совершена съ прямымъ нарушеніемъ 167 ст. пол. о вык. по прод. 1879 г., что такія данныя, согласно

разъясненіямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 22-го января 1891 г. № 3, уничтожаются окружнымъ судомъ не въ исковомъ порядкѣ, а по сообщеніямъ губернскаго присутствія,—согласно постановленію своему отъ 23-го іюня 1894 г., представило Правительствующему Сенату по 2 департаменту, прося разъясненія порядка разрѣшенія настоящаго дѣла. Правительствующій Сенатъ, по 2 департаменту, усматривая въ данномъ случаѣ пререканіе между черниговскимъ губернскимъ присутствіемъ и окружнымъ судомъ, на основаніи 244 ст. уст. гражд. суд., передалъ настоящее дѣло при вѣдѣніи въ общее собраніе 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ.

Выслушавъ заключ. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о порядкѣ исправленія и уничтоженія данныхъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершенныхъ въ нарушеніе специальныхъ законоположеній о крестьянахъ, подвергался неоднократному обсужденію Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніяхъ общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ 1879 г. № 23, 1886 г. № 21, 1887 г. № 8 и 1893 г. № 7 были высказаны по вышеуказанному предмету слѣдующія положенія: 1) что, на основаніи 109 ст. полож. о вык. и приложенія ко 2-му къ ней примѣчанію (особое прилож. къ т. IX) приведеніе въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ и выдача данныхъ на приобрѣтенныя крестьянами съ содѣйствіемъ Правительства земли составляетъ одну изъ задачъ губернскаго присутствія, на которое законъ возлагаетъ всѣ распорядительныя по этому предмету дѣйствія; обязанности же нотаріальныхъ учрежденій заключаются при этомъ лишь въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, т. е. въ приведеніи въ исполненіе распоряженій губернскаго присутствія, правильность которыхъ не могутъ обсуждать ни судебныя, ни нотаріальныя учрежденія, ибо губернское присутствіе подчинено не имъ, а 2-му департаменту Правительствующаго Сената; 2) что, по общему началу нашихъ гражданскихъ законовъ, всякій актъ на недвижимость можетъ быть измѣняемъ или уничтожаемъ только тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія, почему акты, совершенные по распоряженію губернскаго присут-

ствія, исправляются и измѣняются по суду, указомъ, сдѣлать распоряженіе распоряженію того-же присутствія, и объ уничтоженіи выданной Лукашу данной при томъ не обыкновеннымъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ уставѣ гражд. судопр. и въ нотаріальномъ положеніи, а порядкомъ административнымъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ приложеніи къ примѣчанію 2 къ 109 ст. пол. о выкупѣ; 3) что только акты и сдѣлки на крестьянскія надѣльныя земли, совершенные не по распоряженію губернскаго присутствія, а безъ его участія и вѣдома самими крестьянами, или данными, совершенныя на основаніи опредѣленій судебныхъ мѣстъ объ укрѣпленіи за покупателемъ съ публичныхъ торговъ крестьянской земли, въ случаяхъ нарушенія этими актами специальныхъ законоположеній о крестьянахъ, оспариваются и уничтожаются, хотя и по требованію губернскаго присутствія, но не въ порядкѣ административномъ, а путемъ обжалованія распоряженій судебныхъ мѣстъ и дѣйствій нотаріусовъ, на основаніи уст. гражд. суд. и нотар. полож., примѣнительно къ порядку, опредѣленному для дѣлъ сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ. Примѣняя вышеизложенныя разъясненія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что данная Лукашу была совершена по постановленію губернскаго присутствія 7-го декабря 1892 г.; что, въ отмѣной этого постановленія Правительствующимъ Сенатомъ, уничтоженіе данной должно было зависѣть исключительно отъ распоряженія губернскаго присутствія, которое, дѣйствуя въ этомъ случаѣ въ качествѣ правительственнаго учрежденія, не обязано было обращаться въ судъ съ жалобами на нотаріуса по предмету уничтоженія данной Лукаша, ни направлять Прокопенко въ судъ съ искомъ о томъ же, а могло обратиться къ суду съ требованіемъ по сему предмету въ формѣ отношенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Черниговскій окружный судъ неправильно и вопреки вышеизложенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената уклонился отъ исполненія законнаго требованія черниговскаго губернскаго присутствія объ уничтоженіи выданной Лукашу данной. По вышеизложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: предписать черниговскому окружному

суду, указомъ, сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи выданной Лукашу данной; а во второй департаментъ Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣніемъ.

37. 1895 года ноября 27 дня. Предложенные Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера за Министра Юст., Товарища Министра, вопросы о томъ: 1) куда именно поступаютъ получаемыя полицейскими чинами по таксѣ деньги за исполненіе ими обязанностей судебныхъ приставовъ, т. е., въ непосредственное ли ихъ распоряженіе, или же деньги эти, какъ подлежащія обращенію въ общій по Имперіи капиталъ судебныхъ приставовъ, должны быть сдаваемы въ казначейство для дальнѣйшаго засимъ распределенія между этими должностными лицами, соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, согласно ст. 314 учр. суд. уст., и 2) въ правѣ ли чины полиціи за производимыя ими, въ силу 161 ст. прав. о производствѣ судеб. дѣлъ, подвѣд. земск. нач. и город. судьямъ, охранительныя дѣйствія получать вознагражденіе по таксѣ, согласно 110 ст. тѣхъ же правилъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ исп. об. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанію предложенныхъ на его разрѣшеніе вопросовъ, находитъ: что въ ст. 63 и 310 учр. суд. уст. (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.) установлено право чиновъ полиціи на полученіе особаго по таксѣ вознагражденія за исполненіе ими обязанностей судебныхъ приставовъ по порученіямъ какъ мировыхъ, такъ и общихъ судебныхъ мѣстъ; но въ законахъ не только не содержится указанія на обязанность ихъ вносить полученное вознагражденіе въ общій капиталъ судебныхъ приставовъ, а напротивъ, отсутствіе ссылки въ ст. 63 и

310 на ст. 61¹ и 314 того-же учр. и умолчаніе въ сихъ послѣднихъ статьяхъ о распредѣленіи вознагражденія между чинами полиціи, несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что полученныя ими денежныя суммы, за исполненіе обязанностей судебныхъ приставовъ, составляютъ ихъ личное вознагражденіе, не подлежащее обращенію въ общій капиталъ судебныхъ приставовъ. Переходя къ другому вопросу, о правѣ чиновъ полиціи получать вознагражденіе, за охранительныя дѣйствія, производимыя по порученію земскихъ начальниковъ, Правит. Сенатъ усматриваетъ, что до изданія положенія 12 іюля 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ, чины полиціи, принимавшіе, по порученію мировыхъ судей, мѣры охраненія открывшихся наслѣдствъ, получали за сіе вознагражденіе по таксѣ, на точномъ основаніи ст. 63 учр. суд. уст. Такое-же право на вознагражденіе сохранено за полицейскими чинами положеніемъ 12 іюля 1889 г., какъ въ томъ убѣждаютъ ст. 22 правилъ объ устройствѣ судебной части и ст. 110 правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдом. земск. нач. и город. судьямъ (т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 г.). Изъ этого общаго правила не сдѣлано исключенія въ ст. 161 тѣхъ же правилъ о произв. суд. дѣлъ, ибо хотя въ ней и содержится правило о томъ, что мѣры охраненія принимаются земскими начальниками или лично, или чрезъ мѣстную полицію, но въ сихъ случаяхъ чины полиціи не замѣняютъ земскихъ начальниковъ, а лишь исполняютъ ихъ распоряженія, наравнѣ съ такими же распоряженіями городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда (ст. 20—24 прав. объ устройствѣ суд. части). Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенныя въ первомъ вопросѣ деньги поступаютъ въ непосредственное распоряженіе чиновъ полиціи и что второй вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

38. 1895 года декабря 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: запрещаетъ ли законъ крестьянамъ отдавать свои земли въ аренду на сроки свыше 12 лѣтъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключ. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, находитъ, что, по соображеніи съ дѣйствующими узаконеніями вопроса о томъ: на какой срокъ вправѣ крестьянскія общества сдавать въ аренду принадлежащія имъ земли и оброчныя статьи, оказывается, что, по силѣ статьи 1692 т. X ч. 1 свод. зак. гражд. изд. 1887 г., недвижимыя имущества вообще запрещается отдавать въ наемъ или содержаніе на срокъ свыше 12 лѣтъ; но изъ этого общаго правила сдѣланы, по ст. 1693 того же тома, нѣкоторыя изъятія, первое изъ коихъ допускаетъ отдачу благопріобрѣтенныхъ земель въ аренду на срокъ до тридцати лѣтъ, для устройства на нихъ фабрикъ и заводовъ, а также дачъ въ двадцати-пяти верстномъ разстояніи отъ столицъ; остальные же изъятія касаются исключительно сдачи земель помѣщиками на срокъ до 36 лѣтъ, сдачи земель удѣльныхъ, земель въ Ялтинскомъ уѣздѣ и сдачи земель для разработки ископаемыхъ. Въ ст. 1700 того же тома, при опредѣленіи порядка заключенія арендныхъ договоровъ, указано, что таковыя договоры, на срокъ до 12 лѣтъ и на сумму до 300 р., могутъ быть заключаемы крестьянами-собственниками словесно, со внесеніемъ ихъ въ книгу при волостномъ правленіи, и что письменные договоры могутъ быть свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ. Далѣе въ статьѣ 1713 того же тома указано, что наемъ имущества сельскихъ обществъ производится съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ законамъ о состоян'яхъ, а въ приложеніи этомъ, кромѣ общаго указанія на право сельскихъ обществъ крестьянъ-собственниковъ распоряжаться своими землями, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій, обезпечивающихъ исправное поступленіе выкупныхъ платежей (общ. полож. ст. 34 и 37, полож. о вык. ст. 159—164 и 170 и пол. гос. кр. ст. 15 и 16), заключаются лишь слѣдующія особыя постановленія, касающіяся сдачи сельскими обществами въ аренду своихъ земель: 1) правила о сдачѣ крестьянами-собственниками земель подъ разработку ископаемыхъ съ

разрѣшенія губернскихъ присутствій (полож. о вык. прилож. къ примѣч. къ ст. 162), и 2) правила о сдачѣ въ аренду башкирскихъ земель, каковыми правилами, при сохраненіи общаго двѣнадцатилѣтняго срока на сдачу оброчныхъ статей, допускается, въ видѣ изъятія, сдача общественныхъ земель подъ устройство заводовъ, фабрикъ и вообще промышленныхъ заведеній, требующихъ затраты значительнаго капитала, на срокъ до семидесяти (вмѣсто 30) лѣтъ (полож. о башк. прил. къ ст. 16 21 и 22). Вышеприведенныя узаконенія приводятъ къ заключенію, что опредѣленіе срока сдачи въ аренду земель сельскими обществами подчиняются общимъ узаконеніямъ, изложеннымъ въ ст. 1692 и въ 1 ч. ст. 1693 т. X ч. 1 св. зак. гражд., съ примѣненіемъ, сверхъ того, приведенныхъ выше специальныхъ узаконеній, изложенныхъ въ положеніяхъ о крестьянахъ, а также статей 52 — 57 общаго положенія о крестьянахъ, опредѣляющихъ требуемыя условія для признанія законности приговоровъ сходовъ о сдачѣ въ аренду мірскихъ земель и оброчныхъ статей; причемъ, только ст. 22 прилож. къ ст. 16 полож. о башкирахъ требуетъ отступленія отъ правила, изложеннаго въ первой части ст. 1693 т. X ч. 1, допуская сдачу башкирской земли подъ устройство фабрикъ и заводовъ на срокъ до 70 вмѣсто 30 лѣтъ. Во всемъ остальномъ, положенія о крестьянахъ, дополняя только указанія ст. 1692 и 1693 т. X ч. 1 зак. гражд., нисколько имъ не противорѣчатъ; въ виду чего, общій законъ долженъ несомнѣнно быть примѣняемъ къ сельскимъ обществамъ крестьянъ-собственниковъ, наравнѣ съ остальными собственниками. Такого взгляда неизмѣнно держалась практика 2-го департамента Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи доходившихъ до него весьма часто дѣлъ по жалобамъ на приговоры сходовъ о сдачѣ земель и мірскихъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе, признавая законными приговоры сходовъ, удовлетворяющіе требованіямъ ст. 52 и 53 общ. пол. и имѣющіе предметомъ сдачу земли или оброчной статьи въ аренду на срокъ не свыше 12 лѣтъ, и допуская продленіе аренднаго срока до 30 лѣтъ (только) при сдачѣ земли подъ устройство фабричнаго или промышленнаго заведенія, или для разработки полезныхъ

ископаемыхъ, требуя въ послѣднемъ случаѣ утвержденія губернскаго присутствія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 1692 и 1 ч. 1693 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд.

39. 1895 г. декабря 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: правильными ли заключеніе харьковской судебной палаты, что надѣленная въ 1879 году по владѣнной записи селѣскимъ обывателямъ села Луганскаго, въ безмездное пользованіе, выгонная земля, со времени преобразования села Луганскаго въ городъ, должна составлять общую собственность луганскаго городского общества и того сельскаго общества, которому первоначально была надѣлена эта земля, и состоящаго изъ жителей селенія Луганскаго, не пожелавшаго перейти въ городское сословіе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключение давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшее повелѣніе 3 сентября 1882 года о преобразованіи с. Луганскаго въ г. Луганскъ, не только ни въ чемъ не измѣнило объемъ правъ луганскаго крестьянскаго общества на земли, отведенныя ему по владѣнной записи, а напротивъ того, какъ видно изъ буквальнаго текста Высочайшаго повелѣнія, обществу этому предоставлено остаться при правахъ, принадлежащихъ ему по 717 ст. т. IX зак. о сост., по смыслу которой крестьяне, не пожелавшіе перечислиться въ городское сословіе, продолжаютъ пользоваться поземельнымъ устройствомъ на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ пользовались до переименованія селенія въ городъ. Поземельное же устройство общества луганскихъ крестьянъ опредѣляется содержаніемъ выданныхъ имъ владѣнныхъ записей, а по владѣнной записи, какъ

то установила палата, спорный нынѣ выгонъ не предоставленъ въ исключительное пользованіе однихъ сельскихъ жителей, но въ общее пользованіе всѣхъ жителей с. Луганскаго, и владѣнная запись, съ образованіемъ изъ села Луганскаго города, ни въ чемъ не измѣнена. Поэтому нельзя не придти къ заключенію, что съ образованіемъ города, сельскіе обыватели, не перешедшіе въ городское сословіе, не получили права исключительнаго пользованія тѣмъ выгономъ и право это принадлежитъ какъ сельскому обществу бывшаго села Луганскаго, такъ и другимъ жителямъ того-же бывшаго с. Луганскаго, перешедшимъ въ городское сословіе. Принимая же въ соображеніе, что право общаго пользованія выгономъ было, по владѣнной записи, предоставлено не отдѣльнымъ лицамъ, бывшимъ въ то время жителями Луганска, а всему населенію села Луганскаго, и что, съ образованіемъ города Луганска, къ нему, какъ юридическому лицу, перешли имущественныя права перешедшаго въ составъ городского общества населенія бывшаго с. Луганскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе палаты о правѣ города участвовать въ пользованіи спорными выгонами совершенно правильнымъ. Указаніе повѣреннымъ сельскаго общества на удостовѣреніе славяно-сербскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о количествѣ выкупныхъ платежей, взыскиваемыхъ съ общества, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о правѣ города Луганска на выгонъ, ибо право это, какъ имѣющее самостоятельное правовое основаніе, не можетъ быть поколеблено распоряженіемъ административныхъ мѣстъ о размѣрѣ слѣдующихъ съ крестьянскаго общества платежей въ казну, и если бы оказалось, что, при опредѣленіи этого размѣра, была принята въ разсчетъ такая земля, которая не была по владѣнной записи отведена исключительно въ собственность крестьянскому обществу,—отъ сего послѣдняго зависить просить въ установленномъ порядкѣ объ исправленіи разсчета платежей и согласованіи его съ содержаніемъ владѣнной записи. Равнымъ образомъ, не имѣетъ никакого значенія и ссылка на законы, опредѣлявшіе въ прежнее время права и обязанности бывшихъ работниковъ луганскаго завода, ибо,

съ преобразованіемъ Луганска въ городъ и переходомъ луганскаго населенія въ городское сословіе, всѣ эти законы потеряли силу и предоставленное луганскому населенію право пользованія выгономъ, какъ выше объяснено, перешло и къ городскому обществу, а затѣмъ совершенно безразличнымъ представляется вопросъ о томъ: на какихъ соображеніяхъ и на основаніи какихъ законовъ это право было первоначально предоставлено луганскому населенію. По симъ соображеніямъ, разрѣшая предложенный ему вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать что преобразование села Луганскаго въ городъ не измѣнило правъ сельскаго общества на означенную въ предложенномъ вопросѣ землю.

40. 1895 г. декабря 18 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ, вслѣдствіе ордера за Министра Юстиціи, товарища Министра, вопросу о томъ: можетъ ли должность почетнаго мирового судьи быть совмѣщаема съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго.

(Предсѣдательствовалъ Перъ-присутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. В. И. Петровъ; заключеніе давалъ исп. об. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вообще вопросъ о совмѣстимости должности почетнаго мирового судьи съ другими должностями и званіями, по судебному и инымъ вѣдомствамъ, не разъ уже восходилъ на его разсмотрѣніе и былъ разрѣшаемъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшенъ Правительств. Сенатомъ и въ частности вопросъ о совмѣстимости должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Такъ, въ рѣшеніи своемъ 1879 г. № 24 (распубликованномъ въ циркулярномъ указѣ отъ 5 декабря того же года, сборн. № 68) Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ: можетъ ли присяжный повѣренный быть избранъ почетнымъ мировымъ судьей, высказалъ слѣдующія соображенія: правильное разрѣшеніе сего вопроса вполнѣ зависить отъ того, можетъ или нѣтъ должность почетнаго

мироваго судьи быть приравнена къ роны, Правительствующій Сенатъ, въ той почетной или общественной службѣ, которую (4 п. 1049 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. (64, 295 и др. ст. учр. суд. уст.), сосредоточивается высшій за находить совмѣстимою съ званіемъ всѣми вообще мировыми судьями и ихъ присяжнаго повѣреннаго. Обращаясь, съѣздами надзоръ. Что касается, за въ этомъ отношеніи, къ закону, нельзя, до намѣренія законодателя обезпечить присяжному повѣренному удобство исполненія многочисленныхъ его обязанностей, то и въ этомъ отношеніи должность почетнаго мирового судьи являлась бы прямымъ препятствіемъ къ осуществленію этой цѣли, ибо почетный мировой судья обязанъ въ извѣстныхъ случаяхъ производить судъ и расправу (1686 ст. общ. губ. учр., 46 ст. учр. суд. уст.), исправлять должность участковаго мирового судьи (1683 и п. 3 ст. 1672 общ. губ. учр., 43 и 35 ст. п. 3 учр. суд. уст.) и, наконецъ, замѣнять собою члена окружнаго суда, при невозможности пополнить составъ присутствія суда инымъ образомъ (1688 и 271 ст. общ. губ. учр., 48 и 146 ст. учр. суд. уст.). Сверхъ всего этого, если допустить совмѣщеніе въ одномъ лицѣ званія присяжнаго повѣреннаго съ должностію почетнаго мирового судьи, то возможны были бы такіе случаи, когда присяжный повѣренный, по занимаемой имъ должности почетнаго мирового судьи, попадалъ бы и въ предсѣдатели (1694 и 1672 ст., п. 2 общ. губ. учр., 53 и 2 п. 35 ст. учр. суд. уст.), и въ непремѣнные члены мирового съѣзда (1698 ст. общ. губ. учр., 57 ст. учр. суд. уст.), и даже почетные участковые мировые судьи, отказавшись, согласно 1685 ст. т. II ч. 1 (45 ст. учр. суд. уст.), отъ слѣдующаго ему по этой должности содержанія. Такимъ образомъ, это дозволеніе могло бы повести не только къ соединенію въ одномъ и томъ же лицѣ нѣсколькихъ обязанностей, изъ коихъ каждая, требуя вниманія, способностей и времени, неминуемо влекла бы ущербъ для всѣхъ другихъ, но имѣло бы послѣдствіемъ столкновеніе обязанностей, одна другую исключаящихъ; такъ, напр., отправление присяжнымъ повѣреннымъ, въ качествѣ почетнаго мирового судьи, обязанности судьи участковаго (1683 ст. общ. губ. учр., 43 ст. учр. суд. уст.) и веденіе въ томъ же участкѣ дѣлъ по довѣренности, или же исполненіе обязанностей члена суда въ засѣданіи съ присяжными засѣдателями (271 ст. общ. губ. учр., 146 ст. учр. суд. уст.) и обя-

зательная защита подсудимаго по назначенію предсѣдателя судебного мѣста (1088 ст. общ. губ. учр., 393 и 394 ст. учр. суд. уст.). Поэтому, нельзя не признать, что законъ, дозволяя присяжнымъ повѣреннымъ занятіе должностей почетныхъ или общественныхъ безъ содержанія, разумѣлъ при этомъ такія должности, которыя не налагаютъ постоянныхъ занятій и, главное, не влекутъ того столкновенія обязанностей, какое усматривается при совмѣщеніи должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Обращаясь, засимъ, къ возбужденному нынѣ вопросу по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что вышеизложенныя соображенія всецѣло примѣнимы къ данному случаю потому, что, 1) отвергнувъ возможность совмѣстительства въ одномъ лицѣ для должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, судебного органа, дѣйствующаго самостоятельно по части веденія судебныхъ дѣлъ, само по себѣ невозможно уже допустить совмѣщенія означенной должности съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго, какъ лица, дѣйствующаго не самостоятельно, а лишь подъ руководствомъ, а, слѣдовательно, во многихъ случаяхъ, и по указанію своего патрона *); 2) согласно 406¹⁷ ст. учр. суд. уст. (т. XVI св. зак. изд. 1892 г.), на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ полной мѣрѣ распространяется дѣйствіе предъидущихъ 406¹, 406¹⁶ ст., т. е. такихъ узаконеній, которыя непримѣнимы къ почетнымъ мировымъ судьямъ, за силою 119¹, 119³, 119⁴, 261 и слѣдующихъ статей того учрежденія, и, въ 3-хъ, дѣйствуя подъ руководствомъ и по указаніямъ присяжныхъ повѣренныхъ, помощники ихъ, въ силу этого званія обязанные исполнять возлагаемыя на нихъ порученія, по части собранія необходимыхъ по извѣстному дѣлу справокъ и свѣдѣній, нерѣдко могутъ быть поставлены въ необходимость приходить въ такія столкновенія съ другими должностными и особливо частными лицами, которыя несомѣстны съ высокимъ достоинствомъ судьи, поставленнаго по закону въ совершенно независимое положеніе. Вслѣдствіе всѣхъ приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію перваго и кассационныхъ департаментовъ, опре-

дѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ: можетъ ли должность почетнаго мирового судьи быть совмѣщаема съ званіемъ помощника присяжнаго повѣреннаго, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

41. 1895 года марта 6-го дня. По жалобѣ мѣщанина Самуила Мичрина о предѣленіе харьковской судебной палаты по пререканію о подсудности иска, предъявленнаго Мичри къ донскому кадетскому корпусу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Батуринъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Изъ дѣла видно: харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ, въ особомъ присутствіи, возникшее между новочеркасскимъ окружнымъ судомъ и донскимъ кадетскимъ корпусомъ пререканіе о подсудности иска, предъявленнаго Мичри къ упомянутому корпусу въ 330 руб. по словесному договору, за преподаваніе кадетамъ танцевъ, признала дѣло это неподлежащимъ рассмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ принесенной, общему собранію кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената жалобѣ мѣщанинъ Мичри, не касаясь существа предѣленія палаты, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго вслѣдствіе незаконности состава присутствія палаты и нарушенія тѣмъ 242 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на незаконность состава присутствія палаты при обсужденіи возникшаго по дѣлу сему пререканія должно быть признано заслуживающимъ уваженія. По дѣлу видно, что особое присутствіе состояло изъ: 1) старшаго предсѣдателя палаты, 2) харьковскаго губернатора, 3) и 4) двухъ членовъ палаты, 5) управляющаго казенною палатою, 6) управляющаго государственными имуществами и 7) директора донскаго кадетскаго корпуса. Такимъ образомъ, присутствіе составляли семь лицъ, изъ которыхъ три члена судебного установленія и четыре лица административнаго вѣдомст-

(*) См. мотивы къ 354 ст. учр. суд. уст., изд. госуд. канц.

ва. Такой составъ присутствія не со-
отвѣтствуетъ закону, и постановленное
имъ опредѣленіе нарушаетъ законъ
этотъ. Ст. 242 уст. граждан. судпроиз-
водства съ точностію и ясностію указы-
ваетъ, что особое присутствіе палаты,
для разрѣшенія пререканія между су-
дебнымъ и правительственнымъ устано-
вленіями о подсудности, составляется
изъ шести лицъ: изъ а) старшаго пред-
сѣдателя палаты, б) двухъ членовъ оной
в) губернатора, г) управляющаго казен-
ною палатою, и д) управляющаго госу-
дарственными имуществами, или старша-
го изъ двухъ послѣднихъ, по службѣ,
и мѣстнаго начальника того особаго
управленія или вѣдомства, до коего
пререканіе относится, такъ что присут-
ствіе это составляется подъ предсѣда-
тельствомъ старшаго предсѣдателя па-
латы изъ губернатора и двухъ членовъ
палаты, вмѣстѣ съ двумя предсѣдателя-
ми административныхъ вѣдомствъ. То
обстоятельство, что въ данномъ дѣлѣ,
независимо отъ представителя кадетска-
го корпуса, участіе въ разрѣшеніи дѣ-
ла принимали и управляющіе казенною
палатою и государственными имуще-
ствами, потому, что въ томъ же за-
сѣданіи особаго присутствія были раз-
рѣшены еще два другихъ дѣла при уча-
стіи ихъ обоихъ, нисколько не ума-
ляетъ неправильность въ составленіи
присутствія, вопреки 242 ст. уст. гражд.
суд., не въ числѣ шести лицъ, а въ
числѣ семи. Точно также Правитель-
ствующій Сенатъ признаетъ заслужи-
вающимъ уваженія и указаніе просите-
ля на неправильность допущенія дирек-
тора кадетскаго корпуса, генералъ-
маіора Анчутина, какъ представителя
сего учрежденія, къ участію въ раз-
рѣшеніи пререканія о подсудности ис-
ка мѣщанина Микри. Изъ обжалован-
наго опредѣленія палаты видно, что
исковое требованіе Микри основыва-
лось на томъ, что онъ, будучи при-
глашенъ директоромъ Донскаго кадет-
скаго корпуса (приказъ директора по
корпусу отъ 16 ноября 1891 г.) при-
ватнымъ преподавателемъ танцевъ, съ
платою 60 руб. въ мѣсяцъ, не дополу-
чилъ 330 руб. Такимъ образомъ, это
требованіе Микри, обращенное имъ къ
кадетскому корпусу, вытекало непосред-
ственно изъ дѣйствій директора корпу-
са, и на немъ, какъ начальникъ этого
учрежденія, лежала обязанность от-
вѣчать по иску и явиться въ дѣлѣ тя-
жущаюся стороною, затѣмъ изъ дѣла присутствіи.

видно, что настоящее пререканіе воз-
никло по заявленію директора корпуса.
При такихъ условіяхъ участіе того-же
самаго директора корпуса въ составѣ
особаго присутствія палаты для раз-
рѣшенія того пререканія, какъ пред-
ставителя отвѣтчика, кадетскаго корпу-
са, нарушаетъ основное правило судеб-
наго процесса, не допускающее, чтобы
отвѣтчикъ, или представитель его, мог-
ли быть и судьей въ томъ же дѣлѣ.
То обстоятельство, что обязанность
участія въ составѣ особаго присутствія
возложена была главнымъ управлені-
емъ военно-учебныхъ заведеній на ди-
ректора Донскаго кадетскаго корпуса
генералъ-маіора Анчутина, не должно
было служить основаніемъ къ допуще-
нію его къ участію въ разрѣшеніи
возникшаго въ дѣлѣ семъ пререканія,
— какъ въ виду приведенныхъ выше со-
ображеній, такъ и потому, что возло-
женіе на генералъ маіора Анчутина,
какъ мѣстнаго начальника кадетскаго
корпуса, обязанности участія въ соста-
вѣ особаго присутствія могло имѣть
основаніемъ своимъ толкованіе 242 ст.
уст. гр. суд., въ томъ смыслѣ, что въ
составѣ особаго присутствія приглаша-
ются мѣстные, по мѣсту пребыванія
особаго управленія или вѣдомствъ, на-
чальники, тогда какъ общимъ собрані-
емъ 1-го и кассационныхъ департамен-
товъ Правительствующаго Сената въ
рѣшеніи за 1890 г. № 23 разъяснено,
что въ силу приведенной статьи зако-
на и въ виду немаловажныхъ затрудне-
ній, сопряженныхъ съ приглашеніемъ
начальниковъ особыхъ управленій или
вѣдомствъ изъ мѣста ихъ пребыванія
въ мѣсто нахождения палаты, въ сос-
тавѣ особаго присутствія палаты долж-
ны входить мѣстные, по нахожде-
нію палаты, начальники особыхъ уп-
равленій, а не тѣ, въ мѣстахъ пребы-
ванія или въ округахъ коихъ возникло
пререканіе. Признавая, вслѣдствіе все-
го вышеизложеннаго, что харьковская
судебная палата, при постановленіи
своего опредѣленія въ особомъ присут-
ствіи, нарушила 242 ст. уст. гр. суд.,
Правительствующій Сенатъ опредѣля-
етъ: опредѣленіе харьковской судебной
палаты по сему дѣлу отменить, пред-
писавъ ей вновь рассмотретьъ возник-
шее по оному пререканіе въ установ-
ленномъ для сего закономъ особомъ

42. 1895 года марта 6 дня. По такой актъ переходилъ по передаточ-
 внесеннымъ Первоприсут- нымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ,
 ствующимъ вопросамъ: 1) по т. е. лицъ, принявшихъ актъ по над-
 слѣдующій приниматель со- писи или особой сдѣлкѣ, и притомъ съ
 ставленнаго съ нарушені- каждого изъ подлежащихъ взысканію
 емъ гербовыхъ правилъ обя- лицъ въ одномъ и томъ же десятикрат-
 зательства подлежитъ, ли, номъ размѣрѣ, безъ какого-либо удвое-
 въ силу 107 ст. уст. герб. изд. нія или вообще увеличенія штрафа,
 1886 г. (ст. 129 уст. пошл. изд. собственно за передачу акта, съ лицъ,
 1893 г.), штрафу и въ томъ слу- которыя, принявъ обязательство, пере-
 чаѣ, если самая сдѣлка о пе- дадутъ его затѣмъ въ другія руки. От-
 реходѣ къ нему обязатель- сюда явствуетъ, что второй изъ пред-
 ства подлежаще оплачена ложенныхъ вопросовъ можетъ быть разрѣ-
 герб. сборъ, или если причи- шенъ не иначе, какъ въ томъ смыс-
 тающійся по обязательству лѣ, что лицо, коимъ принято домашнее
 герб. сборъ, при написаніи обязательство, составленное съ нару-
 не оплаченный, былъ впо- шеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ,
 слѣдствіи, до послѣдней пе- особому штрафу за послѣдующую пере-
 редачи, уже внесенъ; 2) лицо, дачу обязательства не подлежитъ, под-
 подлежащее гербовому штра- вергаясь лишь десятикратному штрафу,
 фу за принятіе обязатель- установленному за принятіе такого обя-
 ства, составленнаго съ на- зательства. Точно также представляет-
 рушеніемъ правилъ о гербо- ся несомнѣннымъ, что надлежащая опла-
 вомъ сборѣ, подлежитъ ли та гербовымъ сборомъ самой сдѣлки о
 особому штрафу и за послѣ- передачѣ обязательства, не оплаченнаго
 дующую передачу обязатель- гербовымъ сборомъ, отнюдь не осво-
 ства?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст.
 Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ
 дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заклю-
 ченіе давалъ исп. об. тѣв. Оберъ-Прокур.
 Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора Правитель-
 ствующій Сенатъ, въ Общемъ Собра- ствующимъ съ него герб. сборомъ не оплачен-
 ній 1-го и Кассационныхъ Департамен- наго. Столь-же прямого отвѣта на вто-
 товъ, по соображеніи возбужденныхъ рую часть перваго изъ предложенныхъ
 вопросовъ съ представленнымъ по вопросовъ текстъ приведенной выше
 онымъ заключеніемъ, за Министра Фи- 129 ст. устава о пошл. не даетъ. Уста-
 нансовъ, товарищъ Министра, нахо- навливаемое ею правило о взысканіи
 дить, что установленному 129 ст. уст. штрафа не только съ лица, выдавша-
 пошл., по прод. 1893 г., десятикратно- го домашній актъ, составленный съ
 му штрафу подвергаются, какъ имен- нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сбо-
 но сказано въ этой статьѣ: „лица, рѣ, но и съ лица, таковой актъ при-
 какъ выдавшія обязательство домашнее нявшаго, и со всѣхъ послѣдующихъ
 съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбо- его примателей, можетъ быть пони-
 ра, такъ и принявшія оное, а равно всѣ маемо. съ перваго взгляда, и въ томъ
 тѣ, къ которымъ такой актъ переход- смыслѣ, что послѣдующіе приматели
 дилъ по передаточнымъ надписямъ и такого акта неукоснительно подверга-
 другимъ сдѣлкамъ“, причемъ поясне- ются штрафу всегда, даже и тогда, ко-
 но, что штрафу этому подвергается каж- гда еще до принятія ими акта сей по-
 дое изъ сихъ лицъ. Точный смыслъ се- слѣдній причитавшимся съ него гербо-
 го узаконенія не оставляетъ сомнѣнія вымъ сборомъ, въ видѣ-ли ординарнаго,
 въ томъ, что штрафъ подлежитъ взы- не уплаченнаго при самомъ написаніи
 сканію: съ лицъ, участвовавшихъ въ сбора, или въ видѣ установленнаго
 первоначальномъ совершеніи акта, въ штрафа, уже оплаченъ. Но Граждан-
 качествѣ стороны выдавшей и стороны скимъ Кассационнымъ Департаментомъ
 принявшей обязательство, писанное съ Правительствующаго Сената, въ рѣше-
 нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, ній 1890 года, № 80, уже признано,
 и съ каждого изъ лицъ, къ которымъ что приматель обязательства, напи-
 саннаго съ нарушеніемъ правилъ о гер-

бовомъ сборѣ, не подлежитъ отвѣтственности за принятіе онаго въ томъ случаѣ, если гербовый штрафъ, слѣдующій за означенное нарушеніе, уже опредѣленъ. Съ правильностью такого толкованія 129 ст. уст. пошл. нельзя не согласиться. Дѣйствительно, въ текстѣ статьи нѣтъ ни прямого указанія, ни какого-либо намека на то, чтобы и послѣ того, какъ нарушеніе гербовыхъ правилъ при написаніи акта обнаружено и виновные подвергнуты установленному взысканію, заключающему въ себѣ и пополненіе непоступившаго своевременно въ казну сбора, актъ, хотя такимъ образомъ уже и оплаченный гербовымъ сборомъ, считался тѣмъ не менѣе актомъ, таковымъ сборомъ не оплаченнымъ, при каковомъ лишь условіи дальнѣйшая его передача можетъ быть подводима подъ букву 129 ст. Такихъ указаній не содержится и въ соображеніяхъ, имѣвшихъ въ виду при изданіи сего закона. Изъ представленія Министерства Финансовъ въ Государственный Совѣтъ отъ 18 мая 1872 г. за № 46 съ проектомъ гербоваго устава видно, что большинство бывшей податной комиссіи признало необходимымъ, въ видахъ усиленія риска и невыгодъ отъ нарушенія правилъ гербоваго сбора въ домашнихъ актахъ и для большаго затрудненія обращенія неоплаченныхъ гербовымъ сборомъ домашнихъ актовъ, установить, что упомянутому взысканію подвергаются не только лица, выдавшія и принявшія таковыя акты, но и всѣ тѣ, къ которымъ актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ. Предположеніе это вызвало замѣчанія со стороны Министра Юстиціи и Главноуправляющаго бывшимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, находившихъ, что распространеніе взысканія штрафа на всѣхъ лицъ, къ которымъ актъ переходитъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, представляется мѣрою, крайне стѣснительною, въ особенности для торговыхъ сдѣлокъ, не вызываемою притомъ интересами казны, достаточно ограждаемыми установленіемъ, по закону 1868 г., взысканій съ лицъ, участвовавшихъ въ первоначальномъ совершеніи акта. По поводу сихъ замѣчаній бывший Министръ Финансовъ далъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что отсутствіе правила о распространеніи штрафа не только на лица, выдавшія и принявшія актъ, но и на всѣхъ тѣхъ, къ кому актъ переходилъ какимъ либо способомъ, допускало бы явную несправедливость, такъ какъ нѣтъ никакого основанія къ освобожденію отъ взысканія лица, принявшаго актъ безъ оплаты надлежащимъ сборомъ, только потому, что оно успѣло, до обнаруженія этого нарушенія, передать актъ другому лицу. Упомянутое правило, по мнѣнію статсъ-секретаря Рейтерна, повело бы не къ стѣсненію сдѣлокъ, но лишь къ тому, что частныя лица будутъ болѣе остерегаться принятія обязательствъ, составленныхъ безъ оплаты сбора, такъ какъ не будутъ уже имѣть надежды сбыть это обязательство съ рукъ и тѣмъ избавиться отъ всякой отвѣтственности. Заключеніе это, принятое Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго удостоилось Высочайшаго утвержденія, легло въ основаніе ст. 107 уст. о гербовомъ сборѣ 1874 года, оставшейся безъ измѣненія и при послѣдующихъ изданіяхъ сего устава. Изъ изложеннаго видно, что при установленіи правила 107, нынѣ 129, ст. герб. устава о взысканіи штрафа съ лицъ, къ которымъ неоплаченный гербовымъ сборомъ актъ переходилъ по передаточнымъ надписямъ и другимъ сдѣлкамъ, имѣлось въ виду лишь распространить такое взысканіе на всѣхъ лицъ, принимавшихъ по передачамъ актъ, не оплаченный гербовымъ сборомъ, но вовсе не предусматривались случаи перехода такихъ актовъ, которые въ послѣдствіи оплачены сполна гербовымъ сборомъ, при самомъ написаніи акта не уплаченнымъ. Законъ имѣлъ въ виду, очевидно, лишь простѣйшіе случаи перехода неоплаченнаго гербовымъ сборомъ акта изъ рукъ въ руки, когда актъ, при написаніи неоплаченный, такъ и оставался неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ до самаго обнаруженія допущеннаго нарушенія надлежащею властью. Въ этихъ случаяхъ всѣ приматели акта, какъ принимавшіе актъ въ одинаковыхъ условіяхъ, одинаково виновны въ принятіи акта, не оплаченнаго надлежащимъ гербовымъ сборомъ ни при написаніи, ни въ послѣдствіи, и, по всей справедливости, подлежатъ всѣ одинаково взысканію, установленному за принятіе акта, не оплаченнаго сборомъ. Но въ иномъ видѣ представляется дѣло, когда актъ переходитъ уже по обнаруженіи допущеннаго нарушенія и опредѣленіи установленнаго съ виновныхъ взысканія, или

же вообще по оплатѣ акта гербовымъ сборомъ, своевременно не уплаченнымъ. Въ принятіи акта при такихъ условіяхъ нельзя усмотрѣть какой либо вины со стороны принимающаго актъ лица не съ точки зрѣнія справедливости, такъ какъ ущербъ, причиненный казнѣ при написаніи акта безъ надлежащей оплаты онаго гербовымъ сборомъ, уже возмѣщенъ и, слѣдовательно, принятіе акта не можетъ быть разсматриваемо какъ соучастіе съ прежними держателями акта, въ посягательствѣ на интересы казны, нарушенные при написаніи акта, ни въ силу прямыхъ предписаній закона, по буквѣ коихъ ставится въ вину, какъ уже замѣчено выше, лишь принятіе акта, гербовымъ сборомъ не оплаченнаго, т. е. такого акта, который, не будучи вполнѣ или частью оплаченъ гербовымъ сборомъ при самомъ его написаніи, остается таковымъ и при принятіи его всѣми послѣдующими принимателями. По симъ соображеніямъ, раздѣляя вышеприведенное положеніе рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1890 года № 80, Общее Собраніе признаетъ лишь нужнымъ пояснить, что положеніе это подлежитъ примѣненію не только въ томъ случаѣ, который указанъ въ томъ рѣшеніи, но и во всѣхъ случаяхъ надлежаще доказанной оплаты акта гербовымъ сборомъ, послѣдовавшей до принятія акта. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что послѣдующій приниматель не подлежитъ гербовому штрафу во второмъ изъ случаевъ, въ первомъ вопросѣ означенныхъ, и что второй вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

43. 1895 года марта 20-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли, при утвержденіи въ области войска Донскаго къ исполненію духовнаго завѣщанія о переходѣ находящагося въ той области имущества къ лицу, не принадлежащему къ войсковому сословію, взимать въ пользу города Новочеркасска однопроцентный сборъ, установленный §§ 1 и 16 Высочайше утвержденнаго 3 апрѣля 1852 г. положенія о

доходахъ и расходахъ города Новочеркасска?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. Ю. С. Булахъ; заключ. давалъ и. о. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассационныхъ Департаментовъ, по соображеніи предложеннаго вопроса съ представленнымъ по оному заключеніемъ Военнаго Министра, находитъ, что, установленный Высочайше утвержденнымъ 3-го апрѣля 1852 г. положеніемъ о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска (полн. собран. зак. 1852 г. № 26134) однопроцентный сборъ съ актовъ на переходъ имущества между лицами не войскового сословія положено взыскивать не со всѣхъ вообще актовъ, въ силу коихъ совершается переходъ имущества, но лишь „съ крѣпостныхъ актовъ на переходъ имѣній отъ одного лица къ другому“, какъ это именно выражено въ п 8 § 1 означеннаго положенія, перечисляющаго установленные въ пользу названнаго города доходы. Въ дальнѣйшее развитіе этого правила, въ § 16 пояснено, что сборъ надлежитъ взимать по одному проценту съ суммы имѣнія „при совершеніи въ гражданскомъ судѣ и въ другихъ мѣстахъ купчихъ крѣпостей, дарственныхъ и уступныхъ записей и другаго рода документовъ на переходъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому“. Такъ какъ въ предѣлахъ земли войска Донскаго установленія крѣпостныхъ дѣлъ состояли при войсковомъ гражданскомъ судѣ войска Донскаго и при окружныхъ судныхъ начальствахъ сего войска (ст. 595 зак. гражд. изд. 1842 г.), то приведенныя выше опредѣленія сводятся къ тому, что однопроцентный сборъ положено взимать съ крѣпостныхъ актовъ при ихъ совершеніи у крѣпостныхъ дѣлъ. По дѣйствовавшимъ же во время изданія положенія 3 апрѣля 1852 г. законамъ о совершеніи и явкѣ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, съ выраженіемъ „совершеніе акта у крѣпостныхъ дѣлъ“ соединялось вполнѣ опредѣленное понятіе, строго различествовавшее отъ понятія „явки акта у крѣпостныхъ дѣлъ“. Различіе это со всею опредѣлительностью выражено въ ст. 594 зак. гражд. изд. 1842 года: „Акты, вносимые въ

книги у крѣпостныхъ дѣлъ, суть двухъ родовъ: одни изъ нихъ вносятся для совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признаются, другіе вносятся только для явки и засвидѣтельствованія ихъ. Тѣ и другіе, бывъ записаны у крѣпостныхъ дѣлъ, именуются крѣпостными; но первые суть акты, крѣпостнымъ порядкомъ совершенные, а вторые суть акты явочные. Къ актамъ перваго рода, совершаемымъ крѣпостнымъ порядкомъ, принадлежатъ крѣпости, купчія и закладныя, дарственные записи и вообще всякаго рода акты, коими производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество, на крѣпостныхъ людей, и рекрутскія зачетныя квитанціи, равно какъ и окончательные акты объ увольненіи крестьянъ въ вольные хлебопашцы. Къ актамъ втораго рода, являемымъ у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія ихъ, принадлежатъ духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя, являемыя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, рядныя записи на движимое имѣніе, росписи приданному, крѣпостныя заемныя письма закладныя въ движимомъ имѣніи, отказанныя, раздѣльныя, отдѣльныя и запродажныя записи, наемныя, подрядныя и всякія другія, кромѣ актовъ перваго рода, крѣпостнымъ порядкомъ совершаемыхъ“. Сопоставленіе содержанія этой статьи зак. гражд. съ содержаніемъ 8 п. 1 § и 16 § положенія 3-го апрѣля 1852 года не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ сихъ послѣднихъ разумѣлись именно акты, именуемые въ 594 ст. актами перваго рода, т. е. совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но отнюдь не акты втораго рода, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ только для засвидѣтельствованія ихъ. А какъ всѣ вообще духовныя завѣщанія отнесены къ актамъ сего послѣдняго втораго рода, то отсюда ясно, что духовныя завѣщанія какъ крѣпостныя, являемыя при жизни, такъ и домашнія, являемыя по смерти завѣщателя, отнюдь не могутъ быть причисляемы къ актамъ, предусмотрѣннымъ приведенными параграфами положенія о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска. Изложенныя въ сихъ параграфахъ правила и понынѣ остаются безъ измѣненія. Если же порядокъ совершенія и явки актовъ всякаго рода, въ томъ числѣ и духовныхъ завѣщаній, съ изда-

ніемъ положенія о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 г. и Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 г. правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ, то и засиѣ сии послѣднія ни въ чемъ не коснулись значенія духовныхъ завѣщаній, какъ актовъ явочныхъ, а не совершенныхъ крѣпостнымъ порядкомъ. Заключение, къ коему по приведеннымъ соображеніямъ приходитъ Правительствующій Сенатъ, не находится въ противорѣчій съ послѣдовавшимъ 3 октября 1878 г. опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по 1 Департаменту о разъясненіи § 16 Высочайше утвержденного 3 апрѣля 1852 г. положенія о доходахъ и расходахъ города Новочеркасска (собр. узак. и расп. прав. 1880 г. № 110 ст. 800),—каковымъ опредѣленіемъ собственно разъяснено, что „ни введеніе въ области войска Донскаго уставовъ 20 ноября 1864 г., ни представленіе лицамъ невойскаго сословія права пріобрѣтать недвижимость въ означенной области, не измѣняютъ постановленія о взиманіи въ пользу города Новочеркасска сбора съ крѣпостныхъ актовъ, и что постановленіе это должно сохранять свою силу до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ отмѣнено установленнымъ порядкомъ“. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

44.—1895 г. марта 20-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о подсудности, въ виду закона 7 іюля 1889 г. (уст. угол. суд. ст. 201, 201¹, 204, 1073 и 1105) и рѣш. общаго собранія 1 кассационныхъ департаментовъ 1875 г. № 1 и 1880 г. № 26, подлежащихъ, на основаніи 1019 ст. уст. угол. суд., уголовному суду дѣлъ о принадлежащихъ къ духовному состоянію лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по должности, т. е., подлежатъ ли отвѣтственности и судятся упомянутыя лица, по дѣламъ сего рода, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, постанов-

ленныхъ въ 1020—1029 ст. уст., или же въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по преступленіямъ должности лицъ, состоящихъ на службѣ государственной и общественной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Волковъ; заключ. давалъ И. об. тов. Об.-Прокур. Н. Н. Булдаковъ).

Изъ упомянутаго дѣла видно, что въ 1891 г. прокуроръ саратовской судебной палаты внесъ въ означенную палату обвинительный актъ, коимъ, согласно заключенію самарской духовной консисторіи, предположено предать протоіерея Никандра Невдачина суду особаго присутствія палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ томъ, что онъ, „занимая въ гор. Николаевскѣ, Самарской губерніи, должность благочиннаго городскаго округа и завѣдуя 7 уѣзднымъ округомъ, собирая по должности денежные сборы для разныхъ назначеній, растратилъ изъ этихъ сборовъ 1950 р. 72 к., изъ каковыхъ денегъ уже, по открытіи его злоупотребленія, внесъ 335 р. 61 к.“, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 3 ч. 354 ст. улож., но судебная палата, по опредѣленію, состоявшемуся 8 ноября того же года, признала, что преступное дѣяніе, въ коемъ обвиняется протоіерей Невдачинъ, соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1681 ст. улож. и что, на основаніи 201 ст. уст. угол. судопр., онъ подлежитъ суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, по утвержденному означенною судебною палатою обвинительному акту, протоіерей Невдачинъ былъ преданъ суду самарскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1681 ст. улож. Въ засѣданіи самарскаго окружнаго суда 20 сентября 1893 г. на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли подсудимый, протоіерей Никандръ Константиновъ Невдачинъ, 52 лѣтъ, въ томъ, что въ теченіи 1885—1888 годовъ, состоя въ должности благочиннаго николаевскаго городскаго округа, съ завѣдываніемъ также и VII благочинническимъ округомъ николаевскаго уѣзда, и собирая по означеннымъ должностямъ своимъ денежные сборы для

разныхъ назначеній, изъ числа этихъ сборовъ 1950 р. 72 к. употребилъ въ свою пользу и на пополненіе этой расстраты уже по открытіи его злоупотребленія внесъ лишь 335 руб. 61 коп. На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили „нѣтъ, не виновенъ“. Въ виду такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружной судъ опредѣлилъ: протоіерея Никандра Константинова Невдачина, по предъявленному къ нему по настоящему дѣлу обвиненію, на основаніи 819 и 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ прокуроръ самарскаго окружнаго суда принесъ Правительствующему Сенату кассационный протестъ, въ коемъ указываетъ, что дѣяніе Невдачина, какъ оно изложено въ вопросѣ суда и установлено предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ, есть преступленіе, предусмотрѣнное 2 п. 3 ч. 354 ст. улож. о нак., и что, вслѣдствіе сего, дѣла это вовсе не подсудно окружному суду, а подлежитъ, на основаніи 200¹ и 1073 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, до вослѣдованія Высочайше утвержденнаго 7 іюля 1889 г. мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. 1889 г. № 73), коимъ дѣла о преступленіяхъ должности, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей и переданы на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ и уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей (уст. угол. суд. изд. 1892 г. ст. 1073, 1075 и 1105), Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1 и кассационныхъ департаментовъ, въ рѣшеніи, состоявшемся 3 февраля 1875 года по дѣлу о протоіерей Антоньевѣ и др. (сборн. 1875 г. № 1), между прочимъ, призналъ, что дѣяніе протоіерея Антоньева и священника Флегинскаго, состоящее въ томъ, что они умышленно не записали на приходъ свыше 2000 р. церковныхъ доходовъ и большую часть этихъ денегъ израсходовали безъ записки ихъ въ рас-

ходную книгу, соответствует, по существеннымъ приказамъ своимъ, преступленію, предусмотрѣнному 358 ст. улож. о нак., а упавшее на протоіерея Антоньева, сверхъ сего, обвиненіе въ ложномъ донесеніи экзарху Грузіи объ израсходованіи 1000 р. ремонтныхъ денегъ, найденныхъ, при слѣдствіи, въ церковномъ денежномъ ящикѣ, безъ записки ихъ на приходъ по церковнымъ книгамъ, преступленію, предусмотрѣнному въ 362 ст. улож. о наказ., т.-е. преступленіямъ по должности, помѣщеннымъ въ раздѣлѣ V улож. о нак. о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной; 2) что, сообразно сему, и обвиненію священнослужителей въ растратѣ ввѣренныхъ имъ по сему ихъ званію денегъ, не пополненныхъ и по обнаруженіи ихъ злоупотребленія, составляетъ должностное преступленіе, предусмотрѣнное въ 3 ч. 354 ст. улож. о нак. и влекущее за собою наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, каковое свойство означеннаго преступленія явствуетъ и изъ буквального содержанія приведенной 354 ст. улож. о нак., по изд. 1885 г., въ коей, между прочимъ, именно сказано, что священнослужители за непополненную растрату ввѣренныхъ по службѣ денегъ, на сумму менѣе 300 р., подлежатъ, независимо отъ тюремнаго заключенію, и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, о чемъ въ 354 ст. улож. о нак. изд. 1866 г. не было упомянуто, въ виду опредѣленія въ ней наказаній за растрату ввѣренныхъ по должности суммъ на иныхъ основаніяхъ, измѣненныхъ закономъ 16 іюня 1884 г. (собр. указ. 1884 г. ст. 502); 3) что, вслѣдствіе сего, опредѣленіе саратовской судебной палаты 8 ноября 1891 г., коимъ признано, что священнослужители, обвиняемые въ растратѣ ввѣренныхъ имъ по должности суммъ, подлежатъ наказанію по 1681 ст. улож. о нак., представляется несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ 354 ст. улож. о нак. по редакціи закона 1884 г., ни съ разъясненіемъ, преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ ранѣе изд. означеннаго закона въ рѣшеніи общаго собр. 1 и кассац. департаментовъ 3 февраля 1875 г. по упомянутому дѣлу протоіерея Антоньева и др.; 4) что, хотя въ указанномъ рѣшеніи общаго собранія 1 и кассац. департаментовъ 1875 г. № 1, Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ о томъ: подлежатъ ли упомянутые протоіереи Антоньевъ и священникъ Флегинскій, по упавшимъ на нихъ обвиненіямъ, суду духовному или свѣтскому, призналъ, что они, на основаніи 1017 и 1019 ст. угол. суд., подлежатъ сужденію свѣтскаго суда въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, но такое разъясненіе послѣдовало въ то время, когда, во первыхъ, всѣ дѣла о преступленіяхъ должности, влекущія за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подлежали разсмотрѣнію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. изд. 1864 г. ст. 201, 204, 1072, 1073, 1075, 1103, 1105 и 1106) и когда, во вторыхъ, дѣла о преступленіяхъ должности, влекущихъ и упомянутыя наказанія, были, относительно нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ подсудны окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (уст. угол. суд. изд. 1864 г. ст. 1072). Но нынѣ, когда дѣла о преступленіяхъ должности, сопряженныхъ съ лишеніемъ всѣхъ или особенныхъ правъ и преимуществъ, вовсе изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, а тѣ изъ дѣлъ сего рода, которыя прежде были подсудны окружному суду, изъяты и изъ его подвѣдомственности и отнесены къ вѣдѣнію особаго присутствія судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, за исключеніемъ дѣлъ о преступленіяхъ должности выше пятаго класса (уст. угол. суд. изд. 1892 г. ст. 1073, 1075, 1076 и 1105), не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что ни одно дѣло о преступленіи по должности, влекущемъ означеннаго рода наказанія, не можетъ подлежать вовсе ни вѣдѣнію присяжныхъ засѣдателей, ни вѣдѣнію окружнаго суда, а должно слѣдовать порядку, указанному въ 3 п. 1073 и 1105 ст. уст. угол. суд. изд. 1892 г., и что, посему, и дѣла о священнослужителяхъ, обвиняемыхъ въ растратѣ ввѣренныхъ имъ по должности суммъ, не пополненныхъ и по обнаруженіи ихъ злоупотребленія, подлежатъ разсмотрѣнію особыхъ присутствій судебныхъ палатъ, съ участіемъ сословныхъ представителей. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, то рѣшеніе общаго собранія кассац. департаментовъ 1880 г. № 26,

какъ относящееся до церковныхъ старость, не имѣть прямого отношенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1 и кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что священнослужители, обвиняемые въ преступленіяхъ по должности, влекущихъ за собою наказанія, сопряженные съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, подлежатъ суду особаго присутствія судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей,

45. 1895 года октября 30-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: утрачиваетъ-ли членъ крестьянской семьи которой надѣленъ участокъ земли въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, на основаніи ст. 81 и слѣд. мѣстн. полож. о крест. сѣверо-западнаго края, право на такую землю вслѣдствіе непользованія оною въ теченіе давностнаго срока и нахождения оной, въ теченіе сего срока, въ исключительномъ владѣніи другого члена той же семьи?

(Предсѣдагельствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, находитъ: несомнѣнно и безпорно, что никакое изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣш. гражд. кассац. д-та 1885 года № 85, 1880 г. № 25, 1877 г. № 56 и друг.). Общее правило о земской давности изложено въ ст. 533, 557, 560, 565, 692 и 694 т. X ч. 1. Первые 4 статьи опредѣляютъ понятіе о давности пріобрѣтательной, а послѣднія двѣ о давности погасительной. Такъ какъ въ предложенномъ разрѣшеніи общаго собранія вопросъ идетъ рѣчь о давности погасительной, то и слѣдуетъ прежде всего разсмотрѣть: не содержится ли въ поименованныхъ статьяхъ изъятія изъ примѣненія оныхъ къ крестьянскимъ надѣльнымъ участкамъ. Разсмотрѣніе этихъ статей показываетъ, что онѣ общія и устанавливаютъ 10 лѣтнюю давность для всѣхъ вообще исковъ и тяжбъ. Изъ приложенія же къ 694 ст. видно, что изъ этого общаго правила допущено одно только исключеніе, изложенное въ 3 примѣч. къ ст. 1 этого приложенія. Помѣщеніе этого изъятія весьма важно въ двоякомъ отношеніи: во 1) обстоятельство это показываетъ, что, когда законодатель считаетъ невозможнымъ примѣненіе общаго правила о земской давности, онъ это прямо и положительно и выражаетъ въ законѣ, и потому непомѣщеніе изъятія для дѣлъ какой либо другой категоріи даетъ право заключить, что законодатель и не предполагалъ установить для этихъ дѣлъ изъятія изъ общаго правила; во 2) помѣщеніе этого 3 примѣч. къ ст. 1 въ приложеніи къ 694 ст. важно еще и въ томъ отношеніи, что оно предусматриваетъ тяжбу, по существу своему весьма близко подходящую къ той, о которой идетъ рѣчь въ поставленномъ на разрѣшеніе общаго собранія вопросѣ, именно о тяжбѣ между членами одной семьи объ участіи въ общемъ имѣніи. Тѣмъ не менее законодатель установилъ это изъятіе только для дѣлъ извѣстной опредѣленной мѣстности (Грузіи, Имеретіи и Гуріи) и не распространилъ его, не смотря на аналогичность дѣлъ. на иски членовъ крестьянской семьи въ западномъ краѣ объ общемъ имуществѣ, а это тоже даетъ право заключить, что законодатель и не желалъ изъять эти дѣла изъ примѣненія общаго правила о земской давности. Такимъ образомъ оказывается, что въ самомъ законѣ о погасительной давности изъятія для исковъ членовъ крестьянской семьи прямо не выражено. Но этого одного еще недостаточно для отвѣта на предложенный вопросъ; нужно еще разсмотрѣть: не содержится ли въ специальномъ законѣ, нормирующемъ спорныя въ данномъ случаѣ юридическія отношенія, такого правила, которое исключаетъ возможность примѣненія общаго закона о давности. (Рѣшен. граждан. кассационнаго департамента № 184—1878 г.). Относящіяся къ данному вопросу спеціальныя законы слѣдующіе: по статьѣ 5 Именнаго указа 16 мая 1867 г. (полн. собр. зак. № 48570), о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, по опредѣленію границъ надѣла и размѣра ежегодныхъ

выкупныхъ платежей крестьянъ, составляютъ чиновниками м-ва государственныхъ имуществъ люстраціонные акты“, на основаніи которыхъ, согласно 7 ст. того же указа, крестьянамъ на предоставляемая въ ихъ собственности по симъ актамъ земли выдаются данныя порядкомъ, указаннымъ въ ст. 6 и 110 полож. о выкуп. Со времени выдачи данныхъ крестьяне, въ отношеніи владѣнія и распоряженія землями ихъ надѣла, подчиняются правиламъ, постановленнымъ для крестьянъ собственниковъ въ ст. 159—179 полож. о выкуп. Согласно Высочайше утвержденнымъ 20 октября 1867 г. правиламъ, для составления люстраціонныхъ актовъ (полн. собр. зак. № 45077), акты эти составляютъ по правиламъ, установленнымъ м-ромъ государственныхъ имуществъ.* Последнія правила изложены въ утвержденномъ м-ромъ 6 февраля 1868 г. инструкціи люстраціоннымъ коммисіямъ и, согласно п. ж. № 58 примѣч. 2 означенной инструкціи, отводимыя на основаніи сего § въ пользованіе домохозяевъ усадьбныя и полевыя земли считаются въ надѣлѣ всего семейства, но записываются за однимъ домохозяиномъ, который и отвѣтствуетъ за исправный взносъ платежей. Возникающіе же изъ семейныхъ отношеній споры и претензіи, по праву участія прочихъ членовъ семейства въ пользованіи отведенными въ надѣлѣ землями, подлежатъ устраненію въ порядкѣ, установленномъ для сего въ общемъ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 31 — 37). Обращаясь, посему, къ разсмотрѣнію, не содержится ли въ ст. 159 по 179 полож. о выкупѣ и ст. 31 по 37 общ. полож., а равно и въ Высочайше утвержденномъ 4 декабря 1893 г. мнѣніи государст. совѣта (соб. узак. 1894 г. ст. 94) такого правила, которое исключало бы возможность примѣненія общаго закона о давности, общее собраніе находитъ, что въ означенныхъ узаконеніяхъ подобнаго правила не заключается, а имѣются, напротивъ, прямые указанія въ пользу противоположнаго заключенія. Такъ, ст. 169 полож. о выкуп., а равно и ст. 2 мнѣнія государственнаго совѣта 14 декабря 1893 г. предоставляютъ крестьянину, владѣльцу подворнаго участка, право отчуждать его, равнымъ образомъ и ст. 12, 33, 37 общ. полож.

предоставляютъ крестьянамъ право пріобрѣтать и отчуждать имущества на основаніи общихъ законовъ. Наконецъ, въ ст. 26 полож. о выкуп. установлено правило, что усадьбою крестьяне-собственники могутъ располагать на основаніи общихъ законовъ. Въ виду этого, нельзя не придти къ заключенію; что крестьянинъ-собственникъ можетъ пріобрѣсти, а равно и потерять право всѣми установленными въ общемъ законѣ способами, а слѣдовательно, и путемъ давности. Взглядъ этотъ высказанъ гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ въ рѣшеніи 6 ноября 1891 г. по дѣлу Нармонта; правда, Сенатъ высказалъ это положеніе относительно давности пріобрѣтательной, но оно одинаково примѣнимо и къ давности погасительной. Изложенныя соображенія приводятъ къ тому выводу, что общіе законы о погасительной давности должны имѣть примѣненіе въ сѣверо-западномъ краѣ къ дѣламъ объ отысканіи однимъ членомъ крестьянской семьи отъ другаго члена той же семьи своего права пользованія въ общемъ имуществѣ. Тѣмъ не менѣе вывода этого еще недостаточно для опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ. Гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу тамбовской духовной консисторіи (1894 г. № 71) разъяснилъ, что исковая давность должна быть исчисляема со времени нарушенія отвѣтчикомъ того права истца, о которомъ предъявленъ искъ; что нарушенія права истца на отыскиваемое имѣніе могутъ быть различны и не всегда соединяются съ присвоеніемъ отвѣтчикомъ имѣнія себѣ въ собственность; что, вслѣдствіе сего, для установленія пропущенія истцомъ давности на предъявленіе иска о правѣ собственности, недостаточно установленія единственно отрицательнаго факта, что истецъ не осуществлялъ своего права собственности въ теченіи 10-ти лѣтъ, но необходимо установленіе положительныхъ фактовъ: 1) что послѣдовало нарушеніе права истца въ качествѣ собственника имѣнія со стороны отвѣтчика, и 2) что со времени именно этого нарушенія прошло болѣе 10 лѣтъ. Отъ воли собственника зависитъ пользоваться или не пользоваться своимъ имуществомъ и сколько-бы долго ни продолжалось оставленіе собственникомъ своего имѣнія безъ пользованія, или сво-

его права собственности безъ проявленія, это состояніе не можетъ лишить его принадлежащаго ему имущества по несуществованію закона, 'устанавливающаго такой способъ потери права. Собственникъ теряетъ свое право вслѣдствіе оставленія принадлежащаго ему иска безъ предъявленія въ теченіи 10 лѣтъ (692 и 694 ст. X т. ч. 1), но для этого необходимо, чтобы самый искъ ему принадлежалъ, т. е., чтобы право собственности было нарушено опредѣленнымъ нарушителемъ, противъ котораго, со времени этого нарушенія, и могъ быть предъявленъ искъ. При одномъ же пользованіи своимъ правомъ, но при отсутствіи такого нарушенія, собственникъ иска не имѣетъ. Примѣненіе этихъ разъясненій показываетъ, что тѣ данныя, которыя указаны въ предложенномъ общему собранію вопросъ, еще не достаточны для утвердительнаго на него отвѣта. Въ вопросъ указаны только два условія: 1) непользованіе истцомъ землею въ теченіи 10 лѣтъ и 2) исключительное владѣніе этою землею другаго члена той-же семьи. Что касается перваго условія, то оно, согласно приведенному рѣшенію 1894 г., самостоятельнаго значенія не имѣетъ; для того, чтобы подобное непользованіе повлекло за собою потерю права, нужно еще, чтобы существовала необходимость и возможность предъявленія иска. Эта-же необходимость и возможность предъявленія иска, по тому-же разъясненію Сената, возникаетъ тогда, когда права истца нарушены отвѣтчикомъ. Въ виду этого и нельзя дать отвѣта на предложенный вопросъ, не опредѣливъ того: при какихъ условіяхъ владѣніе отвѣтчика можетъ составлять нарушеніе правъ истца. По закону и неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (между прочимъ въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента 1882 г. № 147 и общаго собранія отъ 23 ноября 1892 г. за №№ 41 и 42), при подворномъ владѣніи участкомъ, земли составляютъ принадлежность крестьянскаго двора или семьи, при томъ семьи не родственной, а рабочей, при чемъ участки эти хотя и записаны на имя домохозяина, но не какъ за самостоятельнымъ собственникомъ, а какъ за старшимъ представителемъ двора, который является полнымъ распорядителемъ, по собственному усмотрѣнію, не нуждаясь въ согласіи прочихъ членовъ семьи.

Въ другомъ рѣшеніи 26 октября 1892 г. № 33 общее собраніе разъяснило, что каждое лицо, входящее въ составъ семьи, перестаетъ быть, на этомъ основаніи, собственникомъ участка, надѣленнаго ея домохозяину, лишь въ такомъ случаѣ, когда выйдетъ изъ состава семьи. Соображеніе этихъ разъясненій съ предложеннымъ вопросомъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: относительно истца недостаточно установить, что онъ не распоряжался, не пользовался землею, ибо въ этомъ отношеніи его право собственности всегда было ограничено властью домохозяина, а необходимо установить, что въ его дѣйствіяхъ проявился отказъ отъ принадлежности къ той рабочей семьѣ, которой участокъ надѣленъ въ собственность, причемъ отказъ этотъ можетъ быть не только юридическій, въ порядкѣ, установленномъ ст. 176 и 179 полож. о выкупѣ и 29 общ. полож., но фактический. Членъ семьи можетъ выйти изъ состава ея, а съ тѣмъ вмѣстѣ онъ теряетъ и права члена семьи, а, слѣдовательно, и право на надѣленный семьѣ участокъ. Относительно отвѣтчика домохозяина недостаточно установить, что онъ исключительно владѣлъ участкомъ, ибо, въ силу закона, онъ и долженъ былъ исключительно и самостоятельно распоряжаться и владѣть участкомъ. Но, въ виду того, что владѣніе домохозяина составляетъ послѣдствіе не личнаго его права собственности, а онъ владѣетъ лишь какъ представитель и распорядитель рабочей семьи, то для того, чтобы его владѣніе нарушало права другаго члена семьи, необходимо, чтобы его отношенія къ владѣемой имъ землѣ измѣнились, чтобы онъ пересталъ владѣть въ качествѣ представителя двора и началъ владѣть ли но для себя. Только подобнымъ владѣніемъ можетъ нарушаться право другаго члена семьи и, слѣдовательно, только съ момента начала подобнаго владѣнія для послѣдняго является необходимость защитить свое право, возникаетъ право на искъ, и поэтому можетъ начаться теченіе исковой давности. Все изложенное приводитъ къ тому окончательному заключенію, что, при неустановленіи по дѣлу наличности вышеуказанныхъ условій, членъ крестьянской семьи своего права на надѣльный семейный участокъ по давности потерять не можетъ. По этимъ соображе-

ніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что настоящій вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

46. 1895 года октября 30-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) распространяется ли дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 г. положенія о сбереженіи лѣсовъ на лѣса, переданные въ эксплоатацію по договорамъ, заключеннымъ до изданія сего положенія, и 2) въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія перваго вопроса, слѣдуетъ ли, со времени изданія положенія 4 апрѣля 1888 года, признавать подобные договоры потерявшими силу вообще, или же только въ томъ, что противно правиламъ вышеозначеннаго положенія?

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; заключ. давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ.

По справкѣ оказалось, что такого же рода вопросы находились въ обсужденіи перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, вслѣдствіе разногласія г.г. сенаторовъ въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената по дѣлу, возникшему по рапорту тамбовскаго лѣсоохранительнаго комитета отъ 16 января 1889 г., за № 23. Это послѣднее дѣло, за разногласіемъ г.г. сенаторовъ и въ первомъ общемъ Сената собраніи, восходило до разсмотрѣнія государственнаго совѣта и мнѣніемъ онаго, Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля сего года, припечатаннымъ въ собраніи узаконеній сего года за № 158, постановлено: признать договоры, заключенные до введенія въ данной мѣстности положенія о сбереженіи лѣсовъ, сохраняющими свою силу по введеніи въ дѣйствіе означеннаго положенія лишь въ томъ, въ чемъ они не противорѣчатъ постановленнымъ въ немъ правиламъ, и о сужденіяхъ, послужившихъ основаніемъ къ такому выводу, предоставить Правительствующему Сенату объявить во всеобщее свѣдѣніе для руководства на будущее время въ подобныхъ настоящему случаяхъ. Принимая во вниманіе, что приведен-

нымъ Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля сего года мнѣніемъ государственнаго совѣта разрѣшаются оба возбужденные въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что возникшіе по дѣлу Абрама и Зельмана Горенштейновъ вопросы разрѣшаются упомянутымъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта.

47. 1895 года ноября 27-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: состоявшееся, на основаніи 406¹⁸ ст. учр. суд. уст., изд. 1892 г., постановленіе мирового съѣзда о недопущеніи кого либо изъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ, къ ходатайству по дѣламъ въ предѣлахъ судебно-мирового округа, распространяется ли на веденіе и защиту въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ сего округа всѣхъ вообще чужихъ дѣлъ, т. е., какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, или однихъ дѣлъ гражданскихъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія вышеозначеннаго вопроса, къ законоположеніямъ, касающимся частныхъ повѣренныхъ (406¹—406¹⁹ ст. учр. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ / находитъ, что, по буквальному смыслу 406¹⁸ ст. учр. суд. уст., допускаемая къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ у мировыхъ судей лица, не имѣющія установленнаго на сей предметъ ст. 406², 406¹⁶ учр. суд. уст. свидѣтельства, должны соответствовать всѣмъ тѣмъ условіямъ, какія необходимы для частныхъ повѣренныхъ, получившихъ эти свидѣтельства, и, наравнѣ съ сими послѣдними, могутъ быть подвергаемы, согласно 406¹³.

406¹⁵ ст. учр. суд. уст., дисциплинарнымъ взысканіямъ и лишенію права ходатайства по чужимъ дѣламъ, по распоряженію Министра Юстиціи. Такимъ образомъ, не принадлежащіе къ присяжнымъ и частнымъ повѣреннымъ какъ по нравственнымъ и другимъ требуемымъ отъ нихъ условіямъ, такъ равно и по проистекающимъ для нихъ послѣдствіямъ, въ случаяхъ, когда они не отвѣчаютъ этимъ условіямъ, вполне сравнены съ частными повѣренными, различествуя отъ сихъ послѣднихъ лишь въ томъ, что право ходатайства по чужимъ дѣламъ ограничено для нихъ тремя дѣлами. А такъ какъ частные повѣренные, лишенные права ходатайства по чужимъ дѣламъ по распоряженію Министра Юстиціи, или по постановленію суда, согласно разъясненію общаго собранія кассац. д-товъ Правительствующаго Сената 1884 г. № 40, не имѣютъ права быть защитниками и по уголовнымъ дѣламъ, то очевидно, что и лица, не принадлежащія къ присяжнымъ и частнымъ повѣреннымъ, лишенные, по постановленію мирового съѣзда, согласно 406¹⁸ ст. учр. суд. уст., права ходатайства по чужимъ дѣламъ, въ предѣлахъ мирового округа, находясь въ одинаковыхъ условіяхъ съ частными повѣренными, лишенными права ходатайства по распоряженію Министра Юстиціи или по постановленію суда, также не могутъ пользоваться правомъ защиты по уголовнымъ дѣламъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенное въ предложенномъ вопросѣ постановленіе мирового съѣзда распространяется на веденіе въ округѣ мировыхъ установленій всѣхъ вообще дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ.

48. 1895 года декабря 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли, за силою 1 п. 162 ст. правилъ о производствѣ суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ нач. и город. суд., вѣдомству этихъ должностныхъ лицъ лишь дѣла о проступкахъ, прямо предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о нак., налаг. мир. судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 170¹ сего устава, или же сверхъ того, и дѣла о

проступкахъ, хотя и предусмотрѣнныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ, но подвергающихъ виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями, а слѣдовательно, слѣдуетъ-ли признать преступное дѣяніе, хотя и караемое по 173 ст. уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями, но предусмотрѣнное не въ семъ уставѣ, а во 2 части 567 ст. улож. о нак., подсуднымъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, по принадлежности, или же таковое вѣдѣнію земскихъ начальниковъ и городскихъ судей не подлежитъ, а какъ неподсудное имъ, но не выходящее изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судей, должно быть признано, по силѣ 29 ст. тѣхъ же правилъ, подсуднымъ уѣздному члену окружнаго суда?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ф. Ф. Ивановъ; заключ. давалъ и. об. тов. Об.-Прокурора Н. Н. Булдаковъ).

Обстоятельства дѣла, послужившія поводомъ къ возбужденію вышеуказаннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: 5 января 1894 г. приставъ 2 стана, Гороховецкаго уѣзда, сообщилъ исполн. должность судебного слѣдователя 2 участка того же уѣзда, что проживающій въ селѣ Верхнемъ-Ландехѣ крестьянинъ Алексѣй Котовъ, получивъ неизвѣстно отъ кого фальшивую 20 коп. монету, хотѣлъ ее уничтожить, но находившійся при этомъ крестьянинъ селенія Верхняго-Ландеха Иванъ Аладышкинъ выпросилъ эту монету себѣ, каковую ему Котовъ и отдалъ безъ всякаго вознагражденія. 29 декабря 1893 г. Аладышкинъ явился въ трактиръ Постникова и, потребовавъ полбутылки водки, хотѣлъ уплатить за водку означеннымъ фальшивымъ двухгривеннымъ, но хозяйка трактира Анна Постникова монеты этой не приняла и заявила о семъ полицейскому уряднику. Исполняющій должность слѣдователя 2 участка Гороховецкаго уѣзда, окончивъ предварительное по настоящему дѣлу слѣдствіе, 4 апрѣля 1894 г. направилъ

настоящее дѣло, согласно 478 ст. уст. угол. суд., къ мѣстному товарищу прокурора, который, найдя, что сбытъ поддѣльной монеты, пріобрѣтенной хотя и безъ знанія поддѣльвателей и переводителей, но и не случайно, а за завѣдомо фальшивую, подходитъ подъ первую, а не вторую часть 567 ст. улож. о нак., предложилъ 9 апрѣля того же года исполняющ. должность судебного слѣдователя дополнить настоящее слѣдствіе по существу дѣла и привлечь Аладышкина въ качествѣ обвиняемаго по 1 части 567 ст. улож. о нак. Засимъ настоящее дѣло было представлено съ обвинительнымъ актомъ на разсмотрѣніе въ московскую судебную палату, которая нашла, что приписываемое крестьянину Ивану Аладышкину преступное дѣяніе, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 2 ч. 567 ст. улож., влекущему за собой наказаніе, определенное за мошенничество; посему и согласно рѣшенія уголовного кассационнаго дѣла Правительствующаго Сената по дѣлу Кокорева 1869 г. № 326 и на основаніи 162 ст. прав. объ устр. суд. части и произв. суд. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, подсудно подлежащему начальнику. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 534, 535 и 541 ст. уст. угол. суд., судебная палата опредѣлила: передать настоящее дѣло на разсмотрѣніе земскаго начальника 3 участка Гороховецкаго уѣзда. Разсмотрѣвъ это дѣло въ засѣданіяхъ 11 и 26 іюля 1894 г. земскій начальникъ 3 участка Гороховецкаго уѣзда призналъ обвиненіе Аладышкина въ сбытѣ завѣдомо-фальшиваго двугривеннаго доказаннымъ и приговорилъ Аладышкина къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ, каковой приговоръ, земскаго начальника, восходившій, по жалобѣ подсудимаго, на разсмотрѣніе Гороховецкаго уѣзднаго съѣзда, былъ утвержденъ симъ послѣднимъ 9 сентября 1894 г. На этотъ приговоръ Гороховецкаго уѣзднаго съѣзда крестьянинъ Иванъ Аладышкинъ и отецъ его, Василій Аладышкинъ, въ качествѣ защитника своего несовершеннолѣтняго сына, принесли жалобу во владимірское губернское присутствіе, которое, выслушавъ въ засѣданіи 25 ноября 1894 г. упомянутую жалобу, нашло, что сбытъ фальшивой монеты составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 567 ст. улож.

о нак., не подлежащій, за силою 162 ст. прав. произв. суд. дѣлъ, вѣдомству земскаго начальника. Не признавая, вслѣдствіе сего, возможнымъ согласиться съ постановленіемъ московской судебной палаты о признаніи настоящаго дѣла подсуднымъ земскому начальнику и руководствуясь 14 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, губернское присутствіе опредѣлило: по вопросу о подсудности настоящаго дѣла возбудить съ московской судебной палатой пререканіе, и для разрѣшенія таковаго представила настоящее дѣло въ соединенное присутствіе 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, при рапортѣ владимірскаго губернатора за № 9716. При обсужденіи сего пререканія, въ соединенномъ присутствіи 1 и кассационныхъ департаментовъ возбужденъ былъ вышеуказанный вопросъ, который, вслѣдствіе письма Первоприсутствующаго, и предложенъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключенію исполняющаго обязанность товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, подсудность уголовныхъ дѣлъ указана въ правилахъ объ устр. суд. части и произв. суд. дѣлъ въ этихъ мѣстностяхъ. По силѣ 29 ст. прав. объ устр. судебн. части, уѣздному члену окружнаго суда подсудны всѣ возникающія въ уѣздѣ уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и притомъ неподсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. На основаніи 162 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, по продолженію 1893 года, вѣдомству ихъ въ предѣлахъ земскаго или городскаго судебного участка, по принадлежности, подлежатъ слѣдующіе проступки: 1) предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 170¹ и 186² сего устава, и 2) безпатентная продажа питей и табачныхъ издѣлій (уст. акц. сбор. ст. 980, 1059 по 1060), а также нарушенія, предусмотрѣнные ст. 973, 990—994, 996, 997 уст. объ акц. сбор., и 3) дѣла о нару-

шеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей (уст. о наказ., ст. 48³—48⁵ по прод. 1890 года) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчей не превышаетъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей. Наконецъ въ 163 ст. приведенныхъ правилъ перечислены тѣ случаи, въ которыхъ дѣла объ означенныхъ въ 162 ст. проступкахъ изъемяются изъ разбирательства земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Разсмотрѣніе означенныхъ узаконеній показываетъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, проступки, предусмотрѣнные въ улож. о наказ., хотя и наказуемы по уставу о наказ., но какъ

неуказанные въ упомянутой 162 ст. подлежатъ вѣдѣнію не земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, согласно вышеприведенной 29 статьи правилъ объ устройствѣ судебной части въ упомянутыхъ мѣстностяхъ. Такой же взглядъ высказанъ и опредѣленіемъ соединеннаго присутствія 1 и уголовного кассационнаго департаментовъ Правительствующаго Сената 19 октября 1891 года по вопросу о подсудности дѣлъ о нарушеніи уставовъ промышленности фабричной. По симъ соображеніямъ, общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ опредѣляетъ: признать дѣла подобнаго рода неподсудными земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.